

З. Х. Ибрагимова

ИНДИЯ В ПЛАНАХ ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Москва 2003 г.

З. Х. Ибрагимова

ИНДИЯ В ПЛАНАХ ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Москва 2003 г.

Эта книга – о попытках империалистических стран, а именно, фашистской Германии и Японии, в период второй мировой войны овладеть Индией с ее огромной территорией и богатейшими ресурсами. Использование спекулятивных лозунгов о военной помощи в деле освобождения Индии от колониального гнета Великобритании помогло им привлечь на свою сторону индийцев, оказавшихся на оккупированных ими территориях, и создать под своим контролем индийские национально-освободительные организации во главе с известными индийскими лидерами. Непростая история взаимоотношений стран-агрессоров, тайно стремившихся к захвату Индии, между собой и с различными индийскими национально-освободительными организациями, движениями и их лидерами, искренне боровшимися за участие в освобождении родины, составляет главную интригу книги.

В конечном итоге Индия после войны сама завоевала независимость путем переговоров; агрессоры остались ни с чем; а какой вклад сделали в подготовку освобождения родины индийцы с оккупированных территорий, предстоит решить вам самим на основе предлагаемых вам автором фактических материалов.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о стремлении к установлению мирового господства агрессивными тоталитарными государствами всегда привлекал к себе внимание.

Одним из притягательных, магических центров военно-политических амбиций завоевателей на протяжении многих веков являлась Индия.

Индией желали владеть Александр Македонский и Наполеон Бонапарт, Ленин и Сталин, Гитлер и Тодзио, а также множество других политических деятелей. Агрессивные планы Германии, Японии и других империалистических стран были нацелены на мировое господство и, в частности, на захват Индии, но наращивание своего военного потенциала эти страны объясняли опасностью внешнего вторжения.

Германия и Япония выдвинули лозунг борьбы с большевизмом, тем самым уменьшая опасения других держав. Советский Союз действовал иначе, применяя гибкие и весьма эффективные методы для достижения своих целей. Тема сравнения фашизма и большевизма, их методов деятельности, способов достижения цели красной нитью проходит через всю работу "Индия в планах Германии и Японии в годы второй мировой войны". Сравнение этих двух тоталитарных систем

государственного устройства в настоящее время и в нашей стране чрезвычайно актуально.

Этой теме посвящен целый ряд научных изданий, газетных статей, она дискутируется в парламенте.

Вся беда заключается в том, что мы плохо разбираемся в самой сущности фашистской и большевистской идеологий, их военных целях, чему очень мешают штампы нашего мировоззрения, а также отсутствие документальных источников и научных работ, лишенных влияния государственной идеологии.

В довоенный период руководство СССР строило реальные планы по усилению своего влияния на Индию. Позиции социалистов и авторитет Советского Союза в Индии до второй мировой войны и во время нее были довольно сильными. Угроза победы социализма в Индии, после того как Англия предоставила бы ей независимость, не давала сделать Англии этот решающий шаг и удовлетворить все требования Индийского национального конгресса и других политических партий даже в самый кризисный для Индии период второй мировой войны – в 1942 году.

Великобритания опасалась большевизма больше, чем агрессии стран "оси", и, осознавая, что в середине 1942 года на военную защиту Индии у нее просто нет сил, и Япония может свободно ее оккупировать, она так и не пошла на уступки индийцам, решив, что влияние Японии и

Германии все же лучше, чем социализация Индии. Опасения Великобритании не были беспочвенными. Коммунисты Индии призывали к "революционному использованию военного кризиса для достижения национальной независимости" и "к превращению империалистической войны в национальную, гражданскую"¹.

Неру и Ганди выступали за движение Индии по социалистическому пути после достижения независимости.

С. Ч. Босс открыто говорил о желании установления в Индии диктатуры партии в форме синтеза фашизма и коммунизма.

Тема этой работы актуальна еще и по той причине, что она фактически не разработана в трудах советских историков и не известна не только широкому кругу людей, но и даже профессионалам. Среди наших сограждан бытует мнение, что страны "оси" хотели завоевать весь мир. Но как-то не возникает вопрос о том, что агрессивных стран было три, и они должны были делить сей мир хотя бы в своих планах, и где-то эти планы должны были пересечься и вызвать взаимное противодействие "союзников".

Когда говорится о желании Гитлера захватить Индию, то это вызывает зачастую непонимание и недоверие, – ведь Германия

¹ Шорр Бьятка. К развитию общественно-политических взглядов С. И. Боса в 30-е годы // Политическое развитие и общественная мысль Индии. – М., 1976. С. 75.

находится так далеко, что вопрос об Индии рассматривался только в качестве отдаленных вожделенных желаний Гитлера, а ведь это не совсем так, что и доказывают многочисленные документальные источники.

О планах Советского Союза в отношении Индии до недавнего времени вообще не было никаких свидетельств, да и в настоящее время эта тема практически закрыта и недоступна для исследователя.

Два великих монстра – фашизм и большевизм столкнулись в середине XX столетия в смертельной схватке за мировое господство, и СССР снова доказал необыкновенную живучесть своей системы. Альбер Камю писал по этому поводу: "Русский коммунизм в силу своего происхождения претендовал на создание всемирной империи. В этом была его сила и его историческое значение. Несмотря на броскую внешность, немецкая революция была лишена будущего. Она была лишь первобытным порывом, чьи сокрушительные амбиции оказались сильнее ее реальных возможностей. Большевизм взвалил на себя бремя устремлений, направленных к созданию на обезбоженной земле царства обожествленного человека. Это первое в истории политическое учение и движение, которое, опираясь на силу оружия, ставило своей целью свершение последней революции и окончательное объединение всего мира. Гитлер намеревался на тысячу лет остановить ход истории. Он полагал, что уже взялся за эту задачу, и философы-реалисты

побежденных стран уже готовились оправдать его замыслы, когда битвы за Англию и Сталинград вновь подтолкнули историю вперед"².

Целями настоящей работы являются:

во-первых, попытка показать, какие же конкретные планы имели Германия и Япония по отношению к Индии в годы второй мировой войны;

во-вторых, выяснить, какая велась подготовительная работа по претворению этих планов в жизнь;

в-третьих, осветить внутривнутриполитическое и внешнеполитическое положение Индии в ходе второй мировой войны;

в-четвертых, выяснить, какие индийские политические силы и какими методами (как в самой Индии, так и за ее пределами) пытались добиться освобождения своей родины от колониального гнета;

в-пятых, показать, почему же планам фашистской Германии и милитаристской Японии по установлению господства в Индии не суждено было сбыться, и дать собственную оценку происходившим в тот период событиям.

В ходе написания настоящей работы автор попытается дать ответ на вопросы:

1) Были ли взгляды руководства Англии и английской администрации в Индии всегда идентичны в 40-х годах XX века?

² Камю Альбер. Бунтующий человек. – М., 1990.

- 2) Какой путь достижения национальной независимости для Индии был наиболее приемлем?
- 3) Всегда ли правильно действовало правительство Великобритании в создавшихся обстоятельствах?
- 4) Какую роль сыграли в политической жизни Индии СССР, США, Китай во время второй мировой войны?
- 5) Существовала ли опасность становления социализма в Индии в 1942 году?
- 6) Являлась ли личность С. Ч. Боса одиозной, подобной личностям Гитлера и Сталина?
- 7) Была ли какая-то часть населения на стороне стран "оси" в самой Индии, и как эти симпатии проявлялись?
- 8) Имел ли Гитлер серьезные планы захвата Индии, учитывая удаленность ее от Германии?
- 9) Какими приемами пользовался вермахт в своей пропаганде среди индийцев, когда была очевидна, на примере европейских стран, агрессивность политики Германии?
- 10) Был ли С. Ч. Бос марионеткой в руках Германии и Японии или он сумел добиться от этих стран каких-либо действий, приблизивших освобождение Индии?

11) Действительно ли С. Ч. Бос по своим взглядам и убеждениям являлся ярким сторонником держав "оси" или он действовал вопреки своим убеждениям, согласуясь только со сложившейся ситуацией?

12) Были какие-либо расхождения или сильные противоречия в сотрудничестве Германии и Японии, ведь Индия – третья страна, на которой столкнулись интересы двух агрессоров. Какая роль была отведена Италии в деле захвата Индии?

13) Как давно Индия стала присутствовать в японских агрессивных планах?

14) Действительно ли Япония желала освободить Индию от любых посягательств на ее свободу, не преследуя своих корыстных целей?

15) Было ли движение индийских националистов в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) до 1943 года идентично борьбе индийцев под руководством С. Боса в последующие годы?

16) Имела ли место реальная возможность оккупации Индии Японией в 1942 году?

17) Является ли С. Ч. Бос действительно героем национально-освободительного движения Индии, как и тысячи индийцев, ставших на сторону держав "оси"?

На эти и другие вопросы автор попытается ответить в своей работе "Планы фашистской Германии и Японии во время второй мировой войны".

Источниками при выполнении этой работы явились сборники документов и материалов как на немецком языке, так и на русском. Один из сборников ³, изданный на немецком языке, не упоминался в Советском Союзе ни в одной работе по исследуемой теме, что позволило ввести в научный оборот новые документальные свидетельства.

Были также использованы две работы немецких историков Катпитиа ⁴ и Хильгрубера ⁵ по обсуждаемой тематике, причем одна из них является докторской диссертацией.

В ходе работы автор обратился к изданным документам по Нюрнбергскому процессу ⁶. Советский Союз не выполнил свое обязательство, взятое в 1948 году, по полному изданию – в 42 томах – материалов Нюрнбергского процесса.

Материалы международного военного трибунала в СССР находились на закрытом хранении в спецфондах и до сих пор не изданы,

³ Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann B., Dt. Verl.d. Wiss., 1975.

⁴ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972.

⁵ Hillgruber A. (Hrsgb.). Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970.

⁶ Нюрнбергский процесс. – Т. I. М., 1965.

поэтому нет никакой возможности полностью воспользоваться этим источником.

В качестве других источников были использованы материалы периодики нашей страны – газета "Известия" и журнал "Новое время".

Тема, касающаяся планов захвата Индии странами "оси" в Советском Союзе не разработана, хотя она очень широко освещалась в зарубежных странах. За многие десятилетия работы советских историков можно насчитать лишь несколько публикаций на эту тему.

Одна из таких работ была опубликована в журнале "Новое время" в 1965 году. Эта статья Андропова И. Ш. – "Гитлеровский план вторжения в Индию"⁷ – была одной из первых в СССР, посвященных данной теме. В ней на основе большого количества немецких документов, переведенных на русский язык, проводится анализ разработок гитлеровским командованием планов вторжения в Индию, а также дается характеристика С. Ч. Боса. В приложении к этой публикации приводится схема предполагаемого направления продвижения гитлеровских войск к Индии, что вообще в советских изданиях представляло большую редкость. Интересно, что серия публикаций в советских журналах относительно происков Германии и Японии в

⁷ Андронов И. Ш. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965 – №14.

Индии прокатилась в 1939, 1940, 1941 годах⁸. Эта разоблачительная кампания в советской прессе показала крайнее беспокойство правительства СССР относительно увеличения влияния Японии и Германии в Индии, что в свою очередь, создавало угрозу уменьшения влияния в этой стране Советского Союза. В статьях был почерпнут довольно интересный материал, не встречавшийся в других изданиях.

В работе "Индия в планах Германии и Японии в годы второй мировой войны" были также использованы издания, вышедшие из спецфонда в 1992 году^{9, 10}. Из этих ранее запрещенных книг были взяты в основном сведения о деятельности Компартии Индии в предвоенные годы, планах Советского Союза относительно Индии, внешней политике Великобритании в период начала второй мировой войны.

Так, например, один из лидеров лейбористской партии Великобритании Эмери раскрывает сущность истинных намерений Советского Союза относительно Индии (см. сноску 10). И хотя рецензенты постарались смягчить данный эпизод своими комментариями, в конце концов, все-таки было решено закрыть доступ к книге.

⁸ Балабушевич В. В. и Мильман С. М. Происки германского фашизма в Индии // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1941. – М. – № 9–10.

⁹ Генри Э. Гитлер над Европой. – М., 1935.

¹⁰ Внешняя политика Великобритании. – М.-Л., 1936.

В настоящей работе использовано большое количество книг индийских авторов, переведенных на русский язык ^{11, 12, 13}.

В этих книгах борьба за национальную независимость поднимается на очень высокий уровень, отсутствует конструктивная критика, такие деятели, как С. Ч Бос, Неру, М. Ганди показываются только с положительной стороны, замалчиваются их отрицательные качества и ошибки. Также превозносятся все, кто выступал против колониального режима, зачастую эта оценка бывает необъективна.

В настоящем исследовании были использованы также воспоминания таких лидеров индийского национально-освободительного движения, как Ганди ¹⁴, Азада ¹⁵, Неру ¹⁶. Это весьма помогает в понимании сущности самих этих личностей, когда информация идет от первого лица, без искажений и преувеличений.

Хорошую помощь в исследовании оказала книга Ибрагимбейли "Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток" ¹⁷. Из нее был почерпнут большой фактический материал по теме разработки планов Германии

¹¹ Бхатия В. Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений 1917–1947 гг. М., 1989.

¹² Кауль Т. Н. От Сталина до Горбачева и далее... М., 1991.

¹³ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984.

¹⁴ Ганди М. К. Моя жизнь. – М., 1969.

¹⁵ Азад А. К. Индия добивается свободы. – М., 1961.

¹⁶ Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955.

¹⁷ Ибрагимбейли П. Б. Источник силы // Азия и Африка сегодня. – 1971. – № 4.

относительно будущего Индии и их реализации. Особое внимание было уделено периоду 1942 года, когда решался вопрос о возможности продвижения фашистских войск через Кавказ к Индии.

Личность С. Ч. Боса всегда привлекала к себе внимание историков. Анализу его жизни и деятельности посвящены статьи Синха П. Б., работа Бьятки Шорр и одна из последних публикаций на эту тему – статья Девяткиной Т.Ф. "Социально-политические взгляды С. Ч. Боса".

Работа Синха "Источник силы"¹⁸, направлена на то, чтобы создать образ С. Ч. Боса как сторонника социалистических идей, показать его преклонение перед всем, что происходит в СССР, а также его желание претворить в действительность идеи марксизма-ленинизма в Индии. Но, тем не менее, здесь можно найти интересные факты и документальные свидетельства из жизни С. Ч. Боса.

Работа Бьятки Шорр¹⁹ представляет собой образец написания темы по канонам советской идеологии. Более тенденциозной статьи с явно отсутствующей документальной базой автору не приходилось встречать в ходе работы над данной темой. Единственно интересное, что в этой работе было найдено, – это небольшое документальное свидетельство о

¹⁸ Синха П. Б. Источник силы // Азия и Африка сегодня. – 1971. – № 4.

¹⁹ Шорр Бьятка. К развитию общественно-политических взглядов С. Ч. Боса в 30-е годы // Политическое развитие и общественная мысль Индии. М., 1946.

желании С. Ч. Боса после разгрома японской армии пойти на тесное сотрудничество с СССР.

Исследование Т. Ф. Девяткиной²⁰ вышло в свет относительно недавно, в 1989 году, и вобрало в себя довольно большой фактический материал. В отличие от более ранних авторов, Девяткина пробует проанализировать действия С. Ч. Боса в различных жизненных ситуациях, ищет закономерности его поступков.

Книга Дьякова "Индия во время и после второй мировой войны"²¹, хотя и издана довольно давно, но носит вполне объективный характер. У этого автора большой источниковый материал и довольно внушительная историографическая база. В некоторых местах его работа, конечно, устарела, но в целом она вполне современна.

Самый значительный вклад в разработку данной темы на сегодняшний день внес профессор А. В. Райков.

Этот историк посвятил разработке темы "Планы фашистской Германии и Японии в Индии во время второй мировой войны" четыре публикации в различных советских журналах. Автора отличает привлечение в свою работу обширного документального материала на иностранных языках (причем ранее не публиковавшегося в Советском

²⁰ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989.

²¹ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.

Союзе), умение анализировать его и делать выводы. Однако в некоторых местах, например, касающихся национально-освободительного движения и С. Ч. Боса, Райков был вынужден придерживаться некоторой схематичности в соответствии с устоявшимися штампами, принятыми в исторической советской науке. И все же, если сравнить его раннюю публикацию 1980 года²² и последнюю, за 1989 год²³, то ясно видны изменения в подходе к проработке материала и описанию темы.

У А. В. Райкова опубликованы две работы, посвященные проблеме взаимоотношения Японии и национально-освободительного движения индийцев: "Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане"²⁴ и "Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины".²⁵ В них исследованы вопросы разграничения сфер владения между Японией и Германией, взаимоотношений последних и их переговоры в ходе второй мировой

²² Райков А. В. Некоторые вопросы эволюции идейно-политических позиций партии "Гадар" // Индия: проблемы истории, национально-освободительного движения и современного политического развития. – М., 1980.

²³ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – № 1.

²⁴ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3.

²⁵ Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986.

войны. Уделено внимание созданию ИНА, взаимодействию ИНА и японского командования, а также анализу деятельности "Независимой лиги Индии".

Райков в своих работах раскрывает действительные планы Японии по установлению военно-колониального режима в странах ЮВА, показывает борьбу ИНА, "Лиги независимости Индии", индийской общины за свои права, взаимодействие индийцев в ЮВА и Индии, согласованность их действий. С. Ч. Бос высвечивается как весьма колоритная личность. На широкой источниковой базе прослеживается его деятельность в Японии и ЮВА, показываются истинные цели японцев в использовании в качестве орудия достижения своего господства в Индии.

Большой интерес представляет работа Райкова "Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны" (см. сноску 23), в которой дается широкий анализ зарубежных работ по этой теме. В этой статье профессор впервые в советских научных публикациях поднимает вопрос программе германских монополий по "освоению" Азии, что свидетельствует об осуществлении планов захвата Индии с помощью не только политических, но и экономических методов.

Исследовано, как планировала Германия захват Индии, как менялись эти планы. Описано также взаимодействие вермахта с индийцами, как в Германии, так и в Индии.

Рассмотрено, какую роль играл индийский вопрос в германо-японских отношениях, имели ли место личные контакты Боса с Гитлером и к чему они привели. Большое внимание уделяется созданию в Германии "Индийского легиона" и его последующей деятельности. Одно из центральных мест в этой статье занимает вопрос о "Декларации индийской национальной независимости", опубликования которой добивался С. Ч. Бос в Германии, и причинах, по которым этого не произошло.

В заключение А. В. Райков показывает, как рухнули честолюбивые планы Гитлера относительно Индии в связи с поражением под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Статьи Райкова явились фундаментом настоящего исследования.

Хотелось бы также упомянуть о довольно интересной работе индийского историка Сингха, переведенной на русский язык, под названием "Повесть об Андаманах" (см. сноску 13).

Это, пожалуй, единственная книга, изданная в Советском Союзе, где очень подробно описывается деятельность С. Ч. Боса на Андаманских и Никобарских островах и истинным героем индийского национально-освободительного движения Юго-Восточной Азии показывается не Бос, а М. Сингх, который стоял у истоков этого движения и погиб в японских застенках. Здесь, пожалуй, больше, чем в каком-либо другом издании, дается оценка деятельности Боса скорее как

отрицательная, чем положительная, описаны неудачи и промахи этого индийского лидера.

Вот такая разноплановая и даже противоречивая по своему содержанию литература и источниковая база были использованы автором при написании настоящего исследования.

Глава I

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИИ В КОНЦЕ 30-Х – НАЧАЛЕ 40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В Индии еще до начала второй мировой войны довольно трезво оценивали немецко-фашистскую угрозу. Привлекает внимание загадочный визит в Индию в апреле–мае 1939 года министра экономики Германии Я. Шахта. Немецкий историк М. Хаунер слишком сужает значение этого визита, когда пишет, что он был связан с желанием предотвратить возможный бойкот германских товаров из-за антисемитской политики фашистских властей Германии.

Индийцы в свое время более правильно оценили этот визит. По поводу заявления Шахта, что он прибыл в Индию, чтобы выяснить, возможно ли сотрудничество индийского народа с Германией, газета "Хиндустан таймс" 26 мая 1939 года писала: "Он был бы ближе к истине, если бы добавил, что прибыл для выяснения, какова будет наша позиция в случае европейской войны и готовы ли мы принять германскую помощь в нашем стремлении сбросить британское иго". Газета добавляла: "Индийцы не хотят свободы от британского империализма только затем, чтобы стать жертвами нацистской

тирании".²⁶

Делались попытки издавать в самой Индии профашистскую литературу. Так, в одном из мусульманских центров страны – Алигархе – на немецкие деньги выходил германский журнал "Дух времени", издававшийся немкой, женой профессора местного университета, известного своей открытой фашистской пропагандой.

В журнале проводилась панисламистская идея создания единого мусульманского государства под защитой фашистской Германии, прославлялись порядки фашистской Германии.

Немцы в Индии были организованы в особые фашистские группы. В Индии была создана партия наци, "фюрером" ее был провозглашен гитлеровский молодчик Урк. Для пропаганды фашизма широко использовались также немецкие клубы, созданные в ряде городов Индии. Фашистские агенты по заданию из Берлина делали также попытки создать среди индийской молодежи в качестве опорных пунктов фашизма особые военизированные организации по фашистскому образцу.

Такой организацией, по словам Абасса, в статье "Фашизм над Индией", являлась организация хаксаров в Северной Индии, которая была сформирована как военная организация наподобие штурмовых отрядов.

²⁶ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – № 1.

Руководителем ее являлся небезызвестный среди мусульманских кругов Инаятула, побывавший в Берлине и поддерживавший личные контакты с Гитлером ²⁷.

Газета "Бомбей кроникл" от 26 апреля 1939 года сообщала, что Геббельс засылал в Индию специально подобранных "миссионеров", знакомых с индийской культурой и религией, с заданием "посетить правящих принцев индийских княжеств и убедить их в приверженности Гитлера к старым порядкам и традициям". В корреспонденции, опубликованной в номере "Таймс" от 15 июня 1939 года, газета подчеркивала, что приток немцев в Индию усилился и что значительно расширилась тайная фашистская пропаганда в пограничных районах ²⁸.

К началу второй мировой войны Индия по-прежнему оставалась колониальным владением Великобритании. Английские капиталовложения в экономику страны составляли 1 млрд. фунтов стерлингов ²⁹.

Индия являлась кладовой Англии, ее стратегическим потенциалом. Здесь велась добыча и переработка больших залежей полезных

²⁷ Балабушевич В. В. и Мильман С. М. Происки германского фашизма в Индии // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1941. – М. – № 9–10. – С. 88.

²⁸ Там же.

²⁹ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 594.

ископаемых: бокситов, асбеста, кадмия, меди, серебра, алмазов, олова, графита, марганца, угля, гипса, железа, слюды, фосфата, сланца, калийных солей, вольфрама, золота... Выращивалось большое количество риса, хлопка, сахарного тростника, табака, каучука, пшеницы, масличных культур³⁰. Перед второй мировой войной Индия по-прежнему оставалась аграрной страной, и 70% ее трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве³¹.

В одном из своих выступлений Уинстон Черчилль заявил: "Английский народ отнюдь не намерен отказаться от контроля над жизнью и прогрессом Индии... Мы не намерены отказываться от этой самой блестящей и драгоценной жемчужины королевской короны, которая в большей мере, чем все прочие наши доминионы и владения, составляет силу и славу Британской империи"³².

Тем временем военная мощь Германии нарастала, маховик фашистской пропаганды уже набирал обороты и в самой Индии. Японское командование агитировало за единство азиатской расы в борьбе против "белых".

Но казалось, что два этих военизированных монстра не внушали

³⁰ Дж. Неру. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 594.

³¹ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 8.

³² Дж. Неру. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 477.

Великобритании тревоги за их влияние на Индию. Безусловно, что разведка и контрразведка не бездействовали в предвоенные годы, но, по мнению правящих кругов Великобритании, гораздо большую опасность для Индии представлял Советский Союз. Готовящаяся агрессия большевиков держала в постоянном напряжении Англию и заставляла уделять другим захватчикам меньшую долю внимания.

Лорд Грей оф Фаллодон заявил, что дипломатическая и иная деятельность русских в Азии в годы, предшествовавшие войне, отнимали у министерства иностранных дел почти столько же времени, сколько более сенсационная деятельность Германии³³.

Член английского парламента Л. С. Эмери писал: "Не менее трудными, хотя, быть может, менее непосредственными и срочными, являются проблемы, связанные с обороной Индии и наших связей с Индией, проблемы, которые могут стать перед нами в результате новой экспансии Советского Союза на юг". Он писал о том, что не могло быть сомнений в искренности мирных намерений СССР как по отношению к ее европейским соседям, так и по отношению к ним до тех пор, пока его голова занята перспективой новой войны с Японией.

Но точно так же не могло быть сомнений в том, что СССР усиленно

³³ Эмери Л. С. Взгляд в будущее // Внешняя политика Великобритании. – М.– Л., 1936. – С. 296.

милитаризируется как психологически, так и в смысле материальной подготовки всех видов своих вооруженных сил. На Среднем Востоке мы раньше или позже вероятно окажемся перед гораздо более трудной и опасной проблемой территориальной агрессии под прикрытием внутренних революционных движений в пограничных государствах и даже на наших собственных территориях, угрожающей нам не только потерей рынков, но и разрушением наших имперских позиций".

"Пока что СССР смотрит в другую сторону, хотя известная доля антибританской пропаганды постоянно ведется во всех пограничных государствах, окружающих Индию, и в самой Индии. Но в любой момент спор с Японией может быть разрешен либо войной, либо другим путем, и тогда может начаться русское продвижение в сторону Индии. На это мы можем ответить только по линии укрепления независимости, хорошего внутреннего правления и содействия процветанию пограничных стран"³⁴.

"Наша политика должна быть оборонительной, простой и легко понятной, прежде всего для остальной империи и для США, а затем для тех стран Ближнего и Среднего Востока, которые мы хотим связать с нами в общей политике стабильности и прогресса, против русской

³⁴ Там же. – С. 270.

агрессии"³⁵.

Имевшие место опасения Британского правительства не были беспочвенны. Они опирались на большевистскую теорию "мировой революции".

Обратимся к истории. В конце своей жизни В. И. Ленин очень большое внимание уделял Индии. Так, в феврале 1923 года он писал:

"Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. д. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой войны. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена"³⁶.

И. В. Сталин только продолжил путь, указанный В. И. Лениным. В одном из своих выступлений Сталин сказал: "Где прорвется цепь в ближайшем будущем? Опять-таки там, где она слабее. Не исключено, что цепь может порваться, скажем, в Индии. Почему? Потому, что там имеется молодой, боевой, революционный пролетариат, у которого

³⁵ Эмери Л. С. Взгляд в будущее // Внешняя политика Великобритании. – М.– Л., 1936. – С. 271.

³⁶ Выступление Т. Синга на XII пленуме ИККИ // Революционный подъем в Индии. – М., 1933. –С. 204.

имеется такой союзник, как освободительное национальное движение, – несомненно большой и несомненно серьезный союзник. Потому, что перед революцией стоит там такой, всем известный противник, как чужеземный империализм, лишенный морального кредита и заслуживший общую ненависть угнетенных и эксплуатируемых масс Индии" ³⁷

В дополнение можно изложить еще один отрывок из работы Ленина, которую цитировал Сталин в своем выступлении: "Индия и Китай кипят. Там надвигается неудержимо и все быстрее 1905 год, – с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 году революция в России могла еще пройти изолированно, т. е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущая в Индии революция уже сейчас втягивается и втянулась в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию" ³⁸.

В 1928 году в руки английских контрразведчиков в Индии попал личный секретарь И. В. Сталина – Борис Божанов. Он был для Великобритании источником информации, касающейся Индии.

Информация, которой он располагал, касалась большевистских планов подготовки военных действий в Центральной Азии и тех, что

³⁷ Там же. С. 212.

³⁸ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. – М., 1933. – С. 119.

были направлены против Индии, организации советских вооруженных сил в пограничных областях, экономической ситуации в этом районе, деталей советско-китайских отношений, кремлевских планов захвата власти в Персии и Афганистане, а также нелегальной агентуры ОГПУ в различных азиатских странах ³⁹.

Разведывательная служба индийской армии особое внимание уделяла военным и техническим аспектам советской угрозы, нависшей над Индией с севера. Какова пропускная способность Транссибирской железной дороги? Предполагается ли дотянуть железнодорожную ветку Мерв–Кушка до Тахта-Базара? Существует ли у Советского Союза намерение атаковать Британскую империю через Афганистан? И если это так, то сколько времени со дня объявления войны уйдет у Советов на переправу воинских соединений через реку Пяндж? Каковы обычные средства переправы через Пяндж в районе Термеза, какого рода плавсредства имеются в резерве? Есть ли в распоряжении Среднеазиатского военного округа аэростаты?

Божанов, по мере возможности, отвечал на все заданные ему вопросы ⁴⁰. Он указал на то, что коммунистические агенты в Индии стоят за каждым случаем "возмущения масс", за каждой забастовкой.

³⁹ Гордон Б. Ш. Судьба советских перебежчиков // Иностранная литература. – 1990. – №6. – С. 231.

⁴⁰ Там же. – С. 233.

Советы играют главным образом на индийском национализме. Они надеются "нейтрализовать" подступы к Индии на свой лад (то есть через Персию и Афганистан) и вызвать восстание там, где разразится ожидаемая война с западными державами. Советы считают, что они уже полностью контролируют ситуацию в Монголии, и им ничто не мешает открыто присоединить ее в подходящий момент к Советскому Союзу⁴¹.

В сентябре 1932 года в Москве, на XII пленуме ИККИ обсуждались вопросы, связанные с подготовкой и переходу к новому туру войн и революций, с расстановкой сил международной революции и контрреволюции. На этом пленуме выступил Т. Синга с докладом о положении Индии в революционной борьбе⁴². "Коммунистическая партия Индии, выставляя свою программу требований индийской революции, призывает трудящихся сплотиться под революционным знаменем партии и довести борьбу до успешного завоевания государственной власти и установления диктатуры рабочего класса и крестьянства в форме Советов"⁴³.

Коммунистический Интернационал организовывал в колониальных

⁴¹ Там же. – С. 234.

⁴² Выступление Т. Синга на XII пленуме ИККИ // Революционный подъем в Индии. – М., 1933. – С. 204.

⁴³ Проект платформы действия Компартии Индии // Революционный подъем в Индии. – М., 1933 (спецхран). – С. 191.

странах "передовых" рабочих в коммунистические партии, руководил нарастающим там освободительным национально-революционным и пролетарским движением ⁴⁴. Самим же Коминтерном управляло руководство Советского Союза.

Из выступления на VI Конгрессе Коминтерна: "Вторая страна (после Китая), которая привлекает наше внимание, – это Индия. Там более многочисленный пролетариат, но он не так политически развит, не так политически организован, как пролетариат в Китае".

Коминтерн обратил внимание коммунистов Индии, рабочего класса Индии на необходимость смены вождей профсоюзов, снятия социал-демократических руководителей. "Вопрос о борьбе с социал-реформистами стоит в Индии как один из важнейших вопросов руководства массовым движением. Не менее остро стоит вопрос о борьбе с национальной буржуазией ⁴⁵. Часть товарищей защищает ту мысль, что такие страны, как Индия, индустриализируются благодаря империализму, что империализм выраживает там такие силы, которые похоронят империализм. Но эта теория деколонизации чрезвычайно опасна. Только революция может быстро двинуть рабочий класс и

⁴⁴ Ярославский Е. М. Об итогах VI Конгресса Коммунистического Интернационала. – М., 1928. – С. 39.

⁴⁵ Там же. – С. 40.

крестьянство Индии на путь освобождения" ⁴⁶.

Таким образом, внешняя угроза со стороны Советского Союза для Индии была вполне реальна. Но сложность положения Индии накануне второй мировой войны еще углублялась и тем, что "щупальцы" большевистской пропаганды проникли почти во все слои индийского общества. К 1939 году на территории Индии действовала прокоммунистическая партия "Гадар", женские и студенческие организации, созданные Компартией Индии.

А также три великие личности Индии – Джавахарлал Неру, Махатма Ганди, Субхас Чандра Бос – были очень привержены социалистическим взглядам.

Махатма Ганди говорил: "Я в достаточной степени социалист, чтобы сказать: фабрики должны быть национализированы или находиться под контролем государства. При строе будущего земля будет принадлежать государству. Я уверен, что мы не получим всех выгод от сельского хозяйства до тех пор, пока у нас не будет кооперативного хозяйствования" ⁴⁷.

Джавахарлал Неру утверждал, что "единственный ключ к решению как мировых, так и индийских проблем – это социализм". Он говорил

⁴⁶ Там же. – С. 42.

⁴⁷ Комаров Э. Н. Литман А. Д. Мировоззрения М. К. Ганди. – М., 1969. – С. 89.

также: "Я не знаю иного пути уничтожения бедности, широко распространенной безработицы, деградации и угнетения индийского народа, кроме социализма"⁴⁸.

Субхас Чандра Бос высказывался так же определенно: "Я несколько не сомневаюсь, что спасение Индии... и всего мира возможно только через социализм. Ленин был замечательным государственным деятелем". Определяя цели основанного им "Форвард блока", Бос отмечал, что партия выступает за бескомпромиссную борьбу, направленную на достижение национальной независимости и за социалистические преобразования в период после победы"⁴⁹.

Пропаганда Советского Союза в Индии была намного эффективнее, чем агитация Германии и Японии вместе взятых, как до второй мировой войны, так и во время нее. Интересы четырех великих держав: Англии, Советского Союза, Германии и Японии, – сошлись на Индии, и только исход второй мировой войны смог их разрешить...

В общественно-политической жизни Индии большую роль играл Индийский Национальный Конгресс, основанный Махатмой Ганди. Национальный Конгресс Индии еще в 1936 году протестовал против итальянской агрессии в Абиссинии. 9 мая 1936 года в Индии был

⁴⁸ Бхатия Винод. Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений. – М., 1989. – С. 141.

⁴⁹ Синха П. Б. Источник силы // Азия и Африка сегодня. – 1971. – №4. – С. 4.

проведен день солидарности с Абиссинией⁵⁰.

Конгресс снарядил санитарный отряд, который был послан в 1938 году в помощь китайской армии. В Китай Конгресс послал группу медиков во главе с доктором Котнисом с целью помочь китайским патриотам в борьбе с японской агрессией. Конгресс даже провел сбор средств в пользу китайцев и объявил бойкот японских товаров, ввозимых в Индию⁵¹.

В июле и августе 1939 года англо-индийское правительства отправило часть индийских войск в Малаю и на Ближний Восток (Ирак, Египет).

Этот акт Национальный Конгресс расценил как подготовку к началу военных действий. Он предложил своим членам – депутатам Центрального законодательного собрания Индии – в знак протеста против отправки индийских войск за пределы Индии покинуть зал Законодательного собрания и бойкотировать в дальнейшем его заседания. Индийский Национальный Конгресс послал также протест вице-королю лорду Линлитгоу.

Иностранная печать передавала, что тогдашний премьер-министр

⁵⁰ Шапошникова Л. В. Национально-освободительное движение в Индии. – М., 1960. – С. 24.

⁵¹ Бхатия Винод. Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений. – М., 1989. – С. 157.

Великобритании Чемберлен, услышав о возмущении, охватившем народы от Гималаев до Цейлона, удивленно воскликнул: "Но ведь мы следовали только прецеденту!"

Основываясь на "прецеденте", угнетенных индейцев заставляли воевать за интересы Англии в Афганистане, участвовать в кровавых экспедициях против Китая, Персии, Абиссинии, Египта.

Накануне вступления Италии в войну, 3 июня 1940, года английская газета "Таймс" в статье "Индийская армия" писала, что если война захватит бассейн Средиземного моря, то "Индия может прикрывать фланги и тыл британских сил в Египте и Палестине, пополнять средневосточные гарнизоны и, кроме того, снабжать их необходимым запасом вооружения"⁵².

К началу войны в Центральном законодательном собрании Индии были представлены только группы и партии, поддерживающие правительство: либералы, Хинду Махасабха и Мусульманская Лига.

Еще до объявления Индии воюющей стороной английский парламент принял "Закон о дополнении Конституции", который уполномочивал генерал-губернатора Индии в случае войны или каких-нибудь чрезвычайных событий распустить провинциальные

⁵² Кочарьянц Г. Д. Война и национально-освободительное движение индийского народа // Большевик. – 1940. – №14. – С. 59.

министерства и управлять провинциями через губернаторов и назначаемых ими министров.

В сентябре 1939 года Индия, без ее согласия, была объявлена английским правительством воюющей стороной. Сразу же после этого в ней был введен закон "О защите Индии", предусматривающий создание специальных трибуналов для разбора дел, связанных с преступлениями "против обороны".

Английский король выступил по радио со специальным обращением к своим индийским подданным, в котором призывал их, по примеру первой мировой войны, поддержать и на этот раз Англию ⁵³.

Интерес представляет тот факт, что Индия уже пережила аналогичную ситуацию во взаимоотношениях с Великобританией в годы первой мировой войны и накопила некоторый политический опыт.

В 1916 году массы народа оставались пассивными, в то время как низшие слои среднего класса упивались известиями о победах Германии и лелеяли надежду на поражение Англии, которое должно было содействовать успехам индийского национализма. Но политические партии почти все без исключения выразили свою лояльность британскому правительству и предложили самую широкую помощь в

⁵³ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 13.

деле ведения войны.

Индийская промышленность внезапно вступила в период поразительного расцвета.

С. П. Синха, председатель Конгресса, заявил: "В этот критический момент долг индийского народа доказать свою благодарность великой британской нации за тот мир и блага цивилизации, которыми Индия пользовалась за последние полтора столетия под эгидой этой нации".

Отношение "умеренных" к правительству в этот критический момент характеризовалось следующими словами Б. Л. Миттра: "Умеренные признают, что сотрудничество с англичанами необходимо в интересах национального, политического, промышленного и экономического развития страны. "Крайние" хотели бы немедленно взять на себя всю ответственность власти, но "умеренные" полагают, что это поведет лишь к "анархии", поэтому они идут к власти постепенно. В этом заключается разница между переворотом и эволюцией.

Идеал "экстремистов" – разрушение существующего порядка в надежде, что на его месте возникнет что-нибудь лучшее, так как хуже прежнего не может быть ничего. "Умеренные" же стремятся к созданию нового порядка на определенных прогрессивных началах"⁵⁴.

В 1916 году правительство Британии предоставило местным

⁵⁴ Рой М. Н. Новая Индия. – М., 1923. – С. 171–173.

заводам крупные заказы на военное снаряжение, поощряло туземное правительство работать на нужды войны и назначило комиссию для изыскания путей и средств к развитию новейшей промышленности в Индии при помощи туземного капитала.

Экономика Индии стала очень быстро развиваться.

В 1916 году было категорически потребовано осуществить то, что в 1906 году Конгресс выдвинул как конечную цель – военную поддержку Англии. Наградой за такую поддержку должно было быть непосредственное самоуправление и полная финансово-бюджетная автономия. Оба крыла Конгресса, и "умеренные" и "правые", подписались под этим требованием.

На долю ветерана "умеренных", одного из основателей Конгресса, Суренда Нат Банерджи выпала честь внести предложение о самоуправлении. Председатель изложил это требование в своей речи:

"Индия должна перестать быть зависимой и стать должна самоуправляющимся государством в качестве равноправного члена, как ответственная и самостоятельная часть империи".

Далее он заявлял, что в Индии уже идет "бескровная революция".

Всеиндийская мусульманская Лига полностью приняла программу и требования Конгресса.

В августе 1917 года была опубликована "Программа Лиги и Конгресса" как программа индийского национального движения. В

основе ее стояло "самоуправление Индии в пределах Британской империи с полной ее бюджетно-финансовой автономией"⁵⁵. Но, увы, и к 1939 году эта программа так и осталась на бумаге, несмотря на ту огромную помощь, которую оказала Индия Великобритании в годы первой мировой войны.

Политика Англии не была гибкой, ею проводилась очень жесткая линия колониальной державы, не желающей идти на серьезные компромиссы с Индией.

Но ход истории оказался таким, что Англия вновь столкнулась с уже, казалось, исчезнувшей проблемой военного противоборства с Германией, и недостаток гибкости и оперативности во внешней политике Великобритании обернулся серьезными осложнениями для Индии в годы второй мировой войны.

Рабочий комитет Конгресса в своей декларации от 14 сентября 1939 года в качестве неременного условия поддержки Англии в войне потребовал немедленной декларации о предоставлении Индии права на самоопределение, созыва Учредительного собрания и права на руководство будущей политикой Индии.

Вместе с тем руководство Конгресса заявило, что оно не будет препятствовать военным усилиям Англии, и выразило свое сочувствие

⁵⁵ Там же. – С. 176–177.

Польше, явившейся жертвой германской агрессии.

В качестве условия поддержки метрополии Мусульманская Лига выдвинула требование о расширении представительства мусульман в законодательных собраниях Индии. Кроме того, Лига хотела, чтобы англичане обещали не использовать индийские войска в войне против мусульманских государств⁵⁶.

В ноябре 1939 года Политбюро Компартии Индии приняло резолюцию о войне. В ней война характеризовалась как империалистическая, аналогичная войне 1914–1918 годов, германские фашисты – как главные поджигатели войны, а политика британского империализма – как помощь и поощрение фашистской агрессии с целью направить ее против СССР.

Говоря об основных задачах партии во время войны, Компартия в этой резолюции указывала: "Революционное использование военного кризиса для достижения национальной независимости – это центральная задача, стоящая перед национальными силами в новый период...". "Господствующее руководство Конгресса не желает пользоваться оружием массовой борьбы. Оно хочет использовать военный кризис для ведения торга с империализмом "без борьбы"⁵⁷.

⁵⁶ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С 14.

⁵⁷ Там же. – С. 19–20.

Коммунистическая партия Индии, вплоть до нападения Германии на Россию в июне 1941 года, была решительно против какой бы то ни было поддержки военных усилий Англии⁵⁸.

В своей статье "Опасность впереди" С. Ч. Бос подверг критике требования Рабочего комитета о созыве Учредительного собрания. Более того, он призвал все прогрессивные и левые силы страны самым решительным образом дать отпор этим требованиям. Выступая против созыва Учредительного собрания, Бос снова обратился к исторической параллели, приведя в пример тактику большевиков в отношении их участия в Учредительном собрании в наиболее критический момент русской истории:

"Большевики покинули Учредительное собрание, издав приказ об его роспуске. Учредительное собрание прекратило свое существование, а революция победоносно развивалась"⁵⁹.

Большую активность в этот период проявила также партия "Гадар". Она была создана сикхами-эмигрантами в Америке в 1913 году. Были созданы ее отделения в странах Латинской Америки и Азии. Гадаровцы высказывали мысль о "двойственных устремлениях индийских

⁵⁸ Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 473.

⁵⁹ Синха П. Б. Источник силы // Азия и Африка сегодня. – 1971. – № 4. – С. 4.

капиталистов, которые способны пойти на соглашение с колонизаторами, в результате чего борьба может не быть доведена до конца". Они были уверены в необходимости обеспечить руководство освободительным движением за народом и даже "найти вождя из народа", ибо только он способен привести индийцев к победе.

Один из основателей партии "Гадар" Лала Хар Даяла придерживался мнения, что "собственность – это кража". В своей работе "Значение равенства" он писал: "До тех пор, пока в обществе будет господствовать принцип главенства, мы не сможем квалифицировать современную цивилизацию как высшую ступень". "Хиндустан гадар" в 1940 году призывала "претворить в жизнь революционное учение Лалы"⁶⁰.

Газета "Хиндустан гадар" в 1939 году поместила статью Баба Сингха из Аргентины – "Классовая борьба". Автор объяснял причины установления фашистской диктатуры тем, что буржуазия не может сохранить свое господство в буржуазно-демократической республике при обострении классовых противоречий и усилении рабочего движения.

Баба Сингх рассматривал германский и итальянский фашизм не как

⁶⁰ Райков А. В. Некоторые вопросы эволюции идейно-политических позиций партии "Гадар" // Индия: проблемы истории, национально-освободительного движения и современного политического развития. – М., 1980. – С. 225.

национальное явление, а как порождение мирового капитализма. Гитлера и Муссолини он считал ставленниками "богачей и грабителей" всего мира.

В статье особо подчеркивалась роль английских и французских империалистов в укреплении фашистских режимов: "Все дело заключается в том, что империалисты Англии и Франции сами выдвинули на передний план этих бандитов, которые вели борьбу только в интересах класса капиталистов"⁶¹.

Когда началась вторая мировая война, гадаровцы характеризовали ее как войну "двух бандитов", вызванную фактически теми же причинами, что и война 1914–1918 годов. Они сразу отметили известную общность в устремлениях обеих воюющих сторон и заявили, что Англия вступила в войну формально и "вероятно, попытается заключить мирный договор с Гитлером и подстрекнуть ее на действия против СССР".

Еще перед войной гадаровцы резко выступали против фашистской пропаганды в Индии, напоминали оскорбительные высказывания Гитлера об индийцах и указывали, что он сам хотел бы поработить Индию. Таким же образом они оценивали и политику Японии – осуждали ее агрессию, что означало отказ признать Японию в качестве

⁶¹ Там же. – С. 227.

носителя "освободительной миссии" от "белого империализма", отказ от какой бы то ни было "азиатской солидарности" на расистской основе.

Гадаровцы заявили: "Нет смысла, сбросив одни цепи, надевать другие. Не следует допускать на территорию нашей страны армию другого государства" ⁶².

В открытом письме Махатме Ганди, опубликованном в качестве приложения к газете "Хиндустан гадар" в 1939 году, выражалась надежда, что Ганди в столь решающий момент потребует у англичан предоставления Индии свободы: "Если английские власти не согласятся с этим, то Вы должны объявить мирную войну... Махатма-джи, мы хотим, чтобы Вы прояснили свою позицию. Возглавите ли Вы сейчас руководство освободительной борьбой? Если Вы не возглавите ее, то на чьей стороне Вы будете в битве за свободу Индии?"

В случае отрицательного ответа М. Ганди предлагалось "удалиться куда-нибудь в горы" и дать возможность "действовать тем патриотам, которые готовы извлечь выгоду из затруднений врага". В тот период гадаровцы больше чем когда-либо раньше были уверены в том, что тактика ненасилия сковывает инициативу масс. "Хиндустан гадар" писала: "Махатма не даст разразиться в Индии восстанию. То-то радость британским властям!".

⁶² Там же. – С. 231.

Американский историк М. Найдус утверждал, что партия "Гадар" хотела разрушить существующие правительственные институты без ясного понимания того, что могло бы их заменить ⁶³.

На самом первом заседании Рабочего комитета Конгресса, состоявшегося после объявления войны, Ганди заявил: "Я обнаружил, что, к сожалению, лишь я один считаю, что любая поддержка, которая будет оказываться англичанам, должна оказываться безоговорочно" ⁶⁴.

25 сентября 1939 года Махатма Ганди сказал: "У меня эта война вызывает еще больший ужас, чем когда-нибудь прежде. Я никогда не был в таком отчаянии, как теперь. Это чувство ужаса не позволяет мне по собственной инициативе стать и теперь сержантом-вербовщиком, каким я был в прошлую войну. И все же, как ни странно это может показаться, мои симпатии целиком на стороне союзников. Как бы то ни было, но эта война превращается в войну между созданной Западом демократией и тоталитарным режимом, олицетворением которого является Гитлер ⁶⁵.

М. Ганди также охарактеризовал гитлеризм: "Чем бы ни оказался, в

⁶³ Райков А. В. Некоторые вопросы эволюции идейно-политических позиций партии "Гадар" // Индия: проблемы истории, национально-освободительного движения и современного политического развития. – М., 1980. – С. 233.

⁶⁴ Намбудирипад Е. М. Ш. Махатма Ганди и гандизм. – М., 1960. – С.123.

⁶⁵ Там же. – С. 119.

конце концов, Гитлер, мы знаем, что такое гитлеризм. Это – голая, безжалостная сила, доведенная до уровня точной науки и работающая с научной точностью. Гитлер лишил малые нации свободы. Но дело свободы превращается в насмешку, если за него приходится платить полным уничтожением всех тех, кто должен этой свободой пользоваться" ⁶⁶.

Исполком Национальной либеральной федерации, собравшийся неделю спустя после вступления Англии в войну, вынес решение о "безусловной поддержке Англии". Лидеры либеральной партии заявили, что их партия всегда стояла за принципы демократии и свободы и в дни, когда этим принципам угрожает опасность, "долг Индии – каждым своим нервом помочь Англии".

10 октября 1939 года собрался Всеиндийский комитет Конгресса. Несколько членов Комитета внесли поправки, которые лишали Исполком возможности компромисса в вопросе о войне. Они утверждали, что все прошлые решения Конгресса не допускают участия Индии в любой войне, затеянной Англией.

Однако поправки эти были отвергнуты на том основании, что "резолюция Харипурской сессии в 1938 году устанавливала только, что Индия не может принять участие в какой-либо империалистической

⁶⁶ Ганди М. Моя жизнь. – М., 1969. – С. 510.

войне, и не допустит, чтобы ее человеческие и материальные ресурсы были использованы в интересах британского империализма. Если цели войны и мира будут удовлетворительными и требования Конгресса будут признаны Британией, Харипурская резолюция не может помешать Индии оказать поддержку Великобритании" ⁶⁷.

17 октября 1939 года английское правительство опубликовало "Белую книгу", в которой подтвердило данное 11 сентября обещание приостановить введение в жизнь федеральной схемы, а по окончании войны разработать новую Конституцию при участии представителей некоторых общин, партий и групп Индии, а также индийских князей. Во время войны вице-король предлагал создать при исполнительном совете совещательный комитет из представителей различных политических партий Британской Индии и индийских князей.

В ответ на это руководство Национального Конгресса опубликовало заявление, в котором указывалось, что отказ Англии удовлетворить требования Конгресса свидетельствует об империалистическом характере войны и что Конгресс настаивает на том, чтобы Конституция Индии вырабатывалась не путем совещания с лидерами партий и общин, а Учредительным собранием, которое изберет индийский народ на

⁶⁷ Кочарьянц Г. Д. Война и национально-освободительное движение индийского народа // Большевик. – 1940. – № 14. – С.69.

основе всеобщего избирательного права.

В этом же заявлении руководство Национального Конгресса предупреждало английское правительство, что Конгресс начнет кампанию несотрудничества, и в качестве первого акта этой кампании было предложено подать в отставку министрам-конгрессменам. В отставку подало большинство министров восьми провинций, в которых затем, на основании "Акта о дополнении к Конституции", были созданы губернаторами правительства из назначаемых чиновников.

В декабре 1939 года руководство Мусульманской Лиги пыталось использовать отставку конгрессовских правительств для еще большего обострения индийско-мусульманской розни и объявило "День освобождения от ига Конгресса".

Усиление массового антивоенного движения в Индии и позиция Национального Конгресса заставили вице-короля выступить 10 января 1940 года с новым заявлением об английской политике по отношению к Индии. Это выступление состоялось в Бомбее. В отличие от "Белой книги", в нем указывалось, что Англия готова предоставить Индии после войны в возможно более короткий срок права доминиона, с тем, однако, чтобы законные права и требования меньшинств и индийских князей были гарантированы.

Кроме того, Англия будет считать себя ответственной за оборону Индии в течение тридцати лет после предоставления ей прав доминиона.

Ганди в одной из своих статей писал, что речь вице-короля "содержит зародыш почетного для обеих сторон решения"⁶⁸.

В апреле 1940 года состоялась сессия Национального Конгресса в провинции Бихар. Большинство голосов конгрессменов председателем Конгресса был избран Маулана Абуль Калам Азад, которого поддерживало руководство Конгресса. Делегация от Бенгала не прибыла на Бихарскую сессию Конгресса. Официально бенгальский комитет Конгресса объяснял это тем, что в Бенгале не было своевременно проведено голосование кандидатуры президента, и поэтому бенгальская организация не смогла послать своих делегатов на съезд. Действительной же причиной было то, что наиболее популярный в то время в Бенгале деятель Конгресса С. Ч. Бос в 1939 году за выступление на митинге без разрешения руководства Конгресса был лишен права занимать в нем руководящие посты.

В основной резолюции Бихарской конференции съезд Конгресса постановил начать борьбу за немедленное создание в Индии ответственного национального правительства и для достижения этой цели решил провести кампанию гражданского неповиновения. Возглавлять ее был избран М. Ганди, и ему было поручено установить срок и выработать форму проведения этой кампании.

⁶⁸ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 23.

С. Ч. Бос и его сторонники созвали отдельную конференцию, которую они назвали "антикомпромиссной". На ней присутствовали члены "Форвард-блока". Конференция выступала против политики руководства Конгресса, которую она охарактеризовала как компромиссную, призывала к активной борьбе против вовлечения Индии в войну и особенно резко нападала на М. Ганди"⁶⁹.

Субхас Чандра Бос сыграл большую роль в истории Индии в период второй мировой войны. Его личность до сих пор вызывает споры у историков всего мира. Активный участник в борьбе за свободу Индии или предатель Родины, вступивший в сговор с Германией и Японией? Анализ жизненного пути С. Ч. Боса поможет ответить на этот и многие другие вопросы.

Известный исследователь истории Индийского Национального Конгресса, хорошо знавший С. Ч. Боса, Б. П. Ситарамаяя обращал внимание на сложность трактовки его взглядов и характера самой личности: "В нем много привлекательного – бурная жизнь с детства и странное сочетание мистицизма с реализмом; горячий, доходящий до фанатизма страстности и сурового практического здравого смысла; глубокая эмоциональная впечатлительность и холодный, расчетливый

⁶⁹ Там же. – С. 24.

прагматизм"⁷⁰.

В начале 20-х годов, после блестящего окончания Калькуттского университета, в возрасте 23 лет С. Ч. Бос поступил на службу в колониальную администрацию, но вскоре вышел в отставку и вступил под знамя Дешабанду Ч. Р. Даса. Он часто не соглашался с официальной политикой руководителей Национального Конгресса, хотя его преданность национальному делу никогда не подвергалась сомнению.

В 1928 году на Калькуттской сессии Конгресса он требовал полной независимости для Индии, в то время как официальным требованием Конгресса являлся статус доминиона.

В 1929 году в Лахоре он вышел из Конгресса и сформировал новую партию, которая называлась Конгрессистской демократической партией.

В 1934 году, когда Махатма Ганди прекратил кампанию гражданского неповиновения, Бос охарактеризовал это как признание поражения.

В 1938 и 1939 годах, несмотря на расхождения во взглядах между Босом и руководством Конгресса, Бос, тем не менее, избирается президентом Национального Конгресса Индии.. Однако разногласия с руководством Конгресса побудили С. Ч. Боса образовать отдельную

⁷⁰ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. – С. 38.

партию, известную под названием "Прогрессивный блок"⁷¹.

После отставки Боса с поста президента ИНК Р. Тагор направил ему послание, в котором выразил ему сочувствие: "Достоинство и терпение, которые Вы проявили в сложнейшей ситуации, вызвали мое восхищение и уверенность в правильности Вашего руководства. С таким же совершенством и достоинством должна держаться Бенгалия во имя самоуважения, чтобы Ваше кажущееся, временное поражение превратилось в постоянную победу"⁷².

С. Ч. Бос имел собственную модель социализма, что-то среднее между гандизмом и марксизмом. Он очень хорошо относился к Ленину. Особенно глубокую оценку гения Ленина и его решающей роли в Октябрьской революции Бос дал в своем выступлении 13 марта 1940 года, председательствуя на Всеиндийской антикомпромиссной Конференции в Рамгахаре: "Когда в 1917 году в России совершилась Октябрьская революция, никто не знал, в каком направлении она должна развиваться. Многие из большевиков склонялись к сотрудничеству с другими партиями. Только Ленин сумел отвергнуть линию на коалицию и выдвинул лозунг "Вся власть Советам!". Его безошибочное понимание момента, его пророческое предвидение спасли Россию от неизмеримых

⁷¹ Банерфин А. Ч., Синха Н. К. История Индии. – М., 1954. – С. 415.

⁷² Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. – С. 40.

страданий"⁷³. Бос стал рассматривать советскую политику индустриализации как образец для Индии.

В докладе "Промышленные проблемы Индии" на конференции министров промышленности, состоявшейся 2 октября 1938 года в Дели, он объяснил, почему Индия должна следовать примеру России: "Для Индии пример России особенно интересен, потому что ее довоенное положение можно сравнить с тем, какое наблюдается в настоящее время в Индии, и показать, как планирование и индустриализация могут привести к процветанию во всех областях"⁷⁴.

Бос отрицал парламентскую систему, он видел ближайшее будущее государственного устройства независимой Индии в диктатуре партии, которая должна обеспечить ее быстрое экономическое развитие"⁷⁵.

В выступлениях С. Ч. Боса и статьях в конце 30-х годов имело место сравнение элементов социализма и нацизма. В рассуждениях о преимуществе однопартийной системы он ссылался на пример Советской России, нацистской партии в Германии, фашистской партии в Италии и кемалистской партии в Турции"⁷⁶.

⁷³ Синха П. Б. Источник силы // Азия и Африка сегодня. – 1971. – № 4. – С. 4.

⁷⁴ Там же. – С. 5.

⁷⁵ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. – С. 57.

⁷⁶ Там же. – С.48.

Бьянка Шорр подчеркивал в своих исследованиях, что С. Ч. Бос был восприимчив к влиянию террористов, склонен к авторитарности, честолюбив, отличался большим самомнением. Бос делал ставку на элитарную группу бойцов, идущих за сильным лидером. Он не был демократом и представлял политический режим независимой Индии как партийную диктатуру. Не скрывая симпатии к фашизму, С. Бос утверждал, что историческое развитие после падения буржуазной демократии приведет к синтезу фашизма и коммунизма⁷⁷.

Бос был склонен к пышным церемониям и военизированным парадам при проведении конгрессовских мероприятий⁷⁸.

Джавахарлал Неру, хорошо знакомый с предвоенной обстановкой в Европе, прекрасно осознавал всю тяжесть последствий зарождения фашизма в Индии. В Босе он видел очаг этой идеологии и поэтому обратился к нему в письме от 3 апреля 1939 года, где писал, что именно пропаганда левых лозунгов при отсутствии четкой левой идеологии и привела к фашизму, и предупреждал, что такого нельзя допустить в Индии⁷⁹.

⁷⁷ Мартышин О. В. Политические взгляды Дж. Неру. – М., 1981. – С. 26.

⁷⁸ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. – С. 49.

⁷⁹ Бхатия Винод. Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений. – М., 1989. – С. 152.

В 1939 году Бос создает партию левых националистов "Форвард блок", стоявший на позициях бескомпромиссной борьбы с английскими колонизаторами. Немецкие фашисты без особого успеха пытались установить контакты с ее членами для получения данных политического и военного характера. Однако это не дало нужных результатов⁸⁰.

После создания С. Ч. Босом "Форвард блока" Дж. Неру писал: "Блок, как и следовало ожидать, вскоре распался, однако он привел к еще большему ухудшению положения. Прикрываясь красивыми словами, авантюристические и оппортунистические элементы начали выдвигать свои платформы, и это невольно напомнило те методы, при помощи которых нацистская партия пришла к власти в Германии. Сначала они добивались массовой поддержки выдвинутой ими программы, а затем использовали эту программу для совершенно другой цели"⁸¹.

Сделав ставку на фашистские державы, С. Ч. Бос решил бежать из Индии.

Характеризуя Боса, индийский историк П. Д. Каушик рассматривал его, прежде всего, как рационалиста, каким он был "в начале, в конце

⁸⁰ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – № 1. – С. 151.

⁸¹ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. – С. 50.

своей деятельности и всегда".

Субхас Чандра Бос связался в некоторыми подпольными группами в Пенджабе и пограничных провинциях, поддерживающими связи с эмигрантскими кругами в Кабуле. Первоначально он предполагал отправиться в Советский Союз. По свидетельству Тальвара, перед съездом Бос советовался с Р. Тагором, Дж. Нарайяном, Л. Шанкарлалом и некоторыми другими, получив их одобрение"⁸².

3 января 1941 года С. Ч. Бос перешел границу в районе территории пограничных племен и прибыл в Кабул, где пытался связаться с Советским посольством и получить визу на въезд в СССР, но попытки оказались неудачными. Тогда Бос решил обратиться в дипломатическую миссию Германии, чтобы получить транзитную визу через СССР в Берлин или Рим. Не дождавшись таковой, он решил пробиваться через границу собственными силами. В последний момент была получена транзитная виза и паспорт на имя Орландо Мазотти, и ему удалось добраться до Берлина⁸³.

В июле 1940 года в городе Пуна на заседании Всеиндийского комитета Конгресса председатель Азад заявил: "Конгресс является политической партией, которая взяла на себя обязательство добиться

⁸² Там же. – С. 50.

⁸³ Там же. – С. 51.

политической независимости страны. Но он не является организацией, призванной осуществить всеобщий мир. Откровенно говоря, мы не можем идти так далеко, как того хочет М. Ганди. Мы признаем, что это слабость с нашей стороны, но эту слабость мы разделяем со всем человечеством. Мы должны преодолеть все стоящие перед нами трудности, и нам приходится также мириться с тем неоспоримым фактом, что Махатма Ганди вышел из Конгресса. Мы должны это мужественно принять" ⁸⁴.

В принятой Рабочим комитетом резолюции указывалось, что если будет оглашена декларация о предоставлении Индии независимости и в качестве первого шага будет сконструировано национальное правительство в центре, то эти меры дадут возможность Конгрессу направить все свои силы на эффективную организацию обороны страны.

Однако английское правительство в своем ответе Конгрессу от 8 августа 1940 года, известном под именем "августовского предложения", не пошло дальше тех обещаний, которые были изложены в сентябрьской и январской декларациях вице-короля. Оно отказалось от создания временного ответственного правительства в Индии и от предоставления Индии независимости сразу же после войны.

После "августовского предложения" руководство Конгресса

⁸⁴ Намбудирипад Е. М. Ш. Махатма Ганди и гандизм. – М., 1960. – С.127.

увидело, что одними резолюциями нельзя добиться уступок, и Рабочий комитет поручил Ганди начать проведение кампании гражданского неповиновения.

Этой кампании предшествовали переговоры Ганди с вице-королем, причем Ганди выдвинул требование снять запрет с публикации пацифистских статей и отменить ограничение свободы слова.

Кампания гражданского неповиновения, начатая в октябре 1940 года, на этот раз состояла в том, что Ганди, по намеченному ранее списку, назначил группу конгрессменов для антивоенных выступлений. В этот список была включена большая часть активных деятелей Конгресса.

В результате этой кампании около 20 тысяч конгрессменов было посажено поодиночке в тюрьму, а английское правительство по-прежнему продолжало свою политику.

На сессии Мусульманской Лиги в Лахоре было принято решение о расчленении Индии на два государства – мусульманское и индусское. Мусульманское государство предполагалось назвать "Пакистаном", то есть "Священной страной", поэтому резолюция Лахорской сессии Лиги, принятая в марте 1940 года, вошла в историю под названием

"Пакистанская резолюция" ⁸⁵.

Вступление Японии в войну, быстрое продвижение японских войск по Индокитайскому полуострову – все это настолько напугало английское правительство, что оно начало освобождать из тюрем лидеров Конгресса. В конце декабря 1941 года все члены Исполнительного комитета Конгресса оказались на свободе, и была созвана сессия Исполнительного комитета. На сессии руководство Конгресса подтвердило свою прежнюю позицию в отношении войны ⁸⁶.

Освобождению депутатов Конгресса из тюрем способствовала также Лига либералов. На заседаниях Государственного Совета с критикой правительственной политики выступили видный деятель Лиги либералов Сапру, Кунзру, Хоссаин и другие.

Отметая все обвинения в прояпонской ориентации, раздававшейся по адресу Национального Конгресса, Сапру заявил: "Мы боремся за нашу независимость не для того, чтобы оказаться под властью нового империализма, но для того чтобы повысить жизненный уровень нашего населения, для того чтобы создать ему более терпимые условия существования... Его трагедия, – продолжал он, – что вы держите в заключении индийских лидеров, которые являются самыми

⁸⁵ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 25.

⁸⁶ Там же. – С. 36.

решительными и искренними противниками агрессоров... Свободная Индия могла бы в пределах возможностей оказать максимум помощи Китаю, Советскому Союзу и другим странам"⁸⁷.

10 июля 1941 года генерал Уэйвелл, английский главнокомандующий Индии, предупредил свое правительство о немецкой опасности в Иране и о необходимости "протянуть вместе с русскими руки через Иран".

В 1939 году торговля Ирана с Германией была больше, чем с любой другой страной. Под видом технических советников и туристов в Иране действовало 2 тысячи немцев. 16 июля СССР и Англия сделали представление иранскому правительству о необходимости удалить германскую агентуру из Ирана. Однако иранское правительство игнорировало эту просьбу, и оба правительства оказались вынужденными рассмотреть вопрос о применении силы с целью ликвидации нацистской интриги в Иране. Проблема была решена введением 25 августа советских войск в северные провинции Ирана и одновременно вступлением 19 тысяч английских войск в южные провинции страны.

29 января 1942 года в Тегеране был подписан договор между СССР,

⁸⁷ Гурвич Р. Т. Рецензия на книгу "India unreconciled. A documented history of Indian political events from the crisis of Aug. 1942 to Oct. 1943 // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1945. – № 8. – С. 93.

Англией и Ираном, устанавливающий союз между тремя странами ⁸⁸.

"Не было средств, – пишет Брайант, – при помощи которых одинокая Англия, руки которой были полностью связаны в Европе, могла бы обеспечить военно-морскую защиту английской и голландской Восточной Индии" ⁸⁹

К марту 1942 года японские войска, разгромив англо-индийскую дивизию, полностью оккупировали Малайю, Бирму, Сингапур и начали подготовку к вторжению на индийскую территорию в районе Ассама. Одновременно авианосное соединение японского флота появилось в водах Индийского океана, были оккупированы Андаманские и Никобарские острова, являющиеся неотъемлемой частью Индии, японская авиация подвергла сильной бомбардировке районы Цейлона и окрестности Мадраса.

Британское командование вынуждено было отвести основные силы своего Восточного флота вначале на базы, расположенные на Мальдивских островах, а затем в порты Восточной Африки. Судоходство союзников в Индийском океане было полностью прервано ⁹⁰.

⁸⁸ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939 – 1945). – М., 1965. – С. 261.

⁸⁹ Там же. – С. 267.

⁹⁰ Документы о борьбе Индийского Национального Конгресса против британского империализма // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 17. – М., 1987. – С. 229.

С падением Пинанга и Сингапура и по мере продвижения японцев в Малайе, оттуда началось массовое бегство индийского и другого населения. Все эти беженцы устремились в Индию. Затем последовал поток беженцев из Бирмы. Их было сотни тысяч, – главным образом, индийцев. Рассказ о том, как они были брошены на произвол судьбы гражданскими и прочими властями и эвакуировались своими силами, облетел всю Индию.

Из одного пункта в Бирме, где скопилось большое число беженцев, в Индию вели две дороги. Лучшая из них была предоставлена англичанам и другим европейцам. Ее стали называть "Белой дорогой"⁹¹.

Бирма выдвигала скромное требование, чтобы ей гарантировали предоставление статуса доминиона после войны. Это было задолго до начала войны на Тихом океане, и ее требование никоим образом не могло помешать ведению войны. И, тем не менее, единодушное требование бирманцев было отклонено, и никакого заверения им дано не было"⁹².

Народ не питал к Японии симпатии, однако он получал удовлетворение, наблюдая крушение старых европейских колониальных держав под натиском вооруженной мощи азиатской державы"⁹³.

⁹¹ Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 495.

⁹² Там же. – С. 479.

⁹³ Там же. – С. 491.

Незадолго до прибытия Криппса, в одной из газет появилось краткое сообщение о том, что Субхас Чандра Бос погиб в авиационной катастрофе. Это вызвало в Индии сенсацию, и Ганди, в числе других, был глубоко потрясен таким известием. Он отправил матери Субхаса сочувственную телеграмму, в которой горячо отзывался о ее сыне и его заслугах перед Индией. Позднее оказалось, что слух был ложным⁹⁴.

В начале марта 1942 года английское правительство направило в Индию для переговоров с Национальным Конгрессом Криппса, бывшего в то время лордом–хранителем печати, лидером Палаты общин и членом военного кабинета.

При обсуждении проекта декларации в Палате общин Черчилль дал Стаффорду Криппсу директивы, в которых предлагалось широко использовать князей, Хинду Махасабху и особенно руководство Мусульманской Лиги, для того чтобы оказать давление на Национальный Конгресс.

Основное содержание декларации английского правительства, переданной через Криппса, сводилось к следующему:

1. Британское правительство заявило, что сразу после войны будут предприняты шаги к созданию "Индийского Союза", которому будут предоставлены права доминиона.

⁹⁴ Азад А. К. Индия добивается свободы. – М., 1961. – С. 85.

2. По окончании военных действий для выработки Конституции должны быть созвано собрание, представляющее как провинции, так и княжества. Для этого в провинциях Индии будут проведены выборы в законодательное собрание, во время которых население изберет из своей среды делегатов в орган по выработке Конституции. От княжеств должны быть назначены князья.

3. Те провинции и княжества, которые не пожелают вступить в "Индийский Союз", могут сохранить прежние отношения с британским правительством или образовать отдельные доминионы.

4. Во время войны никаких изменений в порядке управления Индией не будет внесено. Индийские политические партии приглашаются участвовать в мобилизации индийской общественности для помощи правительству в ведении войны.

Вся ответственность за оборону остается за английским правительством, и оно может только допустить введение в состав исполнительного совета при вице-короле должности советника по военным делам, который будет контролировать материальное обеспечение обороны.

Национальный Конгресс отверг предложения английского кабинета по следующим причинам:

1) согласно этим предложениям, допускалось невхождение в союз отдельных провинций, то есть, по существу, поощрялись сепаратистские

требования Мусульманской Лиги;

2) до окончания войны не предполагалось создания ответственного перед индийским законодательным собранием правительства, а между тем, это требование было основным для Национального Конгресса Индии ⁹⁵.

У. Черчилль дал телеграмму Линлитгоу от 10 марта 1942 года, в которой подчеркивал, что если предложения Криппса будут отклонены, "то все же наша искренность будет доказана всему миру" ⁹⁶.

Рузвельт внимательно следил за положением в Индии. Вслед за миссией Криппса в Индию прибыл специальный представитель президента США Луис Джонсон. Американский представитель, к величайшему негодованию англичан, начал выступать с заявлениями в пользу немедленного самоуправления Индии, хотя бы в виде временной меры.

Английское правительство рассматривало деятельность Джонсона как свидетельство намерений американцев взорвать английское

⁹⁵ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.– С. 37.

⁹⁶ Документы о борьбе Индийского Национального Конгресса против британского империализма // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 17. – М., 1987. – С. 229.

господство в Индии ⁹⁷. Работа Луиса Джонсона была подготовлена специальной комиссией, посланной президентом США в Индию.

В марте 1942 года туда же была направлена техническая комиссия под руководством Грэйди. В состав этой комиссии входили представители некоторых крупных компаний США (Общества автомобильных инженеров, компании "Бейстон инжиниринг"). В июне доклад комиссии Грэйди был представлен президенту Рузвельту ⁹⁸.

Вильям Филипс, представитель президента Рузвельта, был назначен в Индию в декабре 1942 года. Он вел беседы с представителями Хинду Махасабхи, индийских христиан, сикхов, но добиться свидания с Ганди и лидерами Конгресса, находившимися в это время в заключении, ему не удалось.

В апреле 1943 года Филипс был отозван в Америку, где подал доклад на имя президента Рузвельта о положении в Индии. В нем говорилось: "Индийский народ участвует в войне только формально, индийцы чувствуют, что они не имеют права голоса в управлении страной и не несут никакой ответственности, им не за что сражаться. Они убеждены, что "принципы, которые провозгласили Объединенные нации в этой войне, к ним не относятся".

⁹⁷ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939–1945). – М., 1965. – С. 357.

⁹⁸ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны.–М., 1952.–С. 53.

Индийскую армию он характеризует следующим образом: "Индийская армия – наемная. Генерал Стиллуэлл, в частности, отмечал низкое моральное состояние индийских офицеров. Отношение общественности к войне еще хуже: усталость, безразличие и горечь возрастают в результате голода и роста дороговизны. У всех одна цель – конечная свобода и независимость". Далее представитель президента заявлял, что "благородный жест Британии мог бы изменить эту обстановку. Индия могла бы серьезно поддержать нас против Японии".

Советник по иностранным делам при генерал-губернаторе Индии Хэро писал в Лондон, что он предпримет все меры к тому, чтобы предотвратить появление доклада Филипса в Индии, и что индийское правительство считает Филипса, несмотря на то, что он представитель президента, "persona non grata" и не может опять принять его в Индии. Министр иностранных дел Англии Идэн, что Филипс является нежелательной персоной для Англии, и потребовал отзыва его с Европейского фронта" ⁹⁹.

Если принять во внимание все поставки по лендлизу, то с 1942 по 1944 год доля США во внешней торговле Индии почти сравнялась с долей Англии, а в импорте превзошла ее ¹⁰⁰.

⁹⁹ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.– С. 54.

¹⁰⁰ Там же. – С. 55.

Крайне раздражало англичан вмешательство Чан Кайши в индийские дела. Чувствуя поддержку США в вопросе о статусе великой державы, Чан Кайши решил закрепить свои претензии на этот статус путем сотрудничества между англичанами и руководителями политических партий Индии. В конце января 1942 года он заявил о намерении посетить Индию и Бирму и встретиться с Ганди и Неру. Этот визит лишь обострил отношения между Чан Кайши и английским правительством.

Английское правительство пыталось убедить Чан Кайши в том, что условия будто бы не позволяют предоставить Индии самоуправление. Он же прекрасно понимал игру английских колонизаторов и, как замечает Вуфорд, "оставался при своем убеждении, что ответственность за отсутствие решения индийского вопроса лежит исключительно на английском правительстве".

Чан Кайши предложил Рузвельту, чтобы все Объединенные нации гарантировали выполнение английских обещаний Индии и тем самым сделали возможным достижение во время войны компромиссного соглашения между английским правительством и Индийским Национальным Конгрессом. Он также направил президенту послание, в котором осуждал действия английского правительства, бросившего в тюрьмы лидеров Конгресса.

Рузвельт передал это послание Черчиллю, который в резких

выражениях написал Чан Кайши, чтобы тот не вмешивался во внутренние дела Англии ¹⁰¹.

По воспоминаниям Дж. Неру, индийцам американцы очень нравились. Их энергия, энтузиазм, с каким они относились к делу в Индии, были заразительны и составляли резкий контраст с полным отсутствием этих качеств в официальных английских кругах Индии ¹⁰².

Исполнительный комитет Конгресса, собравшийся в конце апреля 1942 года, заявил, что, несмотря на возмущение политикой Англии, люди не должны чинить никаких препятствий операциям английских или союзных вооруженных сил, ибо это являлось бы косвенной помощью вражеской агрессии.

Ни при каких обстоятельствах индийцы не должны покоряться захватчику, подчиняться его приказам или принимать от него какие бы то ни было милости. Если вторгшиеся войска попытаются завладеть домами и полями индийцев, им необходимо сопротивляться до конца. Это сопротивление должно было носить мирный характер и представлять собой политический бойкот противника ¹⁰³.

Депутаты конгресса хотели быстро создать новые части, милицию,

¹⁰¹ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939–1945). – М., 1965. – С. 360.

¹⁰² Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 493.

¹⁰³ Там же. – С. 509.

отряды местной обороны для защиты страны на случай вторжения. Однако английское руководство заявило, что это невозможно. Попытки организовать невооруженные отряды самообороны в деревнях осуждались англичанами и иногда пресекались.

В городе Мадрасе случайный и неподтвержденный слух о приближении японского флота послужил причиной внезапного отъезда высших правительственных чиновников и даже частичного разрушения портовых сооружений ¹⁰⁴.

Американская помощь прибывала, особенно в виде поставок самолетов, благодаря чему военная обстановка постепенно менялась.

Индия в этот период находилась в крайне тяжелом положении. Дж. Неру писал: "Бедствия, катастрофа гигантскими шагами приближались к нам, а Индия лежала беспомощная и инертная, ожесточенная и угрюмая, – поле сражений для соперничающих чужеземных сил" ¹⁰⁵.

Очень тяжелым было также положение индийцев в Армии. Газета Мусульманской Лиги "Стар оф Индия" сообщала: "Индийский солдат содержится на положении раба, а поведение правительства показывает, что, вероятно, он сражается "за продление своего рабства" ¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Там же. – С. 510.

¹⁰⁵ Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 511.

¹⁰⁶ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 54.

Британское правительство и органы управления Индией не шли ни на какие компромиссы в отношении к коренному населению Индостана. Тем не менее, находились и среди английской администрации люди, глубоко понимающие чаяния индийского народа и сочувствующие ему. К таким можно отнести маркиза Линлитгоу, вице-короля Индии, и губернатора Объединенных провинций М. Халлета. К ярким же сторонникам колониального режима в Индии относился министр по иностранным делам Индии Эмери.

Основная оперативная информация из Индии в Великобританию проходила через Эмери, который ее в достаточной степени искажал, подавая ее под своим углом зрения, что отрицательно сказалось потом на Индии.

6 мая 1942 года маркиз Линлитгоу, вице-король Индии, направил письменное сообщение Эмери о состоянии дел в Индии. Он писал: "Если бы англичане приняли мудрое решение уйти из Индии и предоставили ей возможность самой разбираться в своих делах, то японцы вынуждены были бы пересмотреть свои планы. Само изменение действий англичан приведет к замешательству японцев, постепенно ослабит ненависть по отношению к англичанам, установит атмосферу, которая покончит с тем противоестественным положением, которое

преобладает в Индии и буквально душит жизнь страны"¹⁰⁷.

М. Халлет писал о том, что свободная Индия будет знать, как защитить себя в случае любой агрессии. Если же она будет воевать, как свободная страна, и ее защита будет организована на массовой основе, с национальной армией во главе с индийскими офицерами, она победит. "Не только интересы Индии, но также и безопасность Великобритании, мира, свободы в мировом масштабе требуют, чтобы Великобритания отказалась от владычества в Индии"¹⁰⁸, – говорил он.

17 мая 1942 года в газете "Хариджан" вышла статья М. Ганди, в которой он выдвинул лозунг "Прочь из Индии!". В этой статье Ганди писал: "Я не вижу, чтобы сквозь эти приготовления к так называемой защите Индии мелькала свобода Индии. Эта свобода крайне необходима для безопасности во всем мире и для сокрушения нацизма, фашизма и японского "изма", являющегося их достойной копией. Храбрость индийских солдат ничего не принесет Индии. Еще до того, как японская угроза дошла до Индии, наши жилища уже были заняты английскими войсками...".

Ганди также обвинял английские власти в непосильном обложении

¹⁰⁷ Документы о борьбе Индийского Национального Конгресса против британского империализма // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 17. – М., 1987. – С. 216.

¹⁰⁸ Там же. – С. 217.

платежами Индии, тяжелом положении местного населения ¹⁰⁹. В этой же статье Ганди предположил, что если бы британцы предоставили Индию ее судьбе так же, как они оставили Сингапур, ненасильственная Индия ничего бы не потеряла. Возможно, что Япония оставила бы Индию в покое ¹¹⁰.

В середине мая Ганди в своем интервью корреспонденту заявил, что он не является сторонником Японии и не стремится освободиться от английской власти при помощи Японии. Он даже выразился, что это было бы "лекарство", худшее, чем болезнь, подчеркнув, что если победит Япония, то Англия потеряет только Индию, а Индия потеряет все.

В то же время Ганди сказал, что в настоящей обстановке он не может поддерживать Англию даже морально в ее борьбе против германо-японского блока. Он не требует немедленного вывода союзнических войск с территории Индии, но считает безумием вовлекать Индию в войну ¹¹¹.

Дж. Неру летом 1942 года высказывал мысли, весьма сходные с идеями М. Ганди: "При всей моей ненависти к войне перспектива

¹⁰⁹ Там же. – С. 219.

¹¹⁰ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.– С. 38.

¹¹¹ Там же. – С. 39.

японского вторжения в Индию меня ничуть не пугала. В глубине души я даже в некотором смысле радовался этому приходу в Индию войны, сколь бы ужасной она ни была. Ибо я хотел, чтобы миллионы людей лично испытали мощную встряску, которая вывела бы их из состояния могильного покоя, навязанного нам Англией. Только там, где есть могилы, там есть и воскресение"¹¹².

Это высказывание Неру весьма примечательно. Кровожадная мысль лидера индийского национально-освободительного движения внушает ужас. Ведь принцип "приношения жертв во имя идеи" и в России, и в Германии уже был ранее опробован. Мысль о том, что ради какой-то встряски можно принести тысячные жертвы ни в чем не повинных людей, вызывает отвращение.

В июле 1942 года в городе Вардха собрался Рабочий комитет (Бюро исполкома) Конгресса. Он принял резолюцию, в которой говорилось: "Британское владычество в Индии кончиться немедленно, потому что Индия, находясь в цепях, не может играть эффективной роли в своей обороне и повлиять на исход войны, уничтожающей человечество... Национальный Конгресс не желает, чтобы Индия оказалась в положении Малайи, Бирмы и других стран, оккупированных японцами, и согласен на пребывание союзнических войск в Индии, для противодействия

¹¹² Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 511.

вторжению японцев и помощи Китаю. Но в то же время Конгресс указывает, что политика Англии усиливает прояпонские настроения в Индии, и если эта политика будет продолжаться, то Конгресс будет вынужден против своей воли применить всю ненасильственную помощь, которую он скопил с 1920 года, когда принял как часть своей программы ненасилие для достижения политических прав и свободы. Эта широкая, массовая борьба непременно должна происходить под руководством Ганди".

Комментируя эту резолюцию, М. Ганди заявил, что сейчас кампания гражданского неповиновения будет проводиться не в форме отсиживания в тюрьме, а в виде ненасильственного массового движения; Ганди указал при этом, что Конгресс может и не удержать массы в рамках ненасилия ¹¹³.

Перед внесением этой резолюции в адрес Конгресса индийцами было направлено множество жалоб, касающихся приказов правительства об эвакуации деревень, плантаций и домов без надлежащего уведомления и полагающейся компенсации. Сообщалось также о захвате и уничтожении жилых лодок, даже если жизнь владельцев без них была невозможна, реквизиции перевозочных средств

¹¹³ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.– С. 38.

без соответствующей компенсации и учета гражданского населения.

Рабочий комитет Конгресса постановил: в случае реквизиции материальных средств населения оказывать сопротивление и неповиновение только в том случае, если будут использованы до конца все возможности переговоров.

В случае эвакуации или других приказов, ведущих к временной или перманентной потере земельной собственности, Рабочий комитет предлагал требовать полной компенсации. Также не должно допускаться никакого вмешательства со стороны англичан в вопрос об использовании частной собственности или распоряжения ею без согласия владельца.

По мнению членов Конгресса, ни одна лодка не должна отдаваться до тех пор, пока не будет решен вопрос о компенсации. В районах, окруженных водой, где лодки являются необходимым условием для нормальной жизни, их отдавать запрещалось.

Так как британские колонизаторы установили в Индии государственную монополию на добычу и продажу соли, то, учитывая острую ее нехватку, комитет организовал сбор соли и ее транспортировку¹¹⁴.

¹¹⁴ Документы о борьбе Индийского Национального Конгресса против британского империализма // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 17. – М., 1987. – С. 220.

Министр по делам Индии Эмери был крайне разгневан этой резолюцией Рабочего комитета Конгресса, о чем и сообщил Черчиллю.

Эмери писал: "Данная резолюция равнозначна изданию предписаний народу властью, считающей себя параллельной правительству, в целях оказания открытого неповиновения мерам, предпринятым правительством для ведения войны.

Я надеюсь, что сегодня после обеда Кабинет поручит Линлитгоу арестовать М. Ганди и Рабочий комитет Конгресса сразу же.

Я не верю, что реакция в Америке будет слишком серьезной; в любом случае не столь серьезной, как результаты нашей нерешительности и слабости"¹¹⁵.

15 июля 1942 года, в тот момент, когда британские власти обсуждали детали ареста М. Ганди, госсекретарь США Хелл в беседе с индийским консулом Батжпаем отметил, что Ганди открыто играет на руку японцам. В довольно властных тонах Хелл говорил и о позиции Неру.

Американцы в Вашингтоне выражали английскому посольству протест в связи с действиями колониальных властей в Индии¹¹⁶.

14 июля 1942 года вновь состоялось заседание Рабочего комитета

¹¹⁵ Там же. – С. 221.

¹¹⁶ Там же. – С. 231.

Конгресса в Вардхе. Была выдвинута резолюция, в которой говорилось, что "выдвигая свои предложения о прекращении английского господства в Индии, Конгресс отнюдь не желает осложнять Великобританию или Объединенным нациям ведения войны".

В конце июля 1942 года Ганди выступил в своей газете "Хариджан" с воззванием "Ко всем японцам", в котором, в частности, было сказано: "...Вы не ждите хорошего приема в Индии..."¹¹⁷.

7 августа 1942 года в Бомбее открылась сессия Исполнительного комитета Национального Конгресса Индии. Открывая сессию, председатель Конгресса Мулана Абуль Калам Азад отверг выдвигаемые против Конгресса обвинения в стремлении добиться сотрудничества свободной Индии с Японией. В то же время он заявил, что время обещаний уже прошло, что настало время немедленных действий, и призывал к тому, чтобы на этой сессии была принята декларация о независимости Индии и было подписано соглашение с Объединенными нациями о совместной с ними работе.

Ганди принял подавляющим большинством голосов изложенную резолюцию о начале кампании гражданского неповиновения, если не будет создано национальное правительство. Против этой резолюции

¹¹⁷ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 38.

проголосовало 13 человек, в их числе представители Коммунистической партии Индии.

После принятия резолюции Ганди выступил с заключительным словом, в котором он, с одной стороны, призывал участников сатьяграхи строго придерживаться принципа ненасилия, а с другой – бороться за независимость Индии "не на жизнь, а на смерть" ¹¹⁸.

Летом 1942 года англо-индийское правительство легализовало Компартию Индии. В июле 1942 года вышел первый номер газеты "Пиплз уор" ("Народная война") на английском языке. В 1942–43 годах стали выходить газеты Компартии на языках: хинди, урду, маратхи, малаялам, телугу, тамил, бенгали и пенджаби ¹¹⁹.

В августе 1942 года коммунисты выступили против линии Национального Конгресса и предложили ряд поправок к резолюции Рабочего комитета, внесенных на августовской сессии. Эти поправки в основном сводились к следующему:

1) Признание права на самоопределение, вплоть до отделения, за "теми частями индийского народа, которые имеют в качестве своего отечества сплошные исторические и традиционно сложившиеся территории, общий язык, культуру, психологические особенности и общую экономическую жизнь...

¹¹⁸ Там же. – С. 39.

2) Отказ от политики бездеятельности и немедленное создание единого национального фронта всех партий, готовых бороться за свободу Индии в настоящий опасный момент и поддерживать создание временного национального правительства, которое осуществит организацию как вооруженного, так и ненасильственного сопротивления фашистской агрессии в теснейшем сотрудничестве с Объединенными нациями и их армиями.

3) В качестве практических мероприятий Компартия предлагала немедленно начать борьбу за прекращение британского господства и установление временного национального правительства; она требовала, чтобы Конгресс дал обязательство ввести в Индии федеральную Конституцию с образованием в ней более или менее однородных по национальному составу единиц; она настаивала, чтобы Конгресс и Лига объединились в борьбе за создание национального правительства и сопротивления агрессорам.

В 1942 году в Коммунистической партии Индии насчитывалось 5000 человек ¹²⁰. Компартия руководила Всеиндийским конгрессом профсоюзов, Всеиндийским крестьянским союзом, женскими и студенческими организациями, а также имела свои отряды волонтеров,

¹¹⁹ Там же. – С. 32.

¹²⁰ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 33.

насчитывавших 25 тысяч человек.

Джай Пракаш Нарайн являлся руководителем Конгресс-социалистической партии. Он обвинял коммунистов в сотрудничестве с английским правительством в период войны, в предательстве борьбы за освобождение родины, выразившемся в призывах не срывать выпуска военной продукции и не устраивать забастовок на военных предприятиях ¹²¹.

8 августа 1942 года Эмери послал Черчиллю чрезвычайную депешу о проходящем заседании Всеиндийского комитета Конгресса. Он предлагал провести арест лидеров Конгресса, включая М. Ганди, немедленно после утверждения резолюции. Также было предложено объявить вне закона Всеиндийский и провинциальные комитеты. Конторы должны быть закрыты, денежные средства конфискованы, все потенциальные организаторы арестованы.

Если же все эти меры не смогут прекратить кампанию гражданского неповиновения, тогда Эмери предполагал объявить Конгресс вне закона, опубликовать закон о чрезвычайных полномочиях, дающих властям полную возможность для подавления всех форм

¹²¹ Там же. – С. 35.

активности Конгресса ¹²².

После консультации Линлитгоу с губернаторами, наиболее влиятельные из которых, так же как и высшие чины полиции, были против идеи депортации лидеров из страны, правительство Индии предложило держать лидеров Конгресса в заключении в Индии. Военный Кабинет Индии стремился к депортации Ганди и других лидеров и пытался убедить в этом Линлитгоу, но он ответил, что его Совет единогласно выступил против этой меры. Кабинет еще раз обсудил этот вопрос и согласился не настаивать на депортации, ввиду целесообразности опираться на мнение Совета.

Кабинет также предупреждал Линлитгоу, что если Ганди начнет голодовку, то не должно даже возникать вопроса о его освобождении, и что Линлитгоу и его Совету в обоих этих случаях будет оказана всесторонняя поддержка Правительства Его Величества ¹²³.

Таким образом, правительство Индии оказалось под очень жестким прессингом высшего руководства Великобритании и было практически парализовано в смысле самостоятельной деятельности. Воспользовавшись заявлением Ганди и Азада, что время переговоров о

¹²² Документы о борьбе Индийского Национального Конгресса против британского империализма // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 17. – М., 1987. – С. 224.

¹²³ Там же. – С. 225.

независимости прошло и наступило время действий, англо-индийские власти 9 августа 1942 года арестовали лидеров Национального Конгресса.

В опубликованном в связи с арестом заявлении вице-короля указывалось, что в руках правительства, кроме резолюции Конгресса, имеются, якобы, документы, подтверждающие, что Национальный Конгресс готовил проведение в широких масштабах кампании диверсионных действий не только ненасильственных, но и насильственных, – в частности, направленных на нарушение связи. Однако ни в то время, ни впоследствии эти документы не были опубликованы ¹²⁴.

В августе 1942 года по всей Индии начались массовые волнения, продолжавшиеся в течение нескольких месяцев. За несколько дней до их начала М. Ганди предугадал возможность стихийного восстания народа после того, как будет начато движение под лозунгом "Прочь из Индии". Он сказал, что крестьяне начнут с неуплаты налога, но затем "этот отказ придаст крестьянам смелости, и крестьяне станут думать о том, что они способны и на независимые действия. Их следующим шагом будет захват земли, возможно, что будет применяться и насилие. Думаю, что в

¹²⁴ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.– С. 40.

течение 15 дней будет царить хаос, но вскоре мы овладеем положением" ¹²⁵.

Впервые в своей жизни в 1942 году М. Ганди не порицал народные массы за то, что они прибегли к насилию. Он отошел от своего ставшего традиционным взгляда на боевое выступление масс и считал, что всякое проявление "насилия черни" являлось естественной реакцией на "львиное насилие", к которому прибегало правительство ¹²⁶.

В августе 1942 года индийцы требовали освобождения лидеров Конгресса и формирования национального правительства. Толпы людей совершали нападения, особенно на те объекты, которые казались им символами английского господства и власти, – на отделения милиции, почтовые конторы и железнодорожные станции; перерезались телеграфные и телефонные провода.

"Волнения, – сказал Черчилль в Палате общин, – были подавлены всей мощью, имевшейся в распоряжении правительства". Он добавил, что "в Индию прибыли более крупные подкрепления, белых войск в этой стране в настоящее время больше, чем когда-либо за всю историю англо-индийских отношений" ¹²⁷.

По официальным данным о количестве убитых и раненых полицией или войсками во время волнений 1942 года, насчитывалось 1028 убитых

¹²⁵ Намбудирипад Е. И. Ш. Ганди и гандизм. – М., 1960. – С. 134.

¹²⁶ Там же. – С. 135.

¹²⁷ Неру Дж. М. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 531.

и 3200 раненых. Согласно официальным отчетам, которые Ганди удалось найти, в ходе волнений по всей Индии толпой было убито около 100 человек. Одним особенно жестоким и прискорбным случаем было убийство толпой в Бихаре двух канадских летчиков.

В начале 1942 года были созданы новые вооруженные силы под названием "Социальная вооруженная полиция" (SAC), получившие особую подготовку для борьбы с народными демонстрациями и волнениями. Эта полиция, в основном, и была задействована. После подавления восстания не деревни были наложены огромные штрафы. Согласно заявлению Эмери в Палате общин, общая сумма коллективных штрафов достигла 9 миллионов рупий, и в счет этой суммы взыскали 7850 тысяч рупий ¹²⁸.

В 1944 году часть лидеров Конгресса была уже освобождена под разными предлогами из тюрем, но большинство еще находилось в заключении.

В мае 1944 года М. Ганди был освобожден. Как официально заявил Эмери, министр по делам Индии в английском кабинете министров, Ганди получил свободу исключительно по состоянию здоровья.

Сразу же после своего освобождения М. Ганди начал переписку с вице-королем Индии Уйвеллом и лидером Мусульманской Лиги

¹²⁸ Там же. – С. 536.

Джинной¹²⁹. Ганди направил два письма Уйвеллу, сделав в них следующее заявление: "Я готов посоветовать Рабочему комитету Конгресса, чтобы он объявил, что ввиду изменившихся условий невозможно проводить массовое гражданское неповиновение, которое предусматривалось резолюцией, принятой в августе 1942 года, и что он готов проводить полное сотрудничество с правительством в военных мероприятиях, если будет подписана декларация, провозглашающая теперь же независимость Индии, и если будет сформировано национальное правительство, ответственное перед Центральным законодательным собранием; но при этом должно быть предусмотрено, что на время войны проведение военных операций не будет вести за собой никаких финансовых издержек со стороны Индии".

Ответ вице-короля гласил, что "невозможно в период военных действий производить какие-либо изменения Конституции, а без этих изменений такое национальное правительство, какое предлагается сформировать, не может быть сделано ответственным перед Центральным законодательным собранием"¹³⁰.

Либералы во главе с Сапру разработали проект Конституции Индии, который, как они считали, может быть взят за основу

¹²⁹ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952. – С. 57.

¹³⁰ Намбудирипад Е. И. Ш. Ганди и гандизм. – М., 1960. – С. 141.

соглашения между английским правительством, Национальным Конгрессом и Мусульманской Лигой. Проект Сапру исходил из того, что Индии следует предоставить права доминиона. Он отвергал расчленение страны на Индийский Союз и Пакистан и предлагал решить религиозно-общественную проблему путем расширения провинциальной автономии и различных конституционных гарантий в интересах меньшинства.

Под давлением большинства рядовых членов Лиги, Совет Мусульманской Лиги на своей сессии в Карачи был вынужден поставить на обсуждение платформу Сапру и предложение Ганди о начале переговоров. Сессия уполномочила Джинну вести переговоры с Ганди на основе вышеуказанной платформы.

В сентябре 1944 года состоялись переговоры между Ганди и Джинной, которые окончились провалом.

Зимой 1944-45 годов начались переговоры между генеральным секретарем Мусульманской Лиги Л. Али Ханом и лидером депутатов конгресса в Законодательном собрании Балабхаи Десаи, закончившиеся соглашением о принципах комплектования временного национального правительства Индии. В соответствии с этим соглашением, предполагалось, что правительство должно быть сформировано на следующих основаниях:

- 1) Национальный Конгресс и Мусульманская Лига получают в правительстве равное число мест, то есть по 40%;

- 2) 20% мест предоставляется "меньшинствам", то есть сикхам, индийским христианам, "неприкасаемым" и другим;
- 3) должность главнокомандующего сохраняется за английским генералом;
- 4) вопрос о расчленении Индии разрешается после того, как будет решен вопрос о ее статуте ¹³¹.

Индия смогла реализовать свои законные права только после окончания второй мировой войны. После падения колониального режима Великобритании Индия обрела свободу и независимость, за которые она так длительно боролась.

Движение против колониального ига во время войны слилось с пацифистским движением. В этой борьбе участвовали различные партии, часто противостоящие друг другу, в чем и выражалась слабость их организации. Только сплочение всех прогрессивных сил Индии, выработка единой платформы противодействия английскому господству и широкая поддержка общественности всего мира помогли осуществить главную мечту индийского народа – мечту о свободе.

¹³¹ Дьяков А. М. Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.– С. 59.

Глава II

ИНДИЯ В ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПЛАНАХ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Колониальные экспансионистские планы Германии не ограничивались Африкой. Немецкий фашизм претендовал и на Латинскую Америку, Азию и даже Австралию.

Как и в первой, так и во второй мировой войне генеральный штаб вел подготовку к захвату Индии¹³²

Во время первой мировой войны, сосредоточив на востоке около 53 дивизий, кайзеровская Германия приступила к захвату территории России.

Сложившуюся обстановку генерал Людендорф, фактический руководитель вооруженных сил Германии, расценил как исключительно благоприятную для нанесения поражения Англии на Ближнем и Среднем Востоке. В соответствии с замыслом Людендорфа, германские войска, достигшие Кавказа, должны были стремительным маршем пересечь территорию союзной Турции, разгромить британскую армию в

¹³² Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 68.

Месопотамии и, продвигаясь в сторону Персидского залива, создать угрозу наступления на Британскую Индию. Само вторжение в Индию Людендорф предлагал осуществить в 1919 году.

План Людендорфа получил одобрение кайзера Вильгельма II, стремившегося использовать Кавказ как источник дешевой нефти и сельскохозяйственного сырья, а также как естественный плацдарм для наступления на Ближний Восток и Британскую Индию¹³³. Этим далеко идущим планам не суждено было сбыться, но они заложили основу для агрессивной политики фашистской Германии в годы второй мировой войны.

Адольф Гитлер в "Майн кампф" писал: "Мы, национал-социалисты, сознательно проводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончила 600 лет назад, мы кладем конец военному движению германцев на юг и запад Европы и обращаем свой взгляд к землям на Восток"¹³⁴.

В 1934 году Гитлер снова и снова возвращался к теме азиатского похода, неоднократно говорил о намерении захватить Индию¹³⁵.

¹³³ Демьяненко А. П. Провал планов ближневосточной экспансии // Народы Азии и Африки. – 1984. – № 6. – С. 53.

¹³⁴ Андросов И. Ю. На перекрестке трех стратегий. – М., 1979. – С. 59.

¹³⁵ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 16.

В 1933 году возник план Альфреда Розенберга по "внешнеполитической программе действий на ближайшее будущее", изложенный им в основах "национал-социализма". В нем Японии предоставлялась свобода действий в английских сферах влияния в Азии и Индии (промышленное и финансовое содействие Японии в ее борьбе с английским соперничеством) и в американских островных колониях на Тихом океане (Филиппины и Гавайи). В возмещение за это – поддержка Японией германской экспансии в Западной Азии. Единый фронт с Японией в случае наступления на Латинскую Америку ¹³⁶.

В своей книге о внешней политике национал-социализма Розенберг заявлял совершенно открыто: "Англия прикрывает германский тыл на Западе и предоставляет ей свободу действий на Востоке. За это Германия предлагает Англии помощь в защите Индии, на русско-польской границе, сотрудничество в борьбе с революционным движением колониальных народов и в борьбе с большевизмом в Центральной Европе" ¹³⁷. Тактика стратегического маневрирования была присуща фашистской дипломатии. Гитлер не гнушался никакими средствами в достижении своих целей.

Исходя из бесед имперского министра иностранных дел фон

¹³⁶ Генри Эрнст. Гитлер над Европой. – М., 1935. – С. 148.

¹³⁷ Там же.

Риббентропа осенью 1939 года с японским послом Осима, Гитлер видел решение вопроса в расширении существовавшей до сих пор системы союзов путем создания несокрушимого "блока 4-х" (Германия, Италия, Япония, СССР). Он пытался отвлечь Россию на юг – в Персию, Индию, – и там дать ей выход к океану; такой выход, он считал, важнее, чем позиция на Балтийском море ¹³⁸.

В свете политики Советского Союза, а также подписания секретных документов о разделе восточно-европейских территорий, не вызывает удивления то обстоятельство, что министр иностранных дел СССР Молотов в ноябре 1940 года в принципе считал возможным участие Советского Союза в "Пакте 4-х держав" в качестве партнера ¹³⁹.

Вероятнее всего то, что переговоры между большевиками и фашистами о разделе азиатских территорий происходили, но не было достигнуто взаимовыгодного соглашения.

Гитлер пришел к заключению, что точки зрения Москвы и Берлина несовместимы. 30 января 1939 года Адольф Гитлер выступил в Рейхстаге с заявлением, что "антикоминтерновский пакт в определенный день станет основой для кристаллизации групп государств, конечная цель которых – не что иное, как уничтожение

¹³⁸ Якобсен Г. М. Военные цели Гитлера в 1939–1943 годах // Вторая мировая война. Кн. 1. – М., 1966. – С. 290.

¹³⁹ Там же. – С. 291.

угрозы миру и культуре... Японская нация, – продолжал он, – которая на протяжении двух последних лет показала нам столько примеров славного героизма, несомненно, борется за дело цивилизации на другом конце земли" ¹⁴⁰.

До 1937 года колониальные притязания Германии распространялись и на Юго-Восточную Азию. Тезис "желтой опасности", угрожающей белой расе в результате японской экспансии, не сходил с повестки дня немецкой пропаганды до заключения Антикоминтерновского пакта между Германией, Италией и Японией ¹⁴¹.

Немецкие расисты причисляли японцев к "низшей расе". Японские же расисты доказывали, что прародина всех арийцев – Япония, что она же – центр мира, что подлинные арийцы – только японцы, что немцы – эрзац-арийцы, и поэтому господство над миром должно принадлежать Японии ¹⁴².

Во время второй мировой войны в Германии действовал Институт "Ahnenerbe" ("Наследие предков"). Этот институт подчинялся "личному штабу" Гиммлера и содержался за счет средств СС.

¹⁴⁰ Андросов И. Ю. На перекрестке трех стратегий. – М., 1979. – С. 98.

¹⁴¹ Даничев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: документы и материалы. Т. I. – М., 1973. – С. 78.

¹⁴² Аварин В. К. Конец гитлеровской Германии и положение на Дальнем Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. – №7. – С. 15.

Одним из главных направлений деятельности Института "Ahnenerbe" "исследование арийско-индогерманского влияния" на становление культуры Ближнего и Среднего Востока ¹⁴³.

У нацистского идеолога Розенберга уже было заготовлено "научно-теоретическое" обоснование вторжения в Индию. В своем труде "Миф XX столетия" он утверждал, что основавшие высшую германонордическую расу "светлокожие арийцы" покорили в древности темнокожих обитателей Индии и разделили их на четыре "варны" по цвету кожи, а не по кастовому положению, как это ранее считалось. Затем арийцы якобы двинулись на запад, а те немногие, что остались в Индии, смешались с низшими местными расами и, как уверял Розенберг, из-за этого превратились в "жалких ублюдков" – современных индийцев. Розенберг доказывал таким образом необходимость второго арийского нашествия ¹⁴⁴.

Адольф Гитлер в книге "Майн кампф" писал: "Англия потеряет Индию, либо в случае если мощная держава отвоюет Индию с мечом в руках, или если британские правители в Индии в результате ассимиляции станут жертвами расового вырождения. Во всяком случае,

¹⁴³ Демьяненко А. П. .Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // Народы Азии и Африки. – 1985. – №2. – С. 26.

¹⁴⁴ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 16.

так называемые индийские революционеры никогда, вне всяких сомнений, не добьются успеха. Как человек, определяющий ценность народов с расовой точки зрения, я не должен связывать судьбу германского народа с так называемыми "угнетенными нациями", явно неполноценными в расовом отношении"¹⁴⁵.

5 ноября 1937 года проходило совещание политических и военных руководителей Германии...

Фюрер, в своем выступлении, не разделял мнение, что Британская империя несокрушима. Он подтвердил это на примере конституционной борьбы в Индии, где Англия в результате проведения полумер дала индусам возможность использовать с течением времени данных ею обещаний конституционных прав в качестве средства борьбы против ее владычества¹⁴⁶.

В ноябре 1939 года начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер получил устную директиву Верховного командования вооруженными силами разработать проект крупной операции "Юго-Восток". Этот план намечал продвижение немецко-фашистских войск на Ближний Восток и далее, в Центральную Азию и Индию, с двух направлений: из Северной Африки – во

¹⁴⁵ Там же. – С. 17.

¹⁴⁶ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939. Т. I. – М., 1981. – С. 75.

взаимодействии с итальянской армией – и через Балканы (Грецию), Босфор, Анатолию к Ираку, где обе группировки должны были соединиться.

Операция планировалась на 1940–41 годы, однако, после принятия решения о нападении на Советский Союз и в связи с необходимостью сосредоточить все силы вермахта у советских границ, эта операция была отодвинута на второй план ¹⁴⁷.

Документы свидетельствуют и о том, что германский финансовый капитал при поддержке правительства рвался в Азию, в частности, в Индию, и располагал отлично отлаженным механизмом для достижения своих целей.

В 1940 году, по требованию нескольких концернов, например, "ИГ Фарбениндустри", "Карл Цейс Йена" и других, был создан Восточно-Азиатский комитет Имперского союза германской промышленности, формулировавший требования магнатов промышленности и доводивший их до сведения правительственных органов.

Кроме того, существовал отдельно Восточно-Азиатский комитет концерна "ИГ Фарбениндустри" и Восточно-Азиатский союз "Гамбург-Бремен". В это время в Восточной Азии уже действовал Германский азиатский банк, который фактически был подчинен консорциумом,

¹⁴⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. – М., 1969. – С. 255.

поскольку часть его активов принадлежала Германскому банку, а другая – Дрезденскому банку ¹⁴⁸. Компания "Континенталь Оль АГ" была создана в марте 1941 года, и в нее вошли "ИГ Фарбениндустри", "Дойче банк" и другие компании ¹⁴⁹.

Нацистская партия считала "Фарбен" одной из самых главных пропагандистских машин. В 1937 году коммерческий отдел "Фарбен" принял решение о том, что все представители концерна за рубежом должны быть снабжены нацистской литературой и поддерживать тесную связь с зарубежными организациями нацистской партии ¹⁵⁰.

3 августа 1940 года была составлена памятная записка концерна "ИГ Фарбен" относительно "нового порядка в Европе" и во всем мире. В ней говорилось о том, что второй основной ареной борьбы с США будут страны Дальнего Востока, включая нынешнюю Британскую Индию и Голландскую Индию. Борьба с американцами на Дальнем Востоке приобретет особое значение благодаря тому, что в этом районе будет решаться вопрос, в какой мере окажется возможным сохранить европейские позиции на Дальнем Востоке против Японии.

¹⁴⁸ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 135.

¹⁴⁹ Демьяненко А. П. Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // Народы Азии и Африки. – 1985. – №2. – С. 56.

¹⁵⁰ Нюрнбергский процесс. Т. 1. – М., 1965. – С. 646.

"Ослабление сил Японии в результате продолжающегося до сих пор конфликта с Китаем может предоставить торгово-политические и иные возможности, чтобы замедлить или когда-либо задержать существование экономической гегемонии среди прибрежных государств Тихого океана, к чему стремится Япония"¹⁵¹. Германские промышленники оказались весьма прозорливыми и практичными деятелями. Ситуация, предсказанная ими в 1940 году, сбылась почти полностью.

Недовольство по поводу монополистической политики Японии в Юго-Восточной Азии – кладовой стратегических ресурсов, проявляли не только промышленные круги. Уже несколько позже, в 1943 году, группа Карла Гёрделера, стремившаяся устранить Гитлера и установить тесное сотрудничество с империалистическими западными державами, составила свой план сотрудничества с Великобританией. В нем говорилось, что ни один белый народ не может содействовать расширению влияния Японии за счет других белых народов или за счет Китая¹⁵².

К. Гёрделер писал: "Не секрет, что Германия считает свой союз с Японией предательством интересов белых... Мы можем лишь

¹⁵¹ Анатолия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1971. – С. 265.

¹⁵² Там же. – С. 431.

констатировать, что считаем необходимым восстановить европейские и иные колониальные владения и что в свое время мы будем готовы участвовать в этом деле приемлемыми средствами" ¹⁵³.

Сам Гитлер жаловался Муссолини во время встречи 29 апреля 1942 года: "Я не знаю целей японцев. Я не знаю, действительно ли надеются японцы сначала обеспечить свой фланг от угрозы Чан-Кайши и наладить с нами сотрудничество, или они хотят сначала повернуть на Австралию или на Индию?" ¹⁵⁴. И тем не менее, Германия на протяжении второй мировой войны была вынуждена сотрудничать с Японией.

Из секретного письма комитета "Восточная Азия", образованного в начале 1941 года, после заключения "Тройственного пакта" между Германией, Италией и Японией, и Восточно-Азиатского общества – от 12 марта 1942 года, представленного министерству иностранных дел Германии относительно "программы пожеланий германской экономики" для Восточной Азии: предполагалось, что в экономическом отношении Япония будет заинтересована, с одной стороны, в поставках Германии сырья, которое в Восточной и Юго-Восточной Азии имеется в избытке, с другой, – в использовании экспортных мощностей Германии для снабжения Восточно-Азиатской зоны высококачественными

¹⁵³ Там же. – С. 435.

¹⁵⁴ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. – М., 1972. – С. 385.

промышленными изделиями, а также в получении технической помощи со стороны Германии ¹⁵⁵. Комитет "Восточная Азия" имперской группы "Промышленность" и Восточно-Азиатское общество подготовили на совместном совещании программу пожеланий германской экономики по развитию германо-японского сотрудничества в Восточно-Азиатской экономической зоне. В этой программе предусматривались прямые соглашения с отдельными суверенными государствами Восточной и Юго-Восточной Азии в рамках глобального соглашения с Японией. Должно были бы осуществляться равноправие с гражданами Японии и других суверенных государств, а также большие привелегии по сравнению с гражданами, не принадлежащих к "оси" государств ¹⁵⁶. У Германии в зоне японского господства должно было быть право основания филиалов предприятий и фирм, свобода передвижения и немедленная гарантия беспрепятственной экономической деятельности для германских фирм и отдельных лиц...

В случае существования или создания рыночных объединений за германскими фирмами, их филиалами или их представительствами должно было сохраняться право вести дела самостоятельно и независимо от этих объединений.

¹⁵⁵ Анатолия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1971. – С. 385.

¹⁵⁶ Там же. – С. 386.

Японская сторона должна была обеспечить широкое облегчение и поощрение транзитных сделок германских фирм.

По проекту германской стороны, с Японией должно было обеспечиваться взаимно обусловленное регулирование экономических отношений ¹⁵⁷.

Германия требовала преимущественных поставок сырья в Германию, и не только имеющегося в избытке, но и дефицитного, однако остро необходимого для Германии; преимущественных закупок изделий германской промышленности; деятельности и создания опорных пунктов какого-либо банковского института Германии на всей территории Восточно-Азиатской зоны ¹⁵⁸.

Германские судоходные компании, компании воздушных сообщений и страховые компании должны иметь гарантию неограниченной деятельности, несмотря на тенденции монополизации, на путях сообщений в Восточной и Юго-Восточной Азии и вдоль побережья в этих районах ¹⁵⁹.

В мае 1940 года Вернером Дайцем, президентом округа Общества европейского экономического планирования и большого

¹⁵⁷ Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1971. – С. 387.

¹⁵⁸ Там же. – С. 387.

¹⁵⁹ Там же. – С. 388.

экономического района, был опубликован меморандум "О создании государственного комиссариата для большого экономического района". В этом документе он писал: "Новообразования европейского континента, этого вечного ядерного района белой расы, находят здесь выражение своего экономического укрепления и независимости. Европейский экономический район под немецким руководством должен своими целями охватить некоторые народы континента от Гибралтара вплоть до Урала, и с Северного мыса вплоть до острова Кипр, с их естественными колониальными намерениями – в пространство Сибири и через Средиземное море вплоть до Африки ¹⁶⁰.

Используя Германский азиатский банк, немецкий финансовый капитал начал планировать расширение своей экспансионистской деятельности в Азии. Но осваивать "Великое Восточно-Азиатское пространство" без Японии главари фашистской Германии считали невозможным. По документам можно проследить, в какое беспокойство и ажиотаж впали германские монополисты в начале 1942 года, после побед, одержанных Японией в Юго-Восточной Азии.

24 января на своем 13-м заседании Восточно-Азиатский комитет "ИГ Фарбениндустри", учитывая сложившуюся ситуацию в Азии,

¹⁶⁰ Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann B., Dt. Verl.d. Wiss., 1975. –S. 258.

высказал пожелание, чтобы Япония "в своем экономическом планировании в восточно-азиатском экономическом пространстве ориентировалась на германские пожелания и чтобы мы не пришли слишком поздно" ¹⁶¹.

17 ноября 1942 года, на заседании Восточно-Азиатского комитета акционерного общества концерна красильной индустрии, был заслушан доклад Райтхимгера по вопросам "Великого Восточно-Азиатского экономического района". Райтхимгер отметил, что большой восточно-азиатский район в большинстве своем представляет собой (в отношении сырья) базу и промышленное хозяйство высшей продуктивности или самообеспечиваемости. Только в меди, шерсти и фосфате он будет для Японии очень большой прибавочной потребностью. "В то время как повышение возделывания хлопка для обеспечения Восточно-Азиатского района является необходимым, его следует сократить, здесь будет возделываться сахарное сырье и каучук на базе сверхпродукции. Для каучука должны быть найдены дополнительные цели применения в будущем" ¹⁶², – говорил он. Когда немецкие монополисты говорили о

¹⁶¹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 135.

¹⁶² Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaft splänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann B., Dt. Verl.d. Wiss., 1975. –S. 347.

"восточно-азиатском пространстве", они имели в виду Индию, хотя и избегали называть ее, чтобы лишний раз не раздражать японских партнеров.

В протоколе заседания Восточно-Азиатского комитета Имперского союза германской промышленности от 26 мая 1943 года отмечалось, что Германский банк для Азии, располагавший только отделением в Токио, "планирует дальнейшее расширение деятельности в восточно-азиатском пространстве", создание в будущем новых экономических центров, в частности, – в Индии ¹⁶³. 14 ноября 1942 года, в целях дальнейшего экономического освоения Азии, был образован Германский банк, Дрезденский банк и Имперское кредитное общество.

В мае 1943 года было предусмотрено слияние двух банков – Германского азиатского и Германского банка для Восточной Азии – с целью создания "большого германского банковского института для восточно-азиатского предпринимательства". Германские монополии, несмотря на то, что ход войны делал иллюзорными их надежды на осуществление планов военного вторжения в Азию, продолжали подготовку к ее экономической эксплуатации.

Программы, разработанные восточно-азиатскими комитетами

¹⁶³ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 135.

германских промышленников, доводились до сведения министерства иностранных дел Германии и служили той базой, на которой велись длительные переговоры с соответствующими японскими органами.

Еще в апреле 1941 года в Токио для заключения экономического соглашения была направлена германская делегация во главе с видным экономистом Г. Вольтатом, выполнявшим обычно ответственные поручения министерства иностранных дел. Восточно-Азиатский комитет "ИГ Фарбениндустри" специально предусмотрел, чтобы разработанная им программа была срочно доведена до сведения Г. Вольтата для передачи японцам ¹⁶⁴.

Требования германских монополий были жесткими, и это затянуло выработку соглашения, подписанного лишь 20 января 1943 года ¹⁶⁵. При этом с некоторыми, заранее предусмотренными, следующими существенными дополнениями в соглашении японцев решено:

"1. Прямые товары – и соглашение по оплате с некоторыми суверенными государствами Большой Азии после предварительного соглашения с Японией.

2. Предпочтительное отношение к гражданам с другим подданством,

¹⁶⁴ Там же. – С. 136.

¹⁶⁵ Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann B., Dt. Verl.d. Wiss., 1975. –S. 348.

не принадлежащим к "оси" данных держав.

3. Беспрепятственные экономические действия немецких фирм в Большой Азии.
4. Окончательное признание претензий возврата немецкой собственности в областях, которые до сих пор были враждебными. Но японцы оговариваются, что эти притязания в некоторых случаях еще надо проверить"¹⁶⁶.

3 марта 1942 года А. Гитлер в одном из своих выступлений сказал: "Я стою на точке зрения британских тори: если я подчиняю себе свободную страну только для того, чтобы дать ей свободу, то какой в этом смысл? Если бы дали индусам свободу, ее не хватило бы и на 20 лет... Господство Англии принесло Индии большую пользу"¹⁶⁷.

До нападения на Советский Союз Индия не занимала большого места в заявлениях фашистских руководителей. У Гитлера были определенные расчеты на достижение компромиссного мира с Англией.

В период 18–21 июля 1939 года Г. Вольтат неофициально встречался в Лондоне с руководящими чиновниками министерства торговли Великобритании (Ходсоном, Эштоном-Гводкином и Горацием

¹⁶⁶ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 136.

¹⁶⁷ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: документы и материалы. Т. I. – М., 1973. – С. 64.

Вильсоном, статс-секретарем казначейства и доверенным лицом Чемберлена). Об итогах этой встречи Гельмут Вольтат доложил Герману Герингу – для использования этой информации в его переговорах с влиятельными британскими политиками.

Г. Вольтат на переговорах с англичанами обсуждал возможности и планы распределения сфер влияния и сотрудничества. Произошел взаимный обмен заявлениями о невмешательстве Германии в дела Британского содружества наций и Англии в дела Германии¹⁶⁸.

Переговоры с Великобританией не принесли Германии желаемых результатов, и Гитлер решил идти на конфронтацию с этой великой империей. Даже главный идеолог по индийской философии и мировоззрению Розенберг бездействовал, полагая: "Великобритания, вероятно, в интересах белой расы здесь не уступит, когда владения в Индии испытывают ломку"¹⁶⁹.

В беседах с японским послом Осими Гитлер сказал: "Если Англия потеряет Индию, то обрушится целый мир. Индия – это ядро английской империи. Необходимо, чтобы Германия и Япония посоветовались о

¹⁶⁸ Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann B., Dt. Verl.d. Wiss., 1975. –S. 326.

¹⁶⁹ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. – S. 76.

совместных планах на 1942 и 1943 годы. Оба союзника не должны ни при каких обстоятельствах останавливаться на полпути. Я уверен, что Англию можно уничтожить. Как устранить США, я еще не знаю"¹⁷⁰.

Германское командование опасалось могущества США, хотя и планировало захват этой страны как конечный результат своей деятельности в мире. Райхминистр Германии Эппа сообщал в сентябре 1942 года: "Ради полноты картины я должен еще указать на вползание США в Индию"¹⁷¹. Эти опасения были вполне оправданы, ибо США действительно вели в Индии очень умную и гибкую политику, что немало способствовало противодействию общественному мнению Индии против держав "оси".

Командование вермахта не упускало из вида Индию. Проводилась большая подрывная работа в этой стране. При министерстве иностранных дел Германии было создано Специальное бюро по Индии под руководством Адама фон Тротт цу Зольца. Ему подчинялись шесть научных сотрудников со "специальным знанием страны". Это бюро должно было координировать работу различных отделов министерства во всем, что касалось Индии, действовать в контакте с верховным командованием, а также направить всю деятельность агентуры из

¹⁷⁰ Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. – М., 1972. – С. 384.

¹⁷¹ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: документы и материалы. Т. I. – М., 1973. – С. 97.

Кабула. Из Берлина велись радиопередачи на Индию на языке хинди, в которых клеймились "британские плутократы", поработившие страну; народ призывался к сопротивлению, а Германия изображалась "повивальной бабкой" индийской свободы ¹⁷².

К концу 1941 года в министерстве иностранных дел Германии немало должностей занимали разведчики и контрразведчики. Таковым был, в частности, статс-секретарь Кеплер, осуществлявший "пропаганду на Индию" ¹⁷³.

Как вспоминал в своих мемуарах главный специалист Абвера по Среднему Востоку Пауль Леверкюн, офицеры Абвера с самого начала войны тайно готовили агентов для переброски в Индию. Подготовка происходила в местечке Квенцуг под Бранденбургом. Там в военно-тренировочном лагере Абвера, на берегу озера Квенцзее, агенты-новобранцы проходили полный курс шпионско-диверсионных работ. Будущих диверсантов обучали парашютным прыжкам, меткой стрельбе, приемам джиу-джитсу. Их учили делать бомбы из имеющихся в открытой продаже химических продуктов, взрывать железнодорожные пути, военные склады. По окончании курсов их предполагалось скрытно

¹⁷² Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 138.

¹⁷³ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 130.

перебросить в Индию незадолго до вторжения туда германской армии¹⁷⁴.

По плану операции "Баядера" (проведение диверсионных актов в Индии) в январе 1942 года в восточной части Ирана самолеты должны были сбросить около 100 парашютистов, прошедших специальную подготовку в школах 2-го отдела Абвера. Эта группа должна была проникнуть в Индию через Белуджистан и соединиться с диверсионными отрядами профашистской организации индийских националистов, которая действовала под контролем Абвера и насчитывала пять с половиной тысяч человек.

По плану, разработанному Канарисом, в Индию намечалось перебросить и части специального подразделения "Бранденбург" с целью вызвать там всеобщее восстание против англичан. Операция "Баядера" должна была начаться сразу после прорыва вермахта через Кавказ на Средний Восток¹⁷⁵.

В марте 1942 года министр иностранных дел Германии отдал распоряжение прозондировать почву у Великого муфтия в отношении возможности использования его влияния в целях пропаганды в Индии. Предполагалось, что Муфтий должен призвать арабов к солидарности с

¹⁷⁴ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 20.

¹⁷⁵ Румянцев Ф. Я. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 1972. – С. 91.

индийскими борцами за свободу. Также предполагалось осудить сотрудничество индийцев с Англией, призвать к единению индийского народа против этого врага, поддержать сопротивление индийских мусульман-солдат против Англии. Рекомендовалось проводить решительную пропаганду о следствиях истребления индийского народа в ходе британского владычества в Индии ¹⁷⁶.

В министерстве иностранных дел Германии были разработаны рекомендации по проведению пропаганды в Индии.

Индию предполагалось исключить в качестве "английской кружки". Сообщалось, что это решение было принято не ради спекуляции, в частности, по отношению к государству и народу, а ради строительства формы индийского будущего. Но при ведении такой пропаганды, по инструкции вермахта, надо было принимать одновременно в расчет возможную японскую щепетильность. Факты, говорящие об английской политике угнетения, цитаты из высказываний английских государственных мужей должны были обращаться против свободы и признания Индии Англией ¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972, S. 300.

¹⁷⁷ Hillgruber A. (Hrsgb.). Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 540.

Пропагандисты из Абвера призывали индийцев к саботажу; через арабские районы по радио призывали их к пассивному сопротивлению, прекращению выплачивания налогов английской администрации¹⁷⁸.

В июне 1942 года из Берлина неоднократно призывали рабочих развертывать саботаж: вывинчивать из машин гайки и болты, снижать давление в паровых котлах. Студентов – оставлять учебу и вступать в диверсионные отряды, чтобы каждый день досаждал британским властям и дезорганизовывать администрацию. Крестьянам предписывалось прекращать выплату налогов и арендных взносов английским чиновникам¹⁷⁹.

Находясь в чрезвычайно трудных политических условиях, некоторые индийцы поддались активной немецкой пропаганде. Так, в августе 1942 года в Индии вспыхнуло восстание, ход которого и требования выступающих почти полностью совпали с рекомендациями германского рейха.

Немецкое командование в своей пропагандистской работе очень точно подметило направление противодействия индийцев англичанам и его формы. Поэтому и создавалось впечатление, что кровавые события

¹⁷⁸ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972, S. 155.

¹⁷⁹ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 20.

августа 1942 года в Индии происходили по указаниям германского вермахта.

Все же необходимо отметить и тот факт, что многие индейцы, видя полную свою беспомощность перед владычеством Великобритании, открыто приветствовали военные успехи Германии, Японии и Италии.

В 1942 году министр иностранных дел Риббентроп через своего заместителя Вейцекера потребовал форсировать подрывную работу среди мусульман, проживающих в Индии и Южной Азии, в такой степени, чтобы в течение трех месяцев можно было бы начать всеобъемлющие действия ¹⁸⁰.

Гитлеровское военно-политическое руководство в своих планах захвата Индии рассчитывало использовать, с одной стороны, стремление индийского народа освободиться от британского владычества, а с другой стороны, – страны "оси" уже рассматривали этот "лихорадящий полуостров" в рамках глобальной военно-политической стратегии ¹⁸¹.

В ноябре 1941 года в Берлине начал функционировать так называемый центр "Свободная Индия", а в декабре началось формирование Индийского легиона. Их возникновение связано с именем Субхаса Чандры Боса, деятельность которого в годы второй мировой

¹⁸⁰ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 47.

¹⁸¹ Там же. – С. 68.

войны представляет собой одно из наиболее сложных явлений в истории индийского освободительного движения в Индии ¹⁸². С. Ч. Бос неоднозначно относился к германскому фашизму. Он "надеялся, что новая германская нация, которая поднялась к осознанию своей национальной силы, инстинктивно испытает сочувствие к другим нациям, борющимся в том же направлении" ¹⁸³.

26 марта 1936 года, после своего очередного визита в Германию, Бос писал немецкому идеологу Тюрфельдеру: "Сегодня я сожалею, что должен вернуться в Индию с убеждением, что новый национализм Германии – не только узкий и эгоистичный, но и высокомерный. Недавняя речь господина Гитлера в Мюнхене выявляет сущность нацистской философии... Новая расистская философия, которая имеет очень слабый научный фундамент, выступает за прославление белых рас вообще и германской расы в особенности... Гитлер говорил о предназначении белой расы править всем остальным миром. Нацистская Германия начала говорить о своих старых колониях" ¹⁸⁴.

Однако впоследствии, в ходе второй мировой войны, С. Ч. Бос изменил свои взгляды на фашизм и пришел к выводу, что "враги Англии

¹⁸² Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 138.

¹⁸³ Там же. – С. 139.

¹⁸⁴ Там же.

– друзья Индии".

В Германию С. Ч. Бос попал через Советский Союз 1 апреля 1941 года ¹⁸⁵. В меморандуме от 9 апреля 1941 года германскому правительству С. Ч. Бос писал: "Если в Индию будет переброшен небольшой контингент солдат численностью в 50 тысяч, оснащенный самым современным оружием, англичан можно полностью изгнать из Индии" ¹⁸⁶.

В 1941 году в Германии был создан "Индийский легион". Офицерами его были немцы. Индийцам дали оружие, их одели в форму вермахта, и только трехцветные повязки, да традиционные тюрбаны сикхов отличали легионеров от других германских частей.

Среди уцелевших после войны архивных документов имперского министерства иностранных дел сохранился составленный 11 апреля 1941 года представителями "Индийского легиона" проект индо-германского соглашения о сотрудничестве с целью изгнания англичан из Индии. В этом документе индийцы просят у Берлина помощи оружием и деньгами, обещают после изгнания колонизаторов из Индии возместить все германские затраты; но одновременно настаивают на вступлении в

¹⁸⁵ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. – S. 157–158.

¹⁸⁶ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1.

Индию только индийских войск, без частей вермахта.

Вот какую резолюцию наложил на этот проект 12 апреля заведующий отделом министерства иностранных дел Эрнст Верман: "Относительно немецкой военной экспедиции в Индию... Если со временем сложится реальная ситуация для возможных действий Германии в Индии, то накануне их нецелесообразно обсуждать с кем-либо этот вопрос"¹⁸⁷.

Расхождение между словами и делами гитлеровцев толкнуло итальянских фашистских лидеров на контрмеры вполне определенного характера, далеко не дружественные и не союзнические. По договоренности, в декабре 1941 года итальянцы были обязаны отправить в Берлин из Италии индийских военнопленных для комплектования "Индийского легиона". В феврале 1942 года было отправлено 6 человек, в марте – около 40 человек.

Гитлеровское руководство в предвкушении приближающегося вторжения группы армий "А" на Кавказ, то есть выполнение операции "Эдельвейс", стремилось как можно быстрее сформировать "Индийский легион" и использовать его в составе войск "Особого штаба Ф" на Ближнем и Среднем Востоке и далее – в самой Индии. После долгих

¹⁸⁷ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 140.

колебаний дуче передал фюреру 500 индийских военнопленных, однако, еще 500 оставил у себя с целью разведки, пропаганды и переводческой деятельности" ¹⁸⁸.

Между Канарисом и итальянским военным атташе генералом Маррасом существовала договоренность, что "Арабский легион" под арабским знаменем и под командованием офицеров-арабов будет сформирован только на территории Италии, и с этой целью до 250 военнослужащих арабов, находившихся еще в Германии, будут переданы Италии. В результате гитлеровцы вместо 200 арабов, вовсе не желавших участвовать в войне, получили 1000–1200 военнопленных-индийцев, обученных военному делу и имевших боевой опыт ¹⁸⁹.

В конце июля 1941 года Абвер утвердил план боевого использования "Индийского легиона", сформированного в Германии из числа военнопленных индийцев. В соответствии с этим планом предусматривалось после прорыва немецких войск к Кавказу осенью 1941 года перебросить "Индийский легион" в транскавказский район, а оттуда по воздуху в Индию.

Основной задачей легиона было вызвать антибританское выступление в Индии. В конце августа 1941 года руководители Абвера

¹⁸⁸ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 140.

¹⁸⁹ Там же. – С. 143.

вместе с лидерами индийских националистов, находившихся в Берлине, определили место высадки "Индийского легиона" на территории Индии и наметили дату антибританского выступления¹⁹⁰.

С. Ч. Бос понимал, что изгнание британских колонизаторов войсками вермахта сразу породит новую проблему: а не попадет ли Индия в руки новых хозяев? Поэтому главной своей задачей во время пребывания в Германии Бос считал обеспечение независимости Индии уже от стран "оси". Решение ее он видел в тройственной декларации стран фашистского блока о признании независимости Индии после освобождения от английского гнета.

Бос находился в Германии до февраля 1943 года и почти все это время добивался опубликования этой декларации. С. Ч. Бос не извлек никакой пользы для своей страны из сотрудничества с фашистскими лидерами, но потратил много сил на то, чтобы защитить ее от покушений со стороны своего опасного союзника. Видя гарантию от таких покушений в опубликовании декларации, он представил первый ее проект 19 мая 1941 года, то есть вскоре после прибытия в Германию¹⁹¹. В декларации предусматривалось, что индийский народ имеет

¹⁹⁰ Демьяненко А. П. Провал планов ближневосточной экспансии // Народы Азии и Африки. – 1984. – № 6. – С. 56.

¹⁹¹ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. – S. 123.

"неограниченное и неоспоримое право определять свою судьбу, и это право не может быть присвоено другим народом или правительством". Самым сомнительным пунктом проекта был следующий: обе державы берут на себя обязательства освободить индийский народ от господства британского империализма, после чего он свободно определяет свою форму правления.

Таким образом, Бос предлагал фашистским державам, поставившим целью покорить весь мир, подарить свободу индийскому народу. Но даже в случае опубликования декларации Индия не могла иметь никаких иных гарантий своей независимости, кроме словесных обещаний со стороны фашистских лидеров, уже нагло нарушивших многочисленные обязательства и международные договоры и соглашения, установивших террористический режим в завоеванных ими государствах и в своих странах.

Поглощенный операциями на советско-германском фронте Гитлер в течение нескольких месяцев не обращал внимания на предложение С. Ч. Боса¹⁹².

Не находя нужной поддержки со стороны Германии, С. Ч. Бос решил провести переговоры в Италии с Муссолини. В апреле 1941 года

¹⁹² Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 141.

в Берлине Бос встретился в итальянском посольстве с министром иностранных дел Италии и сообщил ему о своем желании посетить Рим. Министр восстановил контакты Боса с итальянским послом. Было подготовлено официальное приглашение. Во время этих подготовительных переговоров Бос тревожился относительно предстоящей аудиенции у Муссолини, но посол успокоил его, сообщив, что дуче примет Боса. В разговоре с Босом посол осведомился, как долго тот собирается оставаться в Риме. Бос ответил, что хочет побыть там не более двух недель ¹⁹³.

Субхас Чандра Бос побывал на приеме у Муссолини, где вел переговоры о передаче индийских военнопленных "Индийскому легиону", а также постарался заручиться поддержкой дуче в деле опубликования декларации о независимости Индии. Муссолини обещал посоветоваться по этому вопросу с членам "оси" и выразил свою поддержку в деле борьбы за независимость Индии.

Маркиз д'Айета, ответственный исполнитель министерства иностранных дел Германии, сообщил, что итальянская сторона поднимала вопрос о декларации независимости после отбытия Боса из Италии. Итальянское правительство пришло к выводу, что в

¹⁹³ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. – S. 171.

дальнейшем нецелесообразно обсуждать вопрос об объявлении независимости Индии, не узнав сначала мнение японской стороны.

Доверенное лицо итальянского правительства в Индии Шедай в декабре 1941 года телеграфировал, что продвижение японских войск в направлении индийской границы делает, по его мнению, теперь необходимым скорое объявление независимости Индии, что уймет английскую пропаганду¹⁹⁴.

6 сентября 1941 года директор политического отдела министерства иностранных дел Германии Э. Верман сообщил, что дело было доложено Гитлеру, который решил, что нужно отложить опубликование декларации под тем предлогом, что не следует давать повод Англии вторгнуться в Афганистан.

10 сентября Верману было доложено мнение Риббентропа о том, что с декларацией нужно повременить, пока результаты военных операций Германии на Востоке не станут оказывать большее влияние на ситуацию на Ближнем Востоке и в Южной Азии, то есть подождать успехов на советско-германском фронте¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Schnabel R. Tiger und Schakal. Deutsche Indienpolitik 1941–1943. Ein Dokumentarbericht. Wien, 1968. – S. 174.

¹⁹⁵ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 141.

С. Ч. Бос смело давал объективную оценку нападению Германии на СССР. В беседе с чиновником министерства иностранных дел Э. Верманом он говорил: "В герmano-русской войне симпатии индийского народа определенно будут на стороне России, потому что индийский народ ясно осознает, что Германия – агрессор и что для Индии она поэтому является опасной империалистической силой". Верман в отчете об этой беседе отметил, что на Боса сильно повлияли "советские тезисы по вопросу о причинах герmano-русского конфликта". Об этом же Бос говорил и писал Риббентропу. Бос обратил внимание Риббентропа на те места в "Майн кампф", где Гитлер в унижительной форме отзывается об индийцах, и просил об организации аудиенции у Гитлера, чтобы изложить ему свои взгляды, но получил уклончивый ответ ¹⁹⁶.

Германские войска были уже на подступах к Москве, и 29 ноября 1941 года Риббентроп решил встретиться с Босом. Многого ожидавший от этой встречи Бос обратился к Риббентропу с просьбой опубликовать заявление о намерениях Германии относительно Индии.

Но министр ответил, что следует подождать, пока германские войска не пересекут Кавказский хребет. Тогда, говорил он, можно будет создать в Тбилиси во главе с Босом всеиндийский комитет, который бы пропагандировал идею о том, что Англия угнетает многие нации, а

¹⁹⁶ Там же. – С. 141.

Германия поможет им освободиться ¹⁹⁷.

Конечно, помимо декларации у Боса было еще много забот. В ноябре 1941 года впервые начало свои передачи радио "Свободная Индия" на языках хинди, персидском, пушту, томили, темру и английском. Длительность передач скоро была доведена до трех часов в день. Бос сам выступал по радио 15 февраля 1942 года, объявив, что он жив (поскольку после его бегства в Индии широко распространились слухи о его смерти) и ведет борьбу за свободу Индии. 2 ноября 1941 года состоялось первое заседание Центра "Свободная Индия", объединившего немногочисленную группу находившихся в Германии индийцев (около 35 человек). Главной своей целью Центр провозгласил полное освобождение Индии от английского гнета. Практические его задачи заключались в подготовке радиопередач, создание своего печатного органа "Азад Хинг" ("Свободная Индия"), координация патриотической деятельности всех индийцев в Германии, Италии и Франции, а также разработка планов социальной и экономической реорганизации Индии после освобождения ¹⁹⁸

Важной сферой деятельности Боса было формирование воинской части под названием "Индийский легион". Немецкие войска захватили в

¹⁹⁷ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 142.

¹⁹⁸ Там же. – С. 148.

Африке около 10 тысяч индийских пленных из состава английских войск, и у Боса появилась идея создать из них регулярную воинскую часть, ибо он полагал, что армия должна сыграть весьма существенную роль в освобождении Индии.

Германские власти согласились, имея в виду свои планы относительно использования этой экзотической воинской части. Бос посетил лагерь военнопленных, агитируя индийцев и взывая к их патриотическим чувствам.

Но формирование легиона проходило не без трудностей, так как многие пленные предпочитали воздержаться от вступления в него. В течение года, к декабрю 1942 года, в легион вступило только 3500 индийских военнопленных. Они составили четыре батальона, проходивших интенсивную подготовку под руководством немецких офицеров. Средства на содержание легиона, так же как и Центра "Свободная Индия", были предоставлены германским правительством и рассматривались Босом как заем, который должен быть возвращен после освобождения Индии.

Бос был очень озабочен тем, что легион не был использован германским командованием в задуманных им целях и с самого начала поставил условие, чтобы легионеры "не были посланы на какой-либо фронт для участия в боевых действиях, кроме Индии, для борьбы против

британских сил"¹⁹⁹.

Индийские историки подчеркивают, что С. Ч. Бос особенно противился любым попыткам направить легион на советско-германский фронт. Но статус легиона таил в себе глубокое противоречие: когда легионеры принимали присягу, в ней говорилось о борьбе за свободу Индии под руководством Боса, но вместе с тем они присягали на верность Гитлеру как верховному главнокомандующему. Пока Бос находился в Германии, поставленное им условие соблюдалось, и он полагал, что когда-либо сможет перебросить легион к границам Индии. Но после его отъезда фашистское руководство Германии проигнорировало это условие и отдало приказ о направлении солдат легиона в Голландию для охраны побережья.

В результате возникла очень напряженная ситуация: две роты отказались подчиниться. Некоторые прямо говорили, что против отъезда Боса Центр "Свободная Индия превратился в простое орудие в германских руках"²⁰⁰.

Но возмущение было быстро подавлено: организаторы брошены в тюрьму, против остальных были приняты, по словам соратника Боса Х. Г. Ганпули, "дисциплинарные меры". Индийским легионерам

¹⁹⁹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 149.

²⁰⁰ Там же. – С. 149.

пришлось нести службу в Голландии и во Франции.

Находясь в Германии, С. Ч. Бос часто выезжал в Рим, Париж, Брюссель, Вену, Прагу. Он встречался с государственными деятелями, дипломатами, в Чехословакии посетил военные заводы, снабжавшие оружием вермахт. Обеспечивая ему определенную свободу, германские власти организовали за ним тщательное наблюдение, о чем он не мог не догадаться ²⁰¹.

17 февраля 1941 года Гитлер отдал указание разработать план наступления через Афганистан на "жемчужину Британской империи – Индию" ²⁰².

Сотрудник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта – Гельмут Грейнер, который вел в 1939–1943 годах дневник штаба, сообщал в своих мемуарах: "Еще до начала Восточной кампании Гитлер стал разрабатывать далеко идущие авантюристические планы". В середине февраля 1941 года он потребовал от генерала Йодля, чтобы отдел обороны штаба оперативного руководства вермахта подготовил план нападения на

²⁰¹ Там же. – С. 149.

²⁰² Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 66.

Индию с плацдарма для развертывания войск в Афганистане²⁰³.

Приведем взгляды современного американского исследователя Милана Хаунера, изложенные в его диссертации "Место Индии в стратегических планах стран "оси":

"На первый взгляд трудно представить, что Индия, расположенная более чем в 7000 км от Германии и около 6000 км от Японии, занимала значительное место в стратегических планах стран "оси". Однако напрашивается вопрос: почему же Гитлер приказал 17 февраля 1941 года подготовить штабу оперативного руководства верховного командования вооруженными силами Германии исследовать возможности продвижения из Афганистана к Индии после успешного завершения операции "Барбаросса"?

Это объясняется не только тем, что Гитлер преувеличивал военную победу Германии и упорно предпочитал континентальную стратегию в ущерб стратегии морской, пренебрегая очевидными трудностями снабжения войск, но и его безрассудным и твердым убеждением, что Индия должна стать магическим центром самой великой империи, которую знал мир"²⁰⁴.

²⁰³ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 17.

²⁰⁴ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 68.

7 апреля 1941 года Гальдер разработал план по распределению и боевому использованию сухопутных войск сразу после "победоносного русского похода", то есть после завершения плана "Барбаросса", в качестве дополнения к нему.

В этом плане предусматривалось "только 2 оперативные группы "Афганистан", 17 дивизий, в том числе 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горных и 4 пехотных дивизий; включая транспортные полки"²⁰⁵.

Разумеется, тот факт, что для такой небольшой страны, как Афганистан, выделялось 17 дивизий, был не случайным. Гитлеровцы возлагали на эти дивизии задачи по захвату Индии²⁰⁶.

Подрывная работа в Афганистане проводилась Германией давно и планомерно. В докладной записке Розенберга, представленной 18 декабря 1939 года в имперскую канцелярию, содержался подробный перечень мероприятий внешнеполитического отдела нацистской партии в Афганистане, которые имели целью создание благоприятных условий для превращения территории страны в плацдарм против Британской Индии.

В меморандуме германского посла в Турции Папена, представленном накануне второй мировой войны в "штаб Риббентропа",

²⁰⁵ Там же. – С. 66.

²⁰⁶ Демьяненко А. П. Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // Народы Азии и Африки. – 1985. – №2. – С. 22.

содержалась рекомендация использовать Афганистан для "нанесения удара по жизненно важному центру Британской империи – Индии".

Идеи Папена получили одобрение Риббентропа, который сразу после начала агрессии против Польши приказал В. Гентигу, руководителю ближневосточной референтуры VII политического отдела МИД Германии, готовиться в поездке в Кабул. Главная задача В. Гентига должна была состоять в том, чтобы добиться согласия Афганистана на участие в борьбе против Англии. Однако вскоре после того, как стало известно о заявлении афганистанского руководства о соблюдении нейтралитета, вопрос о поездке Гентига в Кабул был снят с повестки дня²⁰⁷.

Розенберг также полагал, что хорошие и дружественные отношения с Афганистаном крайне необходимы. Но нейтральная позиция Афганистана также будет выгодна против Британии – Индии и Советского Союза²⁰⁸. Американский историк М. Хаунер справедливо подчеркивал, что Кабул стал "важнейшим связующим шпионским центром для Средней Азии и Индии".

После начала советско-германской войны Афганистан использовался и для осуществления антисоветских акций.

²⁰⁷ Там же. – С. 22.

²⁰⁸ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. – S. 76.

Германского посла в Кабуле Г. Пильгера не ограничивали в расходах. 15 августа 1941 года Риббентроп телеграфировал ему, что в случае надобности в деньгах на "политические цели" "требуемые суммы будут немедленно высланы". По своему запросу посол немедленно получил один миллион марок²⁰⁹.

О большом внимании к Афганистану со стороны органов военно-стратегического планирования свидетельствуют, например, документы и оперативные разработки, выполненные вермахтом Германии.

О. Нидермайер, офицер верховного командования вооруженными силами Германии по особым поручениям, представил 3 ноября 1939 года в МИД Германии докладную записку "Политика и война на Ближнем Востоке". Для успешного окончания войны в Западной Европе он предлагал организовать наступление на британские позиции в Малой Азии и Индии. Основной силой, способной нанести поражение Англии в Юго-Западной Азии, он считал специально подготовленные части вермахта.

О. Нидермайер предлагал создать ограниченные силы вторжения, которые, используя в качестве плацдарма один из "транскавказских районов", должны были стремительным маршем пересечь Восточную

²⁰⁹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 152.

Турцию, выйти на линию Аллеппо–Багдад и разгромить имеющиеся там британские войска. Антианглийские выступления народов примыкающих к Индии районов Афганистана и племен северо-западных пограничных провинций, заранее спровоцированных германской агентурой, О. Нидермайер рассматривал в качестве вспомогательных операций, призванных облегчить решение главных задач на Арабском Востоке²¹⁰.

11 июня 1941 года, перед началом войны с СССР, была издана директива № 32 под названием "Подготовка к периоду после "Барбароссы", рассчитанная на подрыв британского господства в Западной Азии, предусматривался также прорыв в Индию через Кавказ и Иран. Гитлеровский генерал В. Варлимонт писал, что этот план был воплощение "наиболее честолюбивых германских стратегических концепций"²¹¹.

О существовании плана захвата Индии свидетельствуют, наряду с другими фактами, и действия, предпринятые немецко-фашистской тайной полицией совместно с Абвером в Афганистане и в северо-западной Индии уже после нападения на СССР. Мероприятия,

²¹⁰ Демьяненко А. П. Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // Народы Азии и Африки. – 1985. – №2. – С. 23.

²¹¹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 137.

спланированные этими органами, предполагалось осуществить "при подходе германских войск".

То, что Гитлер и все высшее военное и политическое руководство "Третьего рейха" определенно намеревалось совершить вторжение в Индию, доказывают различные документы Абвера, в частности, такой: "Альпийской дивизии, которые Гитлеру предложил Чиано по поручению Муссолини, Гитлер хотел использовать на Кавказе, указывая на дальнейшее их использование в боях против Индии"²¹².

Деятельность германской агентуры в Афганистане была настолько активной, что в октябре 1941 года советский и английский послы предприняли демарш, в результате которого, по требованию афганского правительства, численность германской и итальянской общин в Афганистане была резко сокращена²¹³.

В своей подрывной деятельности нацисты опирались на реакционных вождей афганских племен, с помощью которых они планировали поднять восстание. Особую активность проявил вождь афганского племени вазири Хаджи-Мирза-хан, готовившийся выступить в районе афгано-индийской границы. В плане операции против Индии,

²¹² Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 67.

²¹³ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 152.

разрабатывавшегося по указанию Гитлера штабом оперативного управления, специально предусматривалось использовать Хаджи-Мирзу-хана, а также "пятую колонну" – националистические силы Индии, индийский легион "Азад хинд".

Основная задача агрессии и выхода из Афганистана на границу Индии возлагалась на корпус особого назначения "Ф".

Германия сделала ставку на религиозного лидера племени вазири Хаджи-Мирзу-Али-хана Тори Кхель, который в документах упоминается под именем Факир Ипи. Он вел борьбу с англичанами за независимость и доставил им много неприятностей накануне и во время второй мировой войны. К началу 1941 года с ним были установлены довольно тесные связи, для чего было налажено сотрудничество между германской и итальянской разведкой.

По данным германского посольства в Кабуле, в феврале 1941 года итальянцы и немцы уплатили ему по 80 тыс. афгани, и к июлю он получил еще 12 тыс. фунтов стерлингов, из которых немецкая доля составила 7 тыс. фунтов. Документы свидетельствуют, что Факир Ипи шел на контакты с фашистскими державами, выкачивая из них значительные суммы без какой-либо реальной отдачи. Посольство сообщило в Берлин, что он требовал за организацию общего восстания на индийской границе ежемесячно вместо английских фунтов стерлингов 200 тыс. индийских рупий, то есть утроенную сумму.

Уже летом 1941 года Факира Ипи навесил советник итальянского посольства Анзилотти и инспектировал площадки для выброски с самолетов оружия: винтовок и пулеметов с зенитным снаряжением, ручных гранат и других боеприпасов.

Адольф Гитлер в беседе с министром иностранных дел Италии графом Чиано в 1941 году выразил надежду на то, что германские войска скоро прорвутся через Кавказ, и намекнул, что против Индии, возможно, придется действовать итальянским войскам²¹⁴.

С начала 1942 года фашистская агентура расширила подрывную работу на индийской границе в связи с подготовкой к прямому вторжению в Индию. Судя по телеграмме немецкого посольства от 23 января, германское командование могло рассчитывать на агентуру в англо-индийской армии, в арсеналах, на железных дорогах, на промышленных объектах и надеялось на использование довольно большого числа дезертиров их англо-индийской армии.

Германское посольство в Кабуле уже подыскало в пограничных с Индией районах посадочные площадки для самолетов дальнего действия "Кондор". 10 сентября посол Пильгер дал в телеграмме их координаты и условные сигналы при приближении самолета – "ракеты: белая, зеленая,

²¹⁴ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 138.

красная, – каждые пять минут" ²¹⁵.

Совершенно очевидно, что все эти планы в отношении Индии могли осуществиться при одном условии: должно было завершиться успехом летнее наступление вермахта в Советском Союзе. Еще в декабре 1941 года в доверительной беседе с японским послом Осимой Гитлер сообщил ему, что намерен весной 1942 года продолжить наступление на юге России. Он сказал: "Принимая во внимание нефть и дальнейшее продвижение к Ираку и Ирану, с которым связана прямая угроза Индии, удар в направлении Кавказа является самым важным" ²¹⁶.

Как явствует из донесения Отто Бака 28 августа 1942 года, японское правительство ждало результатов немецкого летнего наступления, чтобы начать вторжение в Индию ²¹⁷.

В августе 1942 года Черчилль очень переживал за исход битвы на Кавказе. Позднее он писал в своих мемуарах об охватившем его страхе, что вермахт вот-вот "прорвется через Кавказ и Персию и встретится в Индии с японским авангардом" ²¹⁸. Директива № 32 означала, что

²¹⁵ Там же. – С. 153.

²¹⁶ Демьяненко А. П. Провал планов ближневосточной экспансии // Народы Азии и Африки. – 1984. – № 6. – С. 58.

²¹⁷ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 153.

²¹⁸ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 20.

Гитлер уже почти списал Советский Союз со счета. Он планировал нанесение ударов по английским позициям не только через Иран, но также из Ливии через Египет и из Болгарии через Турцию, и опять-таки имея в виду Индию.

Когда 25 августа 1942 года в Иран были введены советские и английские войска, то этим были сорваны не только нацистские планы нападения на СССР с юга, но и проведение операций на Ближнем и Среднем Востоке.

В сводке министерства иностранных дел Германии от 3 сентября 1942 года с сожалением отмечалось: "Прямые контакты с Индией через агентов и связных больше невозможны"²¹⁹.

В самый разгар битвы за Кавказ, в конце 1942 года, турецкие реакционные круги заверили нацистов, что уничтожение Советской России – их извечная мечта. Но эти турецкие круги преследовали и свои собственные агрессивные планы, которые они стремились претворить в жизнь с помощью "Третьего рейха", – а именно, создание "Великой Турции" за счет территории Советского Союза. Один из пантюркских официальных органов – журнал "Чинарадж" – в феврале 1942 года самоуверенно провозглашал: "Настанет день, когда мы, как Тимур,

²¹⁹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 138.

пройдем из Анатолии в Индию, взойдем на Гималаи и создадим союз Дагестана, Крыма, Казани, Ирана. Все враги Турции будут уничтожены" ²²⁰.

Объявление Турцией войны Советскому Союзу было назначено на ноябрь 1942 года, – после того как Берлин объявит о падении Сталинграда ²²¹.

Так как возможные пути продвижения в Индию пролегали через Иран и Ирак, а также учитывая большие нефтяные ресурсы этих государств, в Иране и Ираке фашистской Германией велась большая пропагандистская работа ²²². Когда 1 апреля 1941 года в Ираке вспыхнуло антибританское восстание, его руководители обратились за помощью к Берлину.

В Берлине вполне разделяли известную стратегическую доктрину лорда Керзона: "Граница Индии проходит по Евфрату". В директиве "Средний Восток" Гитлер приказывал: "В развитие моих частных решений я приказываю предоставить помощь Ираку путем отправки военной миссии, сил авиации и вооружения. Военная миссия (условное наименование Особый штаб "Ф") подчиняется генералу авиации

²²⁰ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 59.

²²¹ Там же.

²²² Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 34.

Фельми.

Ее задачей является: а) Выделять советников для иракских вооруженных сил и оказывать им помощь. б) Устанавливать военные связи с враждебными Англии силами, в том числе вне Ирака. в) Сбирать в этом районе материалы и обобщать опыт для использования в вооруженных силах" ²²³.

Гитлер распорядился выделить 60 "мессершмитов" и "хейнкелей" на переброску восставшим иракцам стрелкового оружия и легкой артиллерии. Фельми прибыл в Багдад во главе германской военной миссии с задачей подготовить там плацдарм для появления сил вермахта.

За поддержку иракского восстания Гитлер запросил вознаграждение: передать под германский контроль стратегическую Багдадскую железную дорогу, предоставить Германии в длительное пользование богатейшее Киркукское месторождение нефти и на период войны – все остальные нефтепромыслы страны.

Иракские лидеры возмутились таким вымогательством, но на их протесты Берлин ответил угрозой отказать в военной помощи. Пока шли переговоры и торги, британское командование подтягивало свои войска,

²²³ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 45.

которые 29 мая с боями заняли Багдад ²²⁴.

Гитлер, безусловно, не очень охотно шел на эту помощь, ибо он уже принял решение не подрывать позиции Великобритании в районе между Средиземноморьем и Персидским заливом... ранее, чем будет закончена операция "Барбаросса" ²²⁵.

Фашистская Германия уделяла большое внимание идеологической обработке общественного мнения в Иране. Существенное место в гитлеровской пропаганде занимали теории об общем происхождении немцев и иранцев. Специальным декретом германское правительство освободило иранцев как "чистокровных арийцев" от действия ограничительных положений расистских законов ²²⁶.

4 сентября 1939 года правительство Ирана заявило о своем нейтралитете и сообщило, что будет защищать его силой оружия" ²²⁷.

Тем не менее, пропаганда и агитация за содействие политике Германии продолжались в Турции, Иране, Ираке, Индии, Афганистане и других странах. Фашистские идеологи неоднократно заявляли: "Значение определенных желаний освободиться исламских–арабских

²²⁴ Андронов И. М. Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14. – С. 18.

²²⁵ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 88.

²²⁶ Агаев С. А. Германский империализм в Иране. – М., 1969. – С. 64.

²²⁷ Там же.

народов передовых ориентаций и методов борьбы ослабленной Индии за свою независимость не стоит оценивать превратно. Долг великой Германии помочь этим народам освободиться от ненавистного ига Великобритании" ²²⁸.

По планам японских агрессоров, военные действия Япония должна была начать нападением на Пирл-Харбор и впоследствии вести наступление на Индию с востока, тогда как германские войска будут наступать с запада.

Когда 24 июля 1942 года советские войска после тяжелых боев оставили Ростов-на-Дону и в город ворвались войска армейской группы "Руофф", командующий группой генерал-полковник Руофф пригласил японского военного атташе подняться на высокий пролет взорванного моста и, указав в сторону Батайска, воскликнул: "Ворота на Кавказ открыты. Близится час, когда германские войска и войска вашего императора встретятся в Индии" ²²⁹.

7 декабря 1941 года Япония объявила войну Англии и США. Ее войска между тем овладели важнейшими английскими колониями –

²²⁸ Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann B., Dt. Verl.d. Wiss., 1975. –S. 306.

²²⁹ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 141.

Малайей, Бирмой и угрожали Индии²³⁰.

Теперь Гитлеру нужно было считаться с тем, что Индия могла быть занята Японией, прежде чем к ней подойдут германские войска. Индийский вопрос внезапно встал во весь рост во взаимоотношениях между Германией, Японией и Италией и был предметом длительных переговоров, закулисных интриг и хитрых маневров.

Большую тревогу в Германии вызвала речь японского премьера Х. Тодзио после падения Сингапура 5 февраля 1942 года, в которой упоминалось об Индии.

Германский посол И. Отт сообщал из Токио, что японские требования значительно выросли после захвата Сингапура и, по-видимому, включают теперь Индию, Австралию и Новую Зеландию. По мнению Отта, трактовка так называемой "Великой восточно-азиатской сферы взаимного процветания" была слишком обширной и неприемлемой для Германии "как в географическом, так и политическом смысле" Все это очень беспокоило Берлин²³¹.

3 января 1942 года А. Гитлер встретился с послом Японии Х. Осимой и попытался навязать через него японскому правительству

²³⁰ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972, S. 306.

²³¹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 142.

идею о том, что после поражения в Европе английское правительство может сделать своей главной базой Австралию и Новую Зеландию и оттуда угрожать Японии. Поэтому ей надо готовиться к этой опасности и ограничиться удержанием в своих руках пространства в Юго-Восточной Азии. Это была прозрачная попытка отвлечь внимание Японии от Индии²³².

В одной из телеграмм немецкого агента в Японии говорилось, что в некоторых выступлениях японских лидеров звучит тема возможного освобождения Индии от английского господства с японской помощью и небольшой поддержкой Германии и Италии. Таким образом, Япония ставила себя выше своих союзников по "оси", оставляя за ними только второе и третье места. После этого сообщения была дана инструкция вермахта о запрете публикации этой информации в Германии. Одновременно был отдан приказ не противодействовать опубликованию ее в японской прессе²³³.

Еще до оккупации Бирмы С. Ч. Бос крайне опасался такого быстрого продвижения японских войск к границам его родины.

18 декабря 1941 года С. Ч. Бос встретился с младшим государственным секретарем Германии Воерманом. Во время этой

²³² Там же. – С. 142.

²³³ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972, S. 300.

беседы Бос предупредил госсекретаря о возможной оккупации Японией в самое ближайшее время Бирмы, что может ухудшить экономическое положение Индии и сделать налогооблаательную систему для индийцев крайне тяжелой.

Субхас Бос намеревался поговорить на эту тему также с японским послом в Берлине. Воерман, а также японский посол Осима, с которым Бос встретился на следующий день, попытались рассеять сомнения Боса. Осима также напомнил С. Ч. Босу, что между Германией, Японией и Италией скоро должна быть обсуждена декларация индийской независимости. Японский посол в разговоре с Босом придавал этому вопросу очень большое значение и заявил, что на днях об этом поговорит с министром иностранных дел Германии²³⁴.

Тем временем японское правительство стремилось закрепить Индию за собой. Это особенно стало очевидным, когда фашистские державы готовили соглашение о разграничении сфер влияния и военных операций, и Япония предложила в качестве линии разграничения 70° восточной долготы (линия Ташкент–Кабул).

Об отношении официальных кругов Германии к заключению такого соглашения можно судить по записке Э. Вермана от 26 декабря 1941

²³⁴ Akten1 zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Bol. 1 (12 December 1941 – bis 28 Februar 1942). Göttingen; 1969. – S.55.

года, который отметил, что японцы оставляют Индию, "за исключением узкой полосы на западе", в сфере своего влияния и что линия разграничения сама по себе нелепа". ... "Индия практически вся должна теперь войти в японскую зону операций, – писал далее Верман. Он заметил, что в японском предложении есть тенденция "к разграничению политических интересов".

Японское правительство, предлагая заключить это чисто военное по форме соглашение, на самом деле стремилась к размежеванию политических сфер влияния в послевоенный период, что подтвердил и член японской военной комиссии на переговорах о заключении соглашения вице-адмирал Д. Танигучи в интервью И. Фотту²³⁵.

Германское руководство оказалось перед дилеммой: соглашаться или нет на разграничение, которое в будущем могло лишить его доступа в Индию.

Риббентроп считал, что если Германия отвергнет разграничение по линии 70° в. д., то это "вызовет подозрения у японского правительства. Наоборот, в наших интересах видеть Японию удовлетворенной границами своих возможных военных и территориальных запросов в Восточной Азии и решительно сражающейся с Великобританией в этом

²³⁵ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 142.

районе" ²³⁶, – говорил он. Командование вермахта также высказало свое отношение к этому вопросу. Фельдмаршал Кейтель в записке, подготовленной для беседы с японскими представителями вице-адмиралом Номура и генерал-лейтенантом Банзай, писал, что вермахт принимает предложение о разграничении по 70° в. д., "чтобы быстрее прийти к соглашению и подписанию документа". Однако в записке была туманная оговорка, свидетельствующая о том, что раздел по континенту "пока не актуален, поскольку Япония не ведет войны с Россией", но, если этот вопрос возникнет, то он будет урегулирован с учетом географических и экономических проблем".

Германская сторона уступила, и соглашение было подписано.

Для Германии было важно, чтобы Япония сковывала как можно больше английских сил на Востоке, и потому она отложила до поры до времени свои экономические интересы, хотя и не совсем. Как уже упоминалось выше, экономическая программа немецких монополий была передана в Токио, и ею руководствовалась немецкая экономическая делегация во главе с Г. Вольтатом на переговорах в Токио ²³⁷.

26 февраля 1942 года военными атташе Японии, полковниками

²³⁶ Там же. – С. 143.

²³⁷ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 143.

Вамамото и Лахоузенем, в Берлин было передано сообщение с проектом плана развертывания военных акций в Юго-Восточной Азии.

В проекте говорилось о том, что после взятия Бирмы в ней должно быть поставлено свободное правительство, что сильно повлияет на общественное мнение в Индии. Также в Бирме необходимо было установить сильный радицентр, чтобы в дальнейшем вести пропаганду на Индию. По мнению японской стороны, посланцы из Токио и Берлина совместно должны были вести радиопропаганду из Рангуна. Эта пропаганда должна быть такого характера, чтобы не дать времени британскому правительству на заключение компромиссного мира с Неру и другими деятелями Индии, опасность чего стала весьма реальной ²³⁸.

В проекте также доказывалась необходимость после оккупации Рангуна немедленного вступления японских вооруженных сил в Индию, причем прояпонские элементы в Индии к тому времени уже должны были иметь инструкции по организации саботажных актов и всеобщих революционных действий накануне вступления японских войск в Индию. В этом документе не забывалась и весьма заинтересованная в решении индийского вопроса сторона – Германия ²³⁹.

²³⁸ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 544.

²³⁹ Там же. – С. 544.

По мнению японцев, штурмовые отряды со специальными формированиями из Германии должны были сконцентрироваться около северо-западной границы Индии, в то время как японские войска из Рангуна будут наступать через Индию в Аравию. Это, по замыслу японцев, могло привести в сильное замешательство власти и спровоцировать их отправиться через восточное побережье из Индии.

В Индии предполагалось высадить десанты в Калькутте, Мадрасе, Коломбо и других местах, причем предпочтительнее сделать это одновременно. По прибытии японских вооруженных сил в Индию, они, в свою очередь, должны соединиться с немногими вооруженными силами, продвигающимися в Индию с Кавказа.

Прежде чем японские войска выступят после оккупации Индии, индийские националисты должны публично пригласить государства "оси" в Индию, за что, в свою очередь, получат помощь и что будет способствовать получению Индией "полной свободы". Также индийские националисты, в обязательном порядке, должны были сопровождать японские вооруженные силы после выступления их из Индии²⁴⁰.

Немецкое правительство фактически вынуждено было принять этот проект, внося в него небольшие изменения и поправки.

²⁴⁰ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 544.

Американская исследовательница Дж. Мескилл высказала справедливое предположение, что военные успехи вермахта могли привести к более острому конфликту по территориальному вопросу между обеими державами²⁴¹.

Но индийский вопрос в германо-японских отношениях не был исчерпан подписанием соглашения 1942 года. В дальнейшем внимание Токио и Берлина было сосредоточено на декларации о независимости Индии, чего так упорно добивался Бос. Очевидно, по распоряжению свыше Э. Верман подготовил проект "Декларации о свободной Индии", датированный 10 января 1942 года²⁴².

В этом проекте говорилось: "Немецкое, итальянское и японское правительства торжественно признают неотчуждаемое право индийского народа на полную и неограниченную независимость"²⁴³.

Далее три державы выражали убеждение в том, что индийский народ освободится от порабощения и станет хозяином своей судьбы, что не победа "британского империализма", но победа "держав оси" и Японии принесет индийскому народу восстановление прав на

²⁴¹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 149.

²⁴² Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 1 (12 December 1941 – bis 28 Februar 1942). Göttingen; 1969. – S.375.

²⁴³ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 143.

самоопределение своей судьбы и подлинную независимость и свободу.

Сам же Верман, в предисловии к этому проекту, сообщал, что представленный текст не согласован с некоторыми пожеланиями Боса, а некоторые из них и вовсе не учитывались.

Верман обращал внимание на то, что "восприятие в заявлении формы будущей индийской конституции не должно разграничиваться на классовое и религиозное, что чревато серьезными последствиями". Он также заметил, что текст должен сначала быть согласован с С. Ч. Босом, а затем, прежде всего, следует достигнуть соглашения с итальянским и японским правительствами. Причем, как он писал, "заявление должно быть равносторонним по отдаче"²⁴⁴.

К возможности публикации этого документа Гитлер и его министр иностранных дел относились по-разному. Гитлер с самого начала проявил большую сдержанность, явно не посвящая Риббентропа в свои планы. Риббентроп же исходил из того, что публикация декларации лишь зафиксировывает "общие интересы тройственных держав в отношении Индии"²⁴⁵. Таким образом, он цинично растаптывал всякие обещания о

²⁴⁴ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 201.

²⁴⁵ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972. – S. 245.

помощи в деле освобождения Индии и считал самым важным делом зафиксировать под формулой "общие интересы" прежде всего интересы Германии в Индии на случай ее захвата Японией. Следовательно, в его трактовке декларация имела определенную антияпонскую направленность.

21 февраля 1942 года, не ожидая окончательного решения "фюрера", министр послал телеграмму послу в Токио, в которой сообщал ему, что опубликование документа "вполне целесообразно", что Рим тоже согласен ²⁴⁶.

15 января 1942 года из Рима в Берлин пришла телеграмма от тайного немецкого агента. В ней говорилось, что министр иностранных дел Италии поделился известием, что японский посол считает опубликование совместного немецко-итальянско-японского заявления целесообразным, когда японские соединения займут позиции, а индийское национальное движение окажет ему фактическую эффективную поддержку. Японский посол имел собственное мнение, сообщали итальянцы, а японское правительство "могло думать несколько иначе".

По мнению министра иностранных дел Италии, японский посол

²⁴⁶ Akten1 zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Bol. 1 (12 December 1941 – bis 28 Februar 1942). Göttingen; 1969. – S.499–501.

высказался так именно потому, что индийские националисты проявляли недоверие к Японии, в связи с мощным натиском японских вооруженных сил на Юго-Востоке Азии и возникшей опасности порабощения Индии ²⁴⁷.

Министр иностранных дел Италии полагал, что объявление независимости Индии ставило целью, через намерение заключить 3-стороннее соглашение, успокоить индийцев и добиться их доверия в совместной работе против Англии. Итальянская сторона считала, что без ясного и гласного объявления "декларации независимости" для Индии эффективная пропагандистская работа среди индийцев практически невозможна, тем более что английская пропаганда в индийской прессе пользовалась значительным влиянием.

Министр иностранных дел Италии провел черту своим высказываниям, заявив: "С помощью объявления независимости Индии, стороны тройственного пакта и особенно Япония имеют намерения заместить господство Великобритании в Индии" ²⁴⁸.

Тем временем из Берлина внимательно наблюдали за положением в

²⁴⁷ Schnabel R. Tiger und Schakal. Deutsche Indienpolitik 1941–1943. Ein Dokumentarbericht. Wien, 1968. – S. 175.

²⁴⁸ Schnabel R. Tiger und Schakal. Deutsche Indienpolitik 1941–1943. Ein Dokumentarbericht. Wien, 1968. – S. 175.

Индии, куда в марте прибыл с важной миссией английский министр Стаффорд Криппс. Он должен был успокоить индийскую общественность, требовавшую создание ответственного правительства и четкого заявления Англии о предоставлении независимости Индии после войны. Но Криппс привез лишь обещание статуса доминиона. Кроме того, стало ясно, что Англия будет стремиться к расчленению Индии. Индийский национальный конгресс отверг эти предложения, миссия английского министра провалилась, в результате чего обстановка в Индии стала накаляться²⁴⁹. Риббентроп считал, что когда в Индии царит всеобщее разочарование из-за нежелания Англии пойти на уступки, с психологической точки зрения момент очень удобен для опубликования декларации. Об этом он писал в пространной записке Гитлеру 16 апреля 1942 года²⁵⁰.

Япония быстро откликнулась на предложение опубликовать декларацию. Ее посол в Берлине Осима в телефонном разговоре с Риббентропом еще 27 января 1942 года сообщил о согласии императорского правительства.

Однако, в формулировке этого согласия была одна деталь, которая

²⁴⁹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 144.

²⁵⁰ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972. – S. 243.

не могла не насторожить Берлин. Осима говорил не конкретно об Индии, но о "прокламации об освобождении всех находящихся под английским игом народов, включая индийский". Когда японцы представили свой проект декларации, стало ясно, что они имели в виду.

В их проекте вопрос об Индии был хитро объединен с вопросом о Саудовской Аравии и предусматривал осуществление лозунгов "Индия – для индийцев", "Саудовская Аравия – для арабов". Более того, в японском проекте было сказано, что "Япония, Германия и Италия вовсе и не имеют задней мысли о том, чтобы заменить Великобританию в Индии и Саудовской Аравии" ²⁵¹.

Эта японо-германская возня вокруг декларации об Индии характеризует взаимоотношения двух хищников, которые с подозрением следили за тем, чтобы ни один из них не урвал больше того, что ему "полагалось". Если Германия стремилась зафиксировать свои интересы в Индии, то в отместку Япония заявляла свои права на арабские страны, имея в виду прежде всего те из них, которые богаты нефтью

Необходимо отметить и другое обстоятельство. Япония соглашалась, причем гораздо с большей готовностью, чем Германия, на опубликование декларации еще и по другой причине. Провозглашая

²⁵¹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 144.

"независимость" Индии, она, пользуясь своей близостью к ее границам и удаленностью Германии, все равно надеялась прибрать эту страну к своим рукам, тем более она уже имела опыт обращения с "независимыми" азиатскими государствами, как, например, Маньчжоу-го. Германия же такого опыта не имела.

Неслучайно Геббельс записал в дневнике 13 мая 1942 года по поводу очередной речи японского министра иностранных дел о независимости Индии:

"Японцы демонстрируют исключительную мудрость в подходе к народам, угнетенным англичанами. Мы можем многому научиться у них; это особенно относится к нашему политическому руководству в оккупированных районах Востока"²⁵².

Японский проект декларации вызвал крайнее раздражение Риббентропа. В упомянутой записке Гитлеру министр так отозвался об этом проекте: "Он представляет собой больше пропагандистский манифест, чем декларацию о независимости". Риббентропа не заботило, что немецкий проект в этом плане, то есть в смысле политического значения для Индии, ни в малейшей степени не отличался от японского. Отверг он и попытку японской стороны связать индийский вопрос с судьбой арабских стран, отметив, что арабов надо из декларации

²⁵² Там же. – С. 145.

исключить, "поскольку японцы к Индии близко, а мы от арабов близко".

Адольф Гитлер прореагировал очень быстро. На другой день после получения записки Риббентропа его ответ был сформулирован в документе за подписью руководителя личной канцелярии Риббентропа Х. Вальтера, датированном 17 апреля²⁵³. В нем говорилось: "Фюрер, как мне показалось, без желания отнесся к участию к публикации совместной правительственной декларации". Далее Вальтер сообщал: "Он не считает, что вопрос об опубликовании правительственного заявления является таким настоятельным, как это хотели бы представить японцы и итальянцы"²⁵⁴.

Насколько важной для фашистских лидеров была проблема опубликования декларации, говорит тот факт, что она обсуждалась на встрече Гитлера и Муссолини в замке Клессхайм близ Зальцбурга 29 апреля 1942 года.

Гитлер заявил на этой встрече, что он отказался подписать эту, по его мнению, "платоническую декларацию", поскольку из-за дальности расстояния ее невозможно подкрепить силой оружия. Таким образом, Гитлер не согласился с Риббентропом. У него были свои расчеты, в которые он далеко не всегда посвящал своих министров.

²⁵³ Там же. – С. 145.

²⁵⁴ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972, S. 244.

3 мая Риббентроп сообщил послу в Риме, что "по единодушному мнению Гитлера и Муссолини настоящий момент представляется неподходящим для такой публикации".

Надо отдать должное С. Ч. Босу: он не мог знать всех деталей переговоров о декларации, но сумел уловить разницу в позициях Берлина и Токио, быстро сориентироваться и сделал попытку сыграть на японо-германских противоречиях.

Сохранилась записка для Гитлера от 14 мая, предположительно написанная Риббентропом, в которой излагается мнение Боса. "Волей или неволей, – говорится в ней, – в связи с продвижением Японии Индия попадет практически под исключительное господство Японии, и всякое влияние Германии и Италии там будет исключено". Как и все индийцы, говорилось далее, Бос не доверяет Японии и хотел бы, чтобы Германия и Италия выступили гарантами будущей свободы Индии".

Риббентроп едва ли мог быть доволен, что Гитлер одним словом перечеркнул все его усилия, связанные с декларацией, и, пытаясь проявить "самостоятельность", вознамеривался снова убедить Гитлера в своевременности обнародования декларации. Он стал делать упор на то, что летом 1942 года положение Англии станет бесперспективным, и ее правящие круги могут сделать попытку прийти к соглашению со странами "оси". Риббентроп, следовательно, хотел сделать Индию разменной монетой в предстоящем, по его мнению, торге. Однако

Гитлер не любил менять свои решения; декларация так и осталась в форме проекта в архиве министерства иностранных дел Германии²⁵⁵.

Для Боса становилось все более ясным, что он не там искал гарантов индийской свободы, что никакой реальной помощи у фашистской Германии ему не удастся получить. Его не могла не тревожить мысль, что его используют как пешку в игре, в которой он сам надеялся играть активную роль. Боса все больше поглощает мысль об отъезде на Восток, поближе к границам Индии.

Записка Э. Вермана от 23 мая 1942 года содержит важные сведения на этот счет. Верман пишет, что С. Ч. Бос явился к нему, чтобы обосновать необходимость своего отъезда на Восток, заявив, что в этот ответственный момент, когда близится наступление Японии на Индию, он должен быть как можно ближе к своей родине, поскольку из Берлина невозможно влиять на события²⁵⁶.

Верман правильно оценил побудительные мотивы Боса и спросил, не является ли это его желание результатом разочарования тем, что Германия и Италия не проявляли интереса к судьбе Индии. Бос ответил отрицательно, но он не был вполне откровенен с чиновником – подручным Риббентропа.

²⁵⁵ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 145.

²⁵⁶ Там же. – С. 146.

О настроениях Боса в то время есть ценное свидетельство министра иностранных дел Италии графа Г. Чиано, встречавшегося с ним в Риме 4 мая 1942 года: "Он очень переживал, когда узнал, что опубликование декларации откладывается на неопределенный период", – писал Чиано в дневнике. Бос сделал попытку повлиять и на Муссолини тем же способом, что и на Риббентропа. "Он полагает, – писал Чиано, – что, действуя таким способом, мы играем на руку Японии, которая будет заботиться о собственной выгоде без учета интересов стран "оси"²⁵⁷.

Босу пришлось пережить еще одно глубокое разочарование и унижение в момент, когда он мог думать, что добился своего, а именно, во время аудиенции у Гитлера, состоявшейся 27 мая 1942 года, которая показала крушение всех его надежд.

Нетрудно понять причины, по которым Гитлер пошел на эту встречу. План летней кампании против СССР был уже разработан, и фашистский "фюрер" со свойственной ему маниакальной самоуверенностью верил в успех наступления на важном участке фронта. А это означало прорыв через Кавказский хребет и далее рывок через Иран в Индию.

В 1941 году Гитлер не пошел на встречу с Босом, так как полагал ее преждевременной. Теперь он пришел к выводу, что Индия – вполне реальная цель еще и потому, что силы Англии скованы сдерживанием

²⁵⁷ Там же. – С. 147.

японской армии на Востоке. О том, что Гитлер все чаще обращался мыслью к Индии, свидетельствуют записи его пресловутых "застольных бесед". Уже после нападения на СССР Индия стала привлекать его внимание, но не как страна, заслуживающая свободы, а как объект умело организованной эксплуатации. Гитлер хотел поучиться у своего соперника – Англии и прямо об этом высказывался.

27 июля 1941 года Гитлер сказал, что даже за Уралом для Германии не должна возникнуть военная угроза и что перед нею стоит задача удержать под своим управлением огромные территории: "Давайте учиться у англичан, которые с помощью 250 тыс. человек, включая 50 тыс. солдат, управляют 400 млн. индийцев"²⁵⁸. Развивая далее эту мысль, он сказал: "Тем, чем была Индия для Англии, станет для нас Россия". Поражение под Москвой Гитлер считал простым недоразумением и в то время, когда немецкие войска продолжали еще отступление, заговорил о возможности захвата Индии. 10 января 1942 года он заявил: "Если мы захватим Индию, индийцы, конечно, не испытают энтузиазма и не замедлят пожалеть о добрых старых временах английского правления"²⁵⁹.

В связи с этим весьма характерна фраза Гитлера об Индии, сказанная им во время беседы с японским послом Осимой 3 января 1942

²⁵⁸ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 147.

²⁵⁹ Там же. – С. 147.

года: "Когда Англия потеряет Индию, мир содрогнется" ²⁶⁰.

В ночь на 13 января он снова разглагольствовал на эту тему, осуждая англичан за политику "индустриализации Индии" и назвав "непростительной глупостью" создание там университетов, где молодежь "учится вещам, которые ей лучше не знать".

В те дни Гитлер продолжал обдумывать эту проблему и высказался более конкретно 15 января 1942 года: "Я прочел сегодня, что в Индии насчитывается 385 миллионов жителей, что означает рост на 55 миллионов за последние 10 лет. Это тревожно. Женщины рожают там детей каждый год. Главная причина этого – падение нравов из-за прогресса здравоохранения. О чем думают наши врачи? Достаточно ли только делать прививки белым?". Методы "врачевания", которые имел в виду Гитлер, давно были уже опробованы в концлагерях так называемыми "врачами" гитлеровской Германии; эта же участь ждала и индийцев ²⁶¹.

Адольф Гитлер считал народы Индии представителями низшей расы. Все его высказывания об индийцах и индийском обществе

²⁶⁰ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S.40.

²⁶¹ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 147.

отличались глубочайшим презрением. Он выражал сомнение, что такое общество, то есть разделенное на касты и различные религиозные общины, сможет объединиться в едином фронте борьбы против англичан: в случае ухода англичан они не смогут создать государства, и начнется анархия. Вместе с тем, он полагал, что английское правление зашло в тупик, и Англия уже не сможет играть в Индии роль "доминирующей расы".

В начале 1942 года Гитлер не без опаски наблюдал за быстрым продвижением японских войск в направлении Индии, но выразил сомнение в том, что Япония сможет эту страну "переварить"²⁶².

Из всех высказываний Гитлера об Индии следовал один вывод: эта страна созрела для того, чтобы стать германским владением. В их свете вполне понятно, почему 27 мая 1942 года он пошел на встречу с С. Ч. Босом, который, по его словам, "отодвинул в тень" таких индийских лидеров, как Ганди и Джавахарлал Неру. Гитлер решил, что именно Бос должен стать для индийцев вестником свободы, подаренной Германией. Он дал указание, чтобы во всех немецких газетах прославлялись достоинства Боса, но первоначально не должно было упоминаться о том, что он находится в Германии²⁶³. Поэтому-то так широко и была

²⁶² Там же. – С. 147.

²⁶³ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 543.

распространена в Индии версия о том, что Бос убит.

Встреча Гитлера с Босом состоялась за месяц до наступления вермахта на советско-германском фронте и проходила в присутствии Риббентропа, государственного секретаря Б. Кепплера и посланника В. Гевеля ²⁶⁴.

В начале беседы Бос поприветствовал сначала Гитлера, как старого революционера, и поблагодарил его за честь встретиться с ним. Бос заявил, что этот день войдет в его жизнь как воистину историческая дата. Он поблагодарил фюрера за гостеприимство, оказываемое ему с момента его прибытия и вот уже более года, а также за помощь в работе по освобождению Индии и в деле становления "Индийского легиона". Далее Бос заметил, что Индия должна придать большое значение установлению связей с Германией и Италией, так как их симпатии и помощь более надежны, и для того, чтобы не стать окончательно независимой от Японии ²⁶⁵.

Далее Бос поставил перед Гитлером главный вопрос: готов ли он опубликовать декларацию о независимости Индии? Конечно,

²⁶⁴ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972. – S. 436–441.

²⁶⁵ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970. – S. 80–82.

фашистский "фюрер" не мог раскрыть перед Босом свои карты, и все же его ответ характерен. Гитлер подошел к делу с чисто военной точки зрения, заявив, что не поколебался бы опубликовать эту декларацию, если бы имел полдюжины танковых и несколько моторизованных дивизий южнее Кавказа. А это может случиться, сказал он, через три месяца, через год или даже через два года. Что касается Индии, то она бесконечно далека, и германское давление может сказаться "через год или через два". Он подвел Боса к карте и показал, как далеки были от Индии немецкие войска. Но самым убийственным образом должно было подействовать на Боса заявление Гитлера о том, что, даже будучи независимой, Индия не сможет управлять собой на протяжении последующих 100 или 200 лет.

Эта встреча означала для С. Ч. Боса крушение его многомесячной борьбы за декларацию о независимости Индии. И подарок Гитлера Босу – золотой портсигар с бриллиантами – не мог подсластить горькую пилюлю.

Для Боса стала очевидной абсолютная бессмысленность его пребывания в Германии. Он не любил рассказывать своим соратникам об этой встрече. Г. К. Мукерджи вспоминал, что Бос ограничился замечанием о том, что логичная дискуссия с Гитлером

даже в течение нескольких минут невозможна ²⁶⁶.

Рождественские праздники 1942 года С. Ч. Бос провел в Вене в обществе жены и своей маленькой дочери Аниты. Со своей женой, уроженкой Австрии, Эмили Шенкл Бос познакомился еще до войны. Осенью 1941 года он оформил фрак с нею, что держал в тайне даже от близких соратников, поскольку, еще находясь в Индии, дал клятву отдать все силы борьбе и не жениться. В конце 1942 года Бос уже готовился покинуть Германию. Его пребывание там оказалось безрезультатным. Ему не удалось не только добиться опубликования декларации независимости Индии, но и какой-либо реальной помощи в деле борьбы за освобождение Индии. Он видел, как использовали его имя для антибританской пропаганды. Его удручало и то, что индийцев заманивали в "Индийский легион" с помощью различных уловок и держали в резерве для неясных для него целей ²⁶⁷.

Субхас Чандра Бос надеялся также, что сумеет получить поддержку своих планов хотя бы у части руководства национально-освободительным движением и Национального Конгресса, но и здесь его ожидало разочарование. Лидеры Конгресса, прежде всего М. Ганди

²⁶⁶ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 148.

²⁶⁷ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. – S. 57.

и Дж. Неру, занимали по вопросам международного положения и дальнейшего развития национально-освободительной борьбы четкие позиции. Не отступая от своих патриотических взглядов, предъявляя англичанам все более настойчивые требования предоставить Индии независимость, они оставались последовательными антифашистами и были решительными противниками каких-либо контактов с фашистскими державами. В начале июня 1942 года в интервью одному корреспонденту Ганди заявил: "У меня нет желания менять британское правление на какое-либо другое. Лучше враг, которого я знаю, чем тот, которого я не знаю. Я никогда не придавал ни малейшего значения или веса дружественным уверениям держав "оси". Если они придут в Индию, они придут не как избавители, но за своей долей добычи. Таким образом, не может быть и речи о моем одобрении политики Субхаса Боса... Но это не означает, что я сомневаюсь в его жертвенности и патриотизме. Однако моя высокая оценка его жертвенности и патриотизма не может отвлечь меня от того факта, что он введен в заблуждение и что его путь не может привести Индию к избавлению"

268

Рассуждая о способе освобождения Индии, который предлагал Бос, то есть с иностранной помощью, Ганди уделял много внимания

²⁶⁸ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 150.

моральной стороне вопроса, чистоте методов достижения цели. "Разрушение британской власти не зависит от германского или японского оружия. Я не могу быть счастлив или горд, если кто-то придет и изгонит моего врага", – говорил он.

В резолюциях Национального Конгресса все эти вопросы в то время находили еще более четкое и глубокое освещение. В документах Всеиндийского комитета Конгресса об отношении к войне неоднократно осуждалась нацистская агрессия и выражалась поддержка делу свободы и демократии ²⁶⁹.

В одной из резолюций комитета, заседавшего с 29 апреля по 2 мая 1942 года, говорилось: "Комитет отвергает идею о том, что свобода может прийти в Индию благодаря вмешательству или вторжению какой-либо другой нации, какими бы ни были ее уверения, и какой бы эта нация ни была. В случае если вторжение будет иметь место, ему будет оказано сопротивление. Мы не можем не стать реалистами. Мы не сможем ни встать на колени перед агрессором, ни слушаться любых его приказов. Мы не можем ни ожидать от него благодеяний, ни поддаться на его посулы".

Резолюция заседания комитета 7–8 августа 1942 года гласила: "Комитет с унынием наблюдает за ухудшением положения на русском и

²⁶⁹ Там же. – С. 150.

китайском фронтах и высоко оценивает героизм русского и китайского народов в защите своей свободы".

Комитет отмечал далее, что свобода необходима самой Индии для того, чтобы она приняла участие в борьбе против фашистского нашествия как независимое государство рядом с другими "объединенными нациями"²⁷⁰.

В 1942 году фашистская Германия активизировала все аспекты своей "индийской политики", планируя в результате летнего наступления на советско-германском фронте прорваться через Кавказ в Иран и далее наступать на Индию.

Прежде всего, была развернута мощная пропагандистская кампания, план которой был разработан Риббентропом. В архивах министерства иностранных дел сохранился интересный документ под названием "Распоряжение "по предстоящей индийской акции", датированное 26 февраля 1942 года²⁷¹.

"Все статьи, заметки и радиопередачи должны быть подчинены цели нашей индийской пропаганды: ликвидации Индии как английского военного фактора", – говорилось в нем.

Риббентроп дал следующее важное указание, способное служить

²⁷⁰ Там же. – С. 150.

²⁷¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 1 (12 December 1941 – bis 28 Februar 1942). Göttingen; 1969. – S.540.

отличным пояснением к решению Гитлера не публиковать декларацию о независимости Индии: "Никакой спекуляции о государственно-правовых и основанных на международном праве формах индийского будущего".

Поэтому цинично рекомендованная далее главная тема пропаганды звучит как насмешка: "Тройственные державы выступают за освобождение народов, борющихся за свободу, выступают за солидарность всех угнетенных"... "Свобода не во вражеском, а в нашем лагере", – бодро завершал свои рекомендации фашистский министр ²⁷².

И когда 28 марта Риббентроп рекомендовал "новые темы" для пропаганды, то единственное, что он мог придумать, – обыграть тему солидарности арабов с индийцами и сделать упор на антианглийские позиции мусульман ²⁷³.

Характерно, что, наряду с усилением радиопропаганды, рассчитанной на широкие индийские массы, в Германии в 1942 году было издано рекордное количество книг об Индии по самым различным вопросам. Некоторые из них были предназначены для немецких войск, которые должны были вступить в эту страну. Особенно привлекают

²⁷² Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 151.

²⁷³ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Vol. 2 (1 März bis 15 Juni 1942). Göttingen; 1972. – S. 154–155.

внимние небольшая книга Ф. Веренбаха, изданная типографией верховного командования вермахта, и брошюра А. Райтингера, специально для люфтваффе (воздушных сил).

16 октября 1942 года Риббентроп во время встречи с Босом, в присутствии статс-секретаря Б. Кепплера и Троттцу Зальца, говорил, что планирование различных операций против Индии зависит от "окончательного прорыва через Кавказ".

Когда немецко-фашистские войска осенью 1942 года рвались к перевалам Главного Кавказского хребта, в их составе находилась таинственная воинская часть – корпус особого назначения "Ф", названный так по имени командовавшего ими генерала Фельми. Это соединение было не по штату богато укомплектовано моторизованными и танковыми частями, ему были приданы кавалерия, авиация и различные специальные части. Корпус формировался в Греции и предназначался для действия в восточных странах. "Немецко-фашистское командование явно оберегало корпус, держа его позади наступающих частей. Однако из-за героического сопротивления Красной Армии корпус "Ф" был втянут в ожесточенные бои, что само по себе ставило под вопрос возможность его использования по назначению – для броска в Индию.

Но самое главное заключалось в том, что вермахт потерпел сокрушительное поражение под Сталинградом. Немецко-фашистские

войска, а с ними и корпус "Ф", были выброшены с Кавказа, и тем самым планы прорыва германских войск в Индию окончились полным провалом, а Фельми не стал гауляйтером Индии²⁷⁴.

Японский историк полковник Такусиро Хаттори подчеркивал, что поражение вермахта под Сталинградом "в корне перевернуло планы трех сторон "оси", рассчитанные на покорение Индии путем совместных активных действий в направлении Индии и Аравии".

Говоря о событиях периода битвы за Кавказ и о ходе войны после Сталинградской битвы, американский историк Милон Хаунер отмечает: "Стратегическая инициатива "оси" стала уменьшаться по мере того, как война обращалась против Германии и Японии. Если бы в один из этих периодов (то есть Сталинграда и Кавказа) события приняли другой оборот, то можно предполагать, что Индия стала бы полем сражения, и английское господство оказалось бы в такой опасности, что достаточно было бы одного временного усиления национального восстания и наступления стран "оси", чтобы Великобритания оставила свой индийский доминион"²⁷⁵.

Подводя итоги, можно сказать, что уже документально

²⁷⁴ Райков А. В. Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1. – С. 154.

²⁷⁵ Ибрагимбейли Х. М. Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977. – С. 142.

подтвержден факт о серьезных, четко продуманных планах фашистского командования по порабощению Индии. Причем идея муссировалась еще в годы первой мировой войны и была продолжена и развита фашистами.

Во время второй мировой войны планы по захвату Индии менялись в зависимости от изменений политических и экономических условий, но цель оставалась прежней. Индийский националист С. Ч. Бос в Германии не добился каких-либо значительных успехов и вынужден был покинуть эту страну. И, конечно, огромное значение в пресечении агрессивных планов вермахта в Юго-Восточной Азии сыграла армия Советского Союза, одержав решающие победы под Сталинградом и на Кавказе.

Глава III

ИНДИЯ В ЯПОНСКИХ ПЛАНАХ СОЗДАНИЯ "ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОЙ СФЕРЫ СОВМЕСТНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ"

В агрессивных планах Японии Индия в течение длительного времени не занимала заметного места, поскольку ее первоочередными задачами были выход на границы Советского Союза, захват Китая, Монголии, а также стран южных морей. В "меморандуме Танака" Индия названа как одна из целей агрессивных устремлений именно в таком порядке, – ее очередь должна была наступить после порабощения Китая и Монголии²⁷⁶.

Еще в 1927 году премьер-министр Японии генерал Танака представил японскому императору свой меморандум, в котором говорилось: "Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны южных морей будут бояться нас и капитулируют перед нами. Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к

²⁷⁶ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 103.

завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы" ²⁷⁷.

В октябре 1936 года журнал "Дайасиасюги" поместил статью Канокоги Канузубу: "Японская государственная политика и монгольский вопрос". Он писал: "Тот, кто владеет центром Азиатского материка, тот будет господствовать над самим Азиатским континентом. Создание Монгольского независимого государства ускорит следование Тибета по японскому империалистическому пути, и тогда мы шаг за шагом приблизимся к сердцу Великобритании – Индии. Таким образом, наша континентальная политика в конечном итоге образует одну непрерывную цепь вместе с нашей океанской политикой, имея своей целью непосредственное противодействие Великобритании и проводя в жизнь нашу основную государственную политику, – создание "мира под восьмиугольной крышей" ²⁷⁸.

В 1933 году в Токио было создано "Общество Великой Азии". Одним из его основателей был принц Фузимара Коноэ. Это общество, тесно связанное с генеральным штабом и разведкой японской армии, ставило перед собой задачу изыскивать "теоретические" аргументы для обоснования якобы особой, исключительной миссии японцев в Азии,

²⁷⁷ Демин Л. М. Японская оккупация Индонезии. – М., 1963. С. 9.

²⁷⁸ Андросов И. Ю. На перекрестке трех стратегий. – М., 1979. С. 90.

миссии создателей "нового порядка" и освободителей народов "Азии от белых империалистов"²⁷⁹.

В метрополии и на территориях, намеченных японскими правящими кругами в качестве объектов агрессии, широко пропагандировалась "великая миссия" Японии по освобождению цветных народов от гнета белых, по установлению на Востоке благоденствия, по укреплению там "вечного мира". Конкретным выражением идей паназиатизма явился лозунг о создании "сферы совместного процветания стран Великой Восточной Азии", впервые провозглашенный японским министром иностранных дел Мацуока 1 августа 1940 года.

Правительственные органы пропаганды изображали "сферу процветания" в форме союза "независимых государств" Восточной Азии, который будет создан после изгнания белых колонизаторов.

Широкое распространение в милитаристской программе получило выражение "жизненная линия" Японии. Когда японцы решались на захват какой-либо территории, они провозглашали, что именно там пролегает "жизненная линия" Японии, линия, от которой зависит жизнь и смерть японского народа.

1 сентября 1939 года в Японии первое число каждого месяца было

²⁷⁹ Демин Л. М. Японская оккупация Индонезии. – М., 1963. – С. 21.

объявлено "днем служения процветанию Азии" В этот день особенно широко пропагандировались идеи паназиатизма²⁸⁰.

Профессор Калифорнийского университета Дж. Лебра откровенно сожалела, что "образ Японии, созданный в результате работы Международного военного трибунала в Токио, образ самой хищной милитаристской силы, долго преваляровал на берегах Тихого океана". Профессор уверяет, что подлинные цели, якобы, заключались не в том, чтобы поработить азиатские народы, а в "защите своих жизненных интересов, которым угрожала наступательная политика западного империализма". В ее трактовке "азиатская сфера процветания" – это не программа закабаления азиатских народов, а средство обеспечить им возможность для экономического, политического и культурного сотрудничества²⁸¹.

Дж. Лебра всячески стремилась приукрасить японскую политику в отношении Индии в годы войны, уверяя, читателя, что военный преступник Хидэки Тодзио сочувствовал стремлению индийского народа к свободе, и называла И. Фудзивару "повивальной бабкой"

²⁸⁰ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 77.

²⁸¹ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 104.

индийской революции.

На диаметрально противоположных позициях стоят индийские авторы. В своих воспоминаниях лидеры индийской общины в странах Юго-Восточной Азии и участники патриотического движения периода войны единодушны в выражении чувства горечи по поводу обманутых надежд, связанных с лицемерными обещаниями японского правительства помочь индийскому народу.²⁸²

5 ноября 1941 года на заседании Совета по координации действий Ставки и правительства Японии были согласованы следующие мероприятия в оккупированных районах: "установление военной администрации, восстановление "внутреннего порядка", захват и удержание источников стратегического сырья, полное использование в интересах японских властей местных органов власти, строгий надзор за всеми общественными организациями, контроль со стороны оккупационных войск за важнейшими источниками стратегического сырья и обеспечение их использования; перевозка сырья в Японию под контролем армии и флота; контроль со стороны оккупационных войск за работой железнодорожного, морского и воздушного транспорта, портов, связи"²⁸³.

²⁸² Там же. – С. 104.

²⁸³ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 90.

Настоящий документ очень наглядно раскрывает истинные цели оккупационной политики японских властей и опровергает высказывания Д. Лебра. "Совместное процветание" предусматривало присоединение к Японии других несамостоятельных, зависимых или колониальных азиатских стран.

В книге некоего Исихары, вышедшей в 1940 году в Японии и посвященной проблеме строительства Великой Восточной Азии, последняя включала Японию, Маньчжурию, Китай, Таиланд, Индокитай, Малайю, Голландскую Индию, Британское Борнео, Новую Гвинею, Филиппины, Австралию, Новую Каледонию, Португальский Тимор и Советское Приморье.

На цветной карте, приложенной к книге Исихары, в Восточно-Азиатскую сферу дополнительно были включены также Новая Зеландия, Бирма и почти вся Восточная Сибирь. Соединенные Штаты, Южная Америка, Индия, Иран, арабские страны, значительная часть Африканского континента были заштрихованы на карте в книжке Исихары как районы, лежащие в сфере "торговой экспансии восточно-азиатов".

В конце августа 1940 года, то есть в тот момент, когда после капитуляции Франции обнаружилось резкое ослабление позиции Англии, японская газета "Иомиури" указывала: "Границы Восточно-Азиатского блока не следует рассматривать как стабильные. Они будут

расширяться" ²⁸⁴.

Направляясь на юг, Япония руководствовалась рядом соображений. В ее конечные планы входил захват огромных территорий в Азии до линии, проходящей, как писала газета "Ниппон когно", от Карского моря, далее по Уралу к Каспийскому морю, к Кавказскому и Курдистанскому хребтам и к Персидскому заливу, затем через Саудовскую Аравию на юг до Адена.

Как замечают авторы обзора, изданного английским Институтом международных отношений, развязывая войну, "Япония руководствовалась в какой-то мере стремлением предупредить вторжение Германии в Восточную Азию, как стремлением устранить там американское и английское влияние" ²⁸⁵.

В конце июня министр иностранных дел Японии Арита подготовил выступление по радио, в котором содержалась следующая фраза: "правительство никогда не отойдет от политики держав "оси" и всегда с симпатией относилось к требованиям Германии о создании нового порядка в Европе, тем более что сама Япония стремилась к новому

²⁸⁴ Варшавский А. В. Япония в период агрессивной войны против Китая (1937–1941) // Очерки новой истории Японии. – М., 1957. С. 219.

²⁸⁵ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939–1941). – М., 1965. С. 264.

порядку в Азии"²⁸⁶.

На совещании у премьер-министра Коноэ, с участием военного министра Тодзио, министра иностранных дел Мацуоки и морского министра Оикавы, 4 сентября, а также на заседании комитета по координации действий 19 сентября 1940 года были сформулированы изложенные в специальной инструкции основные цели соглашения Японии с Германией и Италией, которые сводились к следующему: "Германия и Италия будут уважать японское жизненное пространство". В этом документе указывалось, что оно должно было включать прежние японские мандатные острова, французский Индокитай и тихоокеанские острова, Таиланд, британскую Малайю и Борнео, Голландскую Индию, Бирму, Австралию, Новую Зеландию и Индию"²⁸⁷.

27 сентября 1940 года был подписан "тройственный пакт" между Германией, Италией и Японией. Во вступительной части "тройственного пакта" говорилось: "Предпосылкой длительного мира является то, чтобы каждая нация мира получила необходимое ей пространство". Таким образом, основной целью союза Германии, Италии и Японии провозглашалось осуществление территориальных

²⁸⁶ Варшавский А. В. Япония в период агрессивной войны против Китая (1937–1941) // Очерки новой истории Японии. – М., 1957. С. 218.

²⁸⁷ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. – М., 1964. С. 165.

захватов²⁸⁸.

Японо-германские противоречия, различие целей двух союзников проявились сразу же после заключения тройственного пакта. В октябре 1940 года японцы разработали план, заключающийся в том, чтобы в подходящий момент выступить в роли посредника в целях заключения мира между Англией и Германией. Ценой этого посредничества должно было явиться признание Англией японского господства в Юго-Восточной Азии и в прилегающих районах Тихого океана. В компенсацию за это Япония обещала признать сохранение за Британской империей Австралии и Новой Зеландии²⁸⁹.

В октябре 1940 года между США и Англией было подписано соглашение о совместной обороне западного полушария и тихоокеанских влияний. Непосредственной реакцией США на подписание "тройственного пакта" было установление ограничения на вывоз в Японию стратегического сырья.

В ноябре 1941 года правительство Коноэ ушло в отставку. Причиной ее были объявлены "разногласия по внешнеполитическим вопросам". На смену ему пришло правительство генерала Тодзио,

²⁸⁸ Варшавский А. В. Япония в период агрессивной войны против Китая (1937–1941) // Очерки новой истории Японии. – М., 1957. С. 228.

²⁸⁹ Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.). – М., 1959. С. 73.

объединившего в своих руках пост премьер-министра и военного министра²⁹⁰.

Окончательное решение о начале военных действий против США, Великобритании и Голландской Индии было принято 1 декабря 1941 года. На следующий день Ставка отдала приказ, объявляющий 8 декабря (по токийскому времени) днем начала войны²⁹¹.

11 декабря 1941 года правительство Тодзио заключило с Германией и Италией пакт, согласно которому три стороны обязались совместно вести войну против США и Великобритании до конца, не заключая сепаратного мира, а после победы осуществлять тесное сотрудничество. Премьер-министр Японии, выступая в связи с подписанием пакта, выразил уверенность в неизбежности победы японо-германо-итальянской коалиции²⁹².

8 декабря 1941 года японская авиация, базировавшаяся в Индокитае, совершила налеты на британские аэродромы. Одновременно главные силы десанта высадились в Южном Таиланде – в Сингорра и Патани, куда сразу же перебазировалась японская авиация. В тот же

²⁹⁰ Варшавский А. В. Япония в период агрессивной войны против Китая (1937–1941) // Очерки новой истории Японии. – М., 1957. С. 229.

²⁹¹ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 91.

²⁹² Там же. – С. 132.

день войска 25-й и 15-й армии вторглись в Таиланд с территории Индокитая и начали продвигаться на юг, к Малайе и бирманской границе²⁹³.

После уничтожения японцами основных сил английской авиации, потопления линкора и линейного крейсера, войска Великобритании оказались без прикрытия с воздуха и поддержки с моря. 25-я японская дивизия развернула наступление вдоль восточного и западного побережья полуострова Малакка, быстро продвигаясь, но через джунгли, на юг.

Командующий союзными войсками генерал Уйвелл приказал генералу Персинвалю организовать оборону на южной части полуострова, однако англичанам не удалось задержать здесь японцев. Английские войска отошли на остров Сингапур.

8 февраля 25-я армия, форсировав узкий Джохорский пролив, высадилась в Сингапуре, захватила аэродромы и водохранилище, а 15 февраля овладела крепостью. Английские войска капитулировали.

Общие потери англичан в Малайской операции составили 140 тыс. человек, включая попавших в плен. Японцы потеряли приблизительно 10 тыс. человек убитыми и ранеными.

Захватив Малайю и оккупировав Таиланд, японцы получили

²⁹³ Там же. – С. 102.

благоприятные условия для овладения Голландской Индией и Бирмой. Разгромив флот англичан и голландцев, японцы высадили десант на Яву, с 5 по 14 марта захватили Батавию, Сурабаю и развернули наступление вглубь острова. К 15 марта вооруженные силы Японии овладели всей Голландской Индией ²⁹⁴.

В декабре 1941 – апреле 1942 года японское командование осуществил свой план захвата Бирмы. После уничтожения большей части английской авиации на аэродромах японская 15-я армия перешла бирманскую границу через Куакарийский перевал и начала наступление на Рангун. Англо-индийские войска силами двух дивизий и нескольких отдельных частей общей численностью 35 тыс. человек (в том числе 5 английских батальонов) задержали японцев у Моуллияна, на реках Ситтанг и Билин, но японцы предприняли обходной маневр и вынудили их отступить ²⁹⁵.

Во время боевых соприкосновений японцев с индийскими отрядами, среди последних велась сильная пропагандистская работа в паназиатском духе ²⁹⁶.

²⁹⁴ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 103.

²⁹⁵ Там же. – С. 103.

Akten1 zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Bol. 1 (12 December 1941 – bis 28 Februar 1942). Göttingen; 1969. – S.55.

Японцы, захватив Рангун и введя в сражение две новые дивизии, развернули наступление через Шанские княжества к китайской границе и 25 апреля захватили конечный пункт Бирманской железной дороги – Лашо, а затем вступили на территорию Южного Китая.

Японский флот разрушил английские базы на Цейлоне, потопил авианосец, 2 тяжелых крейсера и 28 торговых судов. Английское командование перевело оставшиеся корабли на базу Калиндини, находящуюся на восточном побережье Африки.

Были совершены налеты японской авиации на Калькутту, и в конце 1942 года город покинуло 1,5 млн. жителей ²⁹⁷.

К маю 1942 года японские вооруженные силы овладели Гонконгом, Малайей, Филиппинами, Голландской Индией, Бирмой, островами Новая Британия, Новая Ирландия, Адмиралтейства, Гуам, Уэйк, Гилберта, частью Соломоновых островов, оккупировали Таиланд и вышли на подступы к Индии и Австралии.

Таким образом, Япония захватила территорию общей площадью 4242 тыс. кв. км с населением 204 млн. человек, а с учетом оккупированной японскими войсками части Китая – 9801 тыс. кв. км с населением около 400 млн. человек ²⁹⁸.

²⁹⁷ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 104.

²⁹⁸ Там же. – С. 104.

"Никогда раньше в военной истории, – писали американские исследователи, – не достигалось так много столь малой ценой" ²⁹⁹.

В случае успеха наступления немецко-фашистских войск на южном участке советско-германского фронта, в Токио предполагалось осуществить нападение на СССР, наступление в Индии или вторжение в Австралию.

Поэтому японское командование приложило все усилия для ускорения захвата Гуадалканала (Соломоновы острова) и Новой Гвинеи. С этой целью 16 ноября 1942 года приказом Ставки на островах юго-западной части Тихого океана был создан 8-й фронт в составе 17-й и 18-й армий, которые были усилены четырьмя дивизиями и спецчастями для строительства аэродромов ³⁰⁰.

Американское командование сознавало всю серьезность положения: согласно оперативно-стратегическим планам командующего силами союзников в юго-западной зоне Тихого океана генерала Д. Маккартура, большую Австралию предполагалось уступить японцам ³⁰¹.

28 января 1942 года было подписано военное соглашение между Японией и Германией, предусматривавшее раздел сфер действия их

²⁹⁹ Там же. – С. 105.

³⁰⁰ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 112.

³⁰¹ Там же. – С. 113.

вооруженных сил. По этому соглашению в сферу Японии отошли все территории и воды к востоку от 70° в. д., включая бассейн Тихого океана, Австралию, часть Американского континента, а также Западную Сибирь, Забайкалье и другие районы³⁰².

В августе 1942 года, когда в Токио получили информацию о наступлении немецко-фашистских войск в горах Кавказа, Тодзио посетил американского посла Отто и военного атташе Кречмера, чтобы прозондировать, сумеет ли вермахт прорваться через Кавказ в направлении Индии.

Он высказал пожелание, чтобы германская армия продвинулась до Адена и Басры, а японская – через Бирму в Индию и на Цейлон, с таким расчетом, чтобы граница сфер интересов двух сторон, в соответствии с соглашениями от 18 января 1942 года, пролегла по 70° в. д.³⁰³.

Соединение вооруженных сил Японии и Германии намечалось произвести в результате прорыва гитлеровских войск на Средний Восток, а японских войск – в Индию.

План 1942 года предусматривал встречное наступление по маршруту Кавказ – Иран – Индия – Бирма, причем военно-морским силам обеих держав предстояло перерезать коммуникации между

³⁰² Там же. – С. 132.

³⁰³ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 134.

Австралией и Суэцким каналом. Гитлеровская клика предлагала Японии начать выступление не только против Индии, но и против Австралии, но не получила поддержки в этом вопросе с японской стороны.

Немцы, как писал греческий историк Захариас, "планировали встретить японскую лавину" где-то на территории Индии.

Наступление войск Роммеля в направлении к Суэцкому каналу должно было замкнуть клещи на Ближнем Востоке, после чего намечалось развить наступление на Индию.

Это продвижение предполагалось синхронизировать с действиями японских вооруженных сил, которые добились значительных успехов на Тихоокеанском театре военных действий на начальном этапе, вторглись на территорию Бирмы и развернули морские бои в Индийском океане, чтобы изолировать Англию от Индии, Австралии и Новой Зеландии ³⁰⁴.

Таким образом, к Японии отошла бы почти вся территория Индии по линии западнее Карачи и восточнее Ахмадабада.

Когда один из немецких генералов обратил внимание Гитлера на то, что он отдает японцам наиболее плодородную часть Индии, тот ответил, что у него 17 дивизий, в то время как у японцев только 10. Он займет свой район первым и затем вытеснит японцев ³⁰⁵.

³⁰⁴ Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии в 1941–1945 гг. – М., 1962. С. 97.

³⁰⁵ Кауль Т. Н. От Сталина до Горбачева и далее... – М., 1991. С. 35.

Весной и летом 1942 года в Токио предпринимались также шаги по укреплению военно-экономического сотрудничества с Германией. К 9 мая японский посол в Берлине совместно с Риббентропом подготовил текст соглашения, определивший основу экономических отношений между двумя странами на базе тройственного пакта. Япония предоставила Германии ценное сырье. Отдельные немецкие суда, прорывая блокаду, доставляли из Японии и оккупированных ею территорий олово, каучук³⁰⁶.

Договор об экономическом сотрудничестве между Японией и Германией от 20 января 1943 года дополнялся секретным протоколом, подписанным Осимой и Риббентропом и провозглашавший установление господства Японии и Германии над всем миром³⁰⁷.

После захвата японскими властями обширных территорий Юго-Восточной Азии и стран южных морей открылись еще большие возможности обогащения.

В ноябре 1942 года было создано министерство по делам "Великой Восточной Азии", которое предоставило монополиям гарантии, значительные субсидии и передало в их распоряжение судоверфи,

³⁰⁶ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 193.

³⁰⁷ Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии в 1941–1945 гг. – М., 1962. С. 193.

склады и рудники на оккупированных территориях ³⁰⁸.

Во всей оккупированной "сфере совместного процветания" велась шумная паназиатская пропаганда и кампания "трех А", то есть кампания под лозунгом "Япония – лидер Азии, покровитель Азии, светоч Азии" ³⁰⁹.

На оккупированных территориях создавались армии местного населения под командованием японских генералов. В Индонезии создавался "Добровольческий корпус обороны" и "Полицейский корпус", по указанию японских военных властей начала формироваться "Добровольческая армия". В Бирме под руководством японских властей организовывалась "Армия обороны Бирмы". На Филиппинах японцы приступили к подготовке создания "Лиги бывших солдат" ³¹⁰.

Индийская община в ЮВА состояла примерно из 3 млн. человек, из которых около 1 млн. проживало в Бирме, 3/4 млн в Малайе, остальные – в Индонезии, Таиланде, на Филиппинах, в Японии. Значительная их часть занималась торговлей, низшие слои поставляли рабов на каучуковые и другие плантации, а также на небольшие предприятия

³⁰⁸ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 124.

³⁰⁹ Ростовский С. Н. ЮВА в период второй мировой войны и борьбы против японской оккупации // Юго-Восточная Азия в мировой истории. – М., 1977. С. 302.

³¹⁰ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 117.

обрабатывающей промышленности.

Накануне второй мировой войны в настроениях индийцев наблюдались важные сдвиги: индийская община подверглась все возрастающему воздействию освободительного движения на родине, тем более что его руководящие деятели стали придавать определенное значение вовлечению в борьбу индийских эмигрантов в соседних странах.

В мае 1937 года Малайю посетил Джавахарлал Неру. Как отмечают индийские историки, "его волнующие речи вызвали у соотечественников патриотический пыл высокого накала и усилили преданность Индии"³¹¹. Индийцы впервые ощутили свою неразрывную связь с великой страной, призванной сыграть важную роль в истории Азиатского континента.

Заметно активизировались индийские рабочие. Например, в Малайе накануне войны они проявили высокую степень сознательности и организованности и предъявили предпринимателям ряд четко сформулированных требований: повышение зарплаты, сокращение рабочего дня, создание условий для получения образования их детьми, свобода собраний с приглашением ораторов со стороны, учреждение

³¹¹ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 174.

специальных органов для защиты их интересов. Когда эти требования были отвергнуты, начались забастовки, подавленные с помощью английских властей ³¹².

Начало войны на Тихом океане и наступление японцев на колониальные владения Англии в ЮВА резко изменили ситуацию во всем этом регионе и сильно повлияли на настроения индийцев. На позициях индийской общины сказались те факторы, которые определяли отношение азиатских народов к японской агрессии:

- а) непонимание сути мирового конфликта;
- б) надежда на освобождение от гнета европейских колонизаторов;
- в) известное влияние японской пропаганды, выдвинувшей лозунг "Азия для азиатов" и "Вон белых варваров из Азии" ³¹³.

Еще в апреле 1941 года в Таиланд был послан майор Иваити Фудзивара, который вступил там в контакт с индийским революционером Притам Сингхом, руководившим организацией "Независимая лига Индии". По замыслу Фудзивары, тот со своими сторонниками должен был, в случае начала войны, развернуть антибританскую пропаганду среди индийских солдат в британских гарнизонах и настроить в пользу японцев индийскую общину в странах

³¹² Там же. – С. 175.

³¹³ Там же. – С. 175.

Юго-Восточной Азии. Притам Сингх и в дальнейшем поддерживал контакты с японскими представителями.

4 декабря 1941 года, то есть за три дня до начала войны на Тихом океане, японский консул в Бангкоке Тамура подписал соглашение с П. Сингхом, согласно которому Япония должна была поддерживать борьбу "Независимой лиги Индии" за свободу страны, а после ее освобождения не требовать от Индии никаких уступок политического, экономического, территориального или военного характера. В интересах борьбы за независимость предусматривалось и создание воинских контингентов из индийцев, живших в Малайском регионе.

Это соглашение намечало как контуры патриотической деятельности индийцев в странах Юго-Восточной Азии, так и принципы их взаимоотношений с японскими властями. Тамура подписал его от своего имени, и эта акция лишь позже была санкционирована японским правительством с характерной оговоркой, что будущие индийские воинские формирования будут действовать в поддержку Японии, а не в пользу индийской независимости³¹⁴.

Когда в декабре 1941 года началось японское наступление в Малайе и Бирме, японская армия распространяла среди местного населения

³¹⁴ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 105.

листовки, выдержанные в паназиатском духе. Индийских солдат призывали убивать английских офицеров и сдаваться в плен. Вместе с тем была начата разработка долгосрочной политики в отношении Индии³¹⁵.

Японцы желали производить на индийцев, живущих в странах Юго-Восточной Азии, впечатление борцов за свободу Индии. Поэтому они приступили созданию отделения Лиги независимости Индии в различных странах Юго-Восточной Азии, которые теперь оказались под японской оккупацией.

Для этой цели они использовали Баба Хари Сингх Усмана, которому удалось скрыться после того, как в Калькутте он был приговорен англичанами к расстрелу. Он отправился на Суматру, и все эти годы прожил в деревне под именем Усмана-Али. Ранее он участвовал в покушении на вице-короля лорда Хардинга. Баба Хари Сингх Усман основал в Порт-Блэре отделение Лиги независимости Индии, председателем которого стал Диван Сингх.

Поскольку японцы считали, что доктор Диван Сингх может быть им полезен, они всячески старались убедить его поехать на конференцию в Бангкок, где собирались представители индийцев, проживающих в Юго-Восточной Азии. Точно не известно, участвовал

³¹⁵ Там же. – С. 105.

ли Диван Сингх в этой конференции. Вероятнее всего, что доктор ни разу не покидал островов ³¹⁶.

Японское правительство сделало ставку на Раш Бехари Боса, бывшего индийского революционера, который тридцать лет прожил в Японии и давно утратил связи с освободительным движением на родине. Он был поставлен во главе Лиги индийской независимости, многочисленные отделения которой стали создаваться при помощи японских властей в Малайе, Бирме, на Суматре.

К созданию отделений Лиги призывали и лидеры индийской общины в этом регионе, рассматривая ее как организацию, необходимую для борьбы за освобождение Индии, а также для защиты индийского населения в регионе от произвола оккупационных властей ³¹⁷.

Один из них, К. С. Гиани, писал, что индийцы "знали японцев слишком хорошо, чтобы сделать вывод, что это безжалостный народ. Их обращение с враждебными народами было жестоким и варварским".

На другой же день после начала войны на Тихом океане под руководством Раш Бехари Боса было созвано совещание индийцев в Токио. На нем был создан комитет во главе с Р. Б. Босом с целью

³¹⁶ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 216.

³¹⁷ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 105.

побудить индийское население ЮВА к вооруженной борьбе "за свободу Индии".

26 декабря 1941 года в Токио состоялась конференция представителей проживавших в Японии индийцев, призвавшая Индийский Национальный конгресс и народы Индии немедленно провозгласить независимость и взять власть в свои руки ³¹⁸.

Майор Фудзивара щедро расточал обещания о помощи Японии в борьбе индийцев за независимость; оккупационные власти поддерживали деятельность Лиги индийской независимости, премьер Тодзио сделал несколько заявлений, касавшихся Индии.

16 февраля 1942 года, в день падения Сингапура, он заявил, что для Индии возникает блестящая возможность участвовать в создании "Великой Восточно-Азиатской сферы процветания". В выступлениях в парламенте в марте и апреле Тодзио призвал Индию воспользоваться благоприятной ситуацией и реализовать лозунг "Индия для индийцев" ³¹⁹.

4 апреля 1942 года Тодзио заявил, что осенью 1942 года британская власть в Индии будет сокрушена, и выразил надежду на то, что индийцы избегнут бедствий войны и используют возможность свергнуть английское иго.

³¹⁸ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 176.

³¹⁹ Там же. – С. 105.

Во всех этих высказываниях, однако, чувствовалась известная неуверенность. Было очевидно, что немедленное вторжение в Индию невозможно: у Японии попросту не хватало для этого сил.

Но дело было не только в этом. Британская Индия была слишком большой, чтобы ее можно было подчинить с такой легкостью, как Малайю или Бирму.

По мнению японских официальных лиц, даже в случае победоносной революции индийцы не смогли бы создать независимое государство, а Япония – установить контроль над субконтинентом с 400 млн. жителей. При таких обстоятельствах, писал германский посол в Японии Отт, японцы опасаются, что Индия станет жертвой большевизма³²⁰.

В начале июня 1942 года, когда можно было ожидать японского вторжения в Индию, М. Ганди в интервью американскому журналисту Фишеру заявил: "Я никогда не придавал ни малейшего значения или веса дружественным высказываниям стран "оси". Если они придут в Индию, они придут не как избавители, но за своей долей добычи".

Ганди отвергал всякую мысль о том, что он питает расположение к японцам: "Что касается японцев, я уверен, что мы должны отдать свои жизни, чтобы сопротивляться им так же, как мы должны сопротивляться

³²⁰ Там же. – С. 105.

британцам. Разрушение британской власти не зависит от германского или японского оружия" ³²¹. В августе того же года он назвал возможное вторжение японцев "бедствием первой величины".

Учитывая все эти обстоятельства, японское правительство сосредоточило усилия для использования в своих целях трехмиллионной общины индийцев, проживавших в странах Юго-Восточной Азии.

Идея о создании Индийской национальной армии возникла в декабре 1941 года, когда небольшая часть офицеров англо-индийской армии, попавших в плен к японцам, решила объединиться для борьбы против англичан с группой индийских деятелей, живших на Суматре ³²².

Индийская национальная армия зародилась 11 декабря 1941 года, когда несколько индийских представителей собрались в Котабару на Суматре ³²³.

Безвестный до того времени капитан Мохан Сингх, сдавшийся в плен со своим батальоном в декабре 1941 года, встретился с майором Фудзиварой, который с целью привлечь его на сторону Японии вел переговоры об освободительной миссии Японии в Азии, об исторических связях между двумя странами, об общем для них враге –

³²¹ Там же. – С. 106.

³²² Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 53.

³²³ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 216.

Англии. Между ними было заключено соглашение о формировании из пленных индийских солдат Индийской национальной армии (ИНА), которой предстояло, якобы, бороться за освобождение Индии ³²⁴.

Одновременно с этой армией была официально утверждена Лига независимости Индии, а Раш Бехари Бос, живший ранее в эмиграции в Японии, стал ее председателем.

М. Сингх писал: "Я чувствовал, что если я обращусь к японцам, и мне удастся заручиться их поддержкой, чтобы стимулировать движение за индийскую независимость, я смогу привлечь на свою сторону большое число солдат и, несомненно, различными способами окажу большую услугу Индии".

Это была типичная узконациональная позиция патриота, не понимавшего, что свобода родины может быть завоевана не в союзе с фашистскими державами, а в ходе борьбы с ними, в результате общего ослабления агрессоров.

Мохан Сингх вынашивал идею создания индийской освободительной армии с целью начать военные действия извне

³²⁴ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 106.

для освобождения Индии ³²⁵.

В конце декабря 1941 года он был принят командующим японскими войсками в Малайе генералом Ямаситой, заявившим ему, что Япония не имеет к Индии никаких территориальных, экономических или политических притязаний и готова помочь ей добиться независимости от Британии. Конечно, сделать такое заявление генералу ничего не стоило: оно не было официальным и не отражало позиции японского правительства. Но оно удовлетворило Сингха и его сторонников ³²⁶.

После захвата Малайи в руки японской армии попало несколько десятков тысяч пленных индийских солдат из британских гарнизонов. Вследствие падения Рангуна и Сингапура, когда британское командование в панике бросило 20 тысяч индийских солдат и офицеров, в Юго-Восточной Азии оказалось около 2 млн. индийцев, готовых идти на "тотальную войну" с английскими колонизаторами ³²⁷.

Мохан Сингх повел среди пленных энергичную агитацию, убеждая их вступить в ИНА. По приказу Ямаситы, все, попавшие в плен индийские солдаты, были переданы Мохану Сингху, который призвал их

³²⁵ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 176.

³²⁶ Там же. – С. 176.

³²⁷ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 54.

вступить в армию, призванную освободить родину.

Около 40 тыс. солдат и офицеров: одни – руководствуясь патриотическими побуждениями, другие – чтобы избежать японских концлагерей, – изъявили желание вступить в формирующуюся армию³²⁸.

В своих воспоминаниях М. Сингх подчеркивал, что армия создавалась на патриотической основе: "Мы апеллировали к их чувствам чести, достоинства и любви к Родине. Им не давалось никаких фальшивых обещаний. Им откровенно разъясняли, что трудности и опасности, голод и страдание станут их уделом".

"Большое число индийцев, главным образом, сикхов, которые проживали в Куала-Лумпуре и других небольших городах Центральной Малайи, были установлены нашим движением и сами приходили, чтобы предложить помощь", – писал Мохан Сингх. Был организован сбор одежды, продуктов, лекарств для солдат ИНА среди индийского населения³²⁹.

К сотрудничеству с Японией склонялись индийские кули и

³²⁸ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 106.

³²⁹ Вайдеман Д. О некоторых исторических истоках внешней политики Индии // Политическое развитие и общественная мысль Индии. – М., 1976. С. 107.

законтрактованные рабочие, надеявшиеся на улучшение условий жизни, индийские компрадоры в Малайе и представители индийского меньшинства в Бирме, которые отдались под защиту Японии из страха перед погромами. Центром коллаборационизма был Сингапур³³⁰.

Японское командование дало согласие на формирование лишь одной дивизии ИНА численностью в 10 тыс. человек.

Важный этап в формировании ИНА наступил после падения Сингапура, когда в плен к японцам попали 45 тыс. индийских солдат, переданных командованию ИНА. 17 февраля они были собраны на митинг, где выступал М. Сингх и призвал их присоединиться к 10 тысячам индийцев, уже вступивших в ИНА.

По его утверждению, в ответ почти все встали с мест и с возгласом "Инкилаб зинзабад!" ("Да здравствует революция!") пожелали вступить в ИНА. В общей сложности в ИНА вступили 42 тыс. человек, и около 13 тыс. человек – отказались.

Все индийские источники указывают на то, что вербовка в ИНА проводилась на добровольческих началах. Только бывший английский офицер Х. Той писал, что применялись методы принуждения³³¹.

В июне 1942 года на конференции в Бангкоке был сформирован

³³⁰ Там же. – С. 108.

³³¹ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 177.

Совет действия, председателем которого стал Раш Бехари Бос ³³². Присутствовало 100 делегатов; заседания продолжались девять дней, с 15 по 23 июня 1942 года. На конференции постановили, что "формирование, командование, управление и организация Индийской национальной армии будут находиться в руках самих индийцев".

Было официально заявлено, что сразу же после отделения Индии от Великобритании правительство Японии станет уважать территориальную целостность Индии и признает полную суверенность этой страны, свободной от любого иностранного влияния и контроля, а также политического, экономического или военного вмешательства ³³³.

Еще в одной резолюции конференция просила японцев предпринять необходимые шаги для того, чтобы пригласить Субхаса Чандру Боса приехать в Восточную Азию. Японское правительство не дало официальных заверений по поводу статуса ИНА по отношению к японским вооруженным силам, что привело к отставке Совета действий (за исключением Раш Бехари Боса) и стало также впоследствии финалом карьеры генерала Мохана Сингха, который после этого до конца своих дней оставался под

³³² Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 53.

³³³ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 216.

домашним арестом на Суматре ³³⁴.

Мохан Сингх и его сотрудники, как свидетельствуют источники, прекрасно понимали, насколько опасен их союзник. Они не обольщались на этот счет и не доверяли ему ни на йоту. История взаимоотношений Сингха и японского командования – это история бесплодной борьбы за самостоятельность возглавляемого им движения.

С самого начала он выдвинул ряд условий своего сотрудничества с Японией, добиваясь передачи ему полного контроля над пленными индийскими солдатами, предоставления ИНА статуса союзной армии, а также права действовать отдельно от Лиги индийской независимости, основанной в Токио и возглавляемой Р. Б. Босом. Характерно, что эти условия были одобрены комитетом, созданным из представителей военнопленных индийцев.

Выступая перед членами комитета, М. Сингх заявил: "ИНА будет сражаться только за свободу Индии, больше ни за какое другое дело. Если мы придем в Индию, и японцы придут вместе с нами, то, имея оружие, мы будем сражаться с японцами, если они обратятся против нас ³³⁵.

Со своей стороны, японское командование отдавало себе отчет в

³³⁴ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 177.

³³⁵ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 178.

наличии сильных антияпонских настроений, как среди гражданского населения, так и в ИНА.

Лидеры Лиги индийской независимости постоянно подчеркивали, что патриотическое индийское движение в самой Индии под руководством ИНК, антияпонские акции которого были хорошо известны японскому правительству, является главной надеждой индийцев, оказавшихся на оккупированных Японией территориях. Таким образом, с самого начала ИНА формировалась в противоречивых условиях, когда обе стороны не доверяли друг другу.

Если лидеры индийской общины в Малайе и Бирме, а также командиры ИНА руководствовались патриотическими целями, надеясь принять участие в освобождении родины от колониального гнета, то японское командование рассматривало ИНА как пропагандистский инструмент для подрыва лояльности индийских солдат, служивших британской армии, для использования в качестве диверсантов и разведчиков в Индии.

Вопреки прежнему обещанию, индийские пленные, не вступившие в ИНА, не были переданы Мохану Сингху. Японское командование также постоянно стремилось ослабить ИНА, бесцеремонно изымая из ее состава солдат.

Как правило, они направлялись небольшими группами на различные острова, где их использовали на вспомогательных и

оборонительных работах.

Иногда осуществлялись и более существенные изъятия. Так, из ИНА была отозвана тысяча зенитчиков. Их обязали принять присягу на верность императору Японии, придали японским частям, и больше их никто не видел.

"Не было сомнений, что японцы хотели господствовать над нами и использовать нас, как им захочется", – писал бывший полковник ИНА Н. С. Гилл³³⁶.

Параллельно с созданием ИНА шел процесс политического оформления движения. С 28 по 30 марта в Токио состоялась конференция представителей индийцев, живших в различных странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Японские власти сделали ставку на Р. Б. Боса, стремясь превратить его в лидера всех индийцев, проживавших в находившихся под их контролем странах, надеясь на его лояльное отношение к Японии. Мохан Сингх дал ему весьма едкую характеристику как ничтожного интригана, окружившего себя "бандой неразборчивых подхалимов"³³⁷.

³³⁶ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 107.

³³⁷ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 178.

Но Токийская конференция проходила не так, как этого хотелось бы японским властям. Среди присутствующих на конференции индийцев выявились разногласия по поводу кандидатуры Р. Б. Боса на пост президента Лиги.

Японские историки Ф. Сайто и Г. Хаяшида указали на важную деталь, помогающую понять причины разногласий. Эти авторы проводили грань между обосновавшимися в Японии индийцами, "которые были в большинстве своем бизнесменами и молодыми радикалами с Юга (из стран ЮВА), ближе стоявшими к низам индийского населения. Последние решительно возражали против кандидатуры Р. Б. Боса, не без основания считая его японской марионеткой"³³⁸.

Радикально настроенные делегаты не смогли помешать избранию Боса, но они оказали сильное влияние на принятые решения. Конференция обусловила сотрудничество с Японией рядом пунктов:

1) Японское правительство должно объявить о своей готовности помочь Индии получить независимость и гарантировать признание в будущем полного суверенитета Индии.

2) Обещать, что разработка конституции будет поручена исключительно представителям народов Индии.

³³⁸ Там же. – С. 179.

3) Обеспечить возможность для Лиги вступить в контакт с лидерами освободительного движения в самой Индии.

Конференция не только не противопоставила себя Индийскому национальному конгрессу, но и полностью признала его политическую линию. Если учесть, что Конгресс придерживался антифашистских позиций, то это был смелый вызов японскому правительству³³⁹.

Японское правительство и верховное командование были недовольны своими офицерами Фудзиварой и Ивакурой, осуществлявшими связь с ИНА и Лигой индийской независимости. Японские историки приводят раздраженное высказывание одного из японских официальных лиц о "непокорных толпах индийцев". Недоверие в среде индийцев к Японии было всеобщим.

Мохан Сингх писал, что во время встречи с тридцатью индийскими офицерами в одном из лагерей военнопленных ему пришлось по их требованию поклясться, что он никогда не станет игрушкой в руках японцев³⁴⁰.

Для осуществления контроля над ИНА и Лигой индийской независимости был создан специальный орган, роль которого с течением времени все больше возрастала. Вначале, по имени руководившего им

³³⁹ Там же. – С. 179.

³⁴⁰ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 179.

офицера, "он назывался "Фудзивара кикан", а затем, по имени сменившего его, более влиятельного полковника, – "Ивакуро кикан". Число его сотрудников быстро увеличивалось, пока не достигло 500 человек. Он стал весьма разветвленной организацией и имел департаменты пропаганды, разведывательный, политический и другие, "деятельность которых оставалась тайной". Не случайно индийцы по аналогии с английским министерством по делам Индии называли "Ивакуро кикан" эмбрионом японского министерства по делам Индии.

"Ивакуро кикан" установил жесткий контроль не только над деятельностью Лиги и ИНА, но также над жизнью всей индийской общины в Юго-Восточной Азии ³⁴¹.

Очень скоро выявилась грабительская сущность установленного Японией военно-колониального режима, и всякие иллюзии относительно ее "освободительной миссии" рассеялись. Экономика Малайи и Бирмы была подорвана, а местное население, включая индийское, подвергалось беспощадной эксплуатации на строительстве военных объектов.

Особенно печальную известность получила так называемая "дорога смерти", строившаяся между Бирмой и Таиландом. Индийских рабочих,

³⁴¹ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 107.

схваченных во время рейдов, перебрасывали туда в товарных вагонах, набитых до отказа. Не менее 10 тысяч индийцев погибли от непосильного труда на строительстве этой дороги ³⁴².

Соратник С. Ч. Боса М. Шиварам характеризовал японский оккупационный режим как "безжалостную тиранию". Не удивительно, что для индийцев в те дни, по его словам, "было в обычае не афишировать свое сотрудничество с японцами".

Постепенно в отношении между японскими властями и лидерами Лиги индийской независимости и ИНА начала нарастать напряженность. Многочисленные случаи безжалостного отношения к гражданскому населению, бесцеремонное и наглое обращение с персоналом ИНА вызывали острое недовольство, перераставшее в протест. Когда японское командование задумало направить в Бирму 900 солдат ИНА, Мохан Сингх решительно отказался. Бесплодные переговоры между сторонами породили вопрос об оставленной бежавшими индийцами собственности: японское командование отказалось признать ее собственностью Лиги ³⁴³.

Когда руководители влиятельного Малайского отделения Лиги попытались выяснить отношения с представителями японского

³⁴² Там же. – С. 108.

³⁴³ Там же. – С. 108.

командования, то последние в вызывающей форме заявили: "Престиж индийцев – второстепенная вещь по сравнению с выполнением приказов главнокомандующего". Японские офицеры дали ясно понять индийцам, что они не могут рассчитывать на какую-либо самостоятельность в своих действиях. Полковник Китабэ заявил: "Смешно для Совета действия (руководящий орган Лиги – прим. авт.) принимать какие-либо решения без попытки узнать, приемлемы ли они для японского правительства или нет"³⁴⁴.

Впервые индийские лидеры почувствовали, насколько опасен их союзник. Мохан Сингх писал по этому поводу, что японцы "открыто показали свой кулак без бархатной перчатки".

Поскольку руководители индийской общины не обнаруживали желания подчиняться японскому диктату, в отношениях между двумя сторонами назревал кризис, который и разразился в конце 1942 года.

Поводом к нему послужила постановка индийскими представителями вопроса, который они считали важнейшим для дальнейшего развития движения индийцев в Юго-Восточной Азии за освобождение своей родины. Тревожась за судьбы индийцев ЮВА, испытывая беспокойство по поводу своего сотрудничества с японскими

³⁴⁴ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 108.

агрессорами, они придавали первостепенное значение официальной декларации японского правительства о признании права на независимость Индии³⁴⁵.

Эта тревога особенно проявилась на состоявшейся в Бангкоке конференции более 100 представителей ИНА и индийцев, проживающих в различных странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Внешне, с точки зрения соблюдения протокола, все было нормально: получены приветствия от Гитлера, Тодзио и Муссолини, перед индийскими делегатами выступили германский, японский и итальянский послы в Бангкоке, которые заверяли, что "страны оси" являются искренними друзьями индийского народа и полны желания помочь Индии стать независимой.

Но эти заявления не ввели в заблуждение делегатов, стремившихся получить четкие официальные заявления правительств стран "оси" об их политике в отношении Индии, от чего те старательно уклонялись. Тройственная декларация фашистских держав о признании независимости Индии в случае ее освобождения так никогда и не была опубликована. Было очевидно, что у фашистских держав свои планы в отношении Индии.

Есть убедительные свидетельства о стремлении Гитлера прорваться

³⁴⁵ Там же. – С. 108.

к границам Индии через Кавказ. Знавшие об этом руководители Японии с подозрением присматривались к "индийской политике" Гитлера. Не случайно Мохан Сингх свидетельствует, что на Бангкокской конференции японские генералы говорили ему, что теперь врагом номер один для Японии является Германия, а не британцы, поскольку англо-американский блок через год будет разбит ³⁴⁶.

На конференции присутствовало около 200 представителей индийцев. Она началась в напряженной обстановке, которую отчетливо характеризует речь С. Ч. Боса: "Я знаю, что многие из вас прибыли с сомнениями и подозрениями относительно конечной судьбы нашей страны в результате нашей деятельности. Имея печальный опыт многовековой империалистической эксплуатации, мы начали сомневаться даже в наших добрых друзьях, и если мы будем настаивать на этой позиции, мир уйдет вперед, а мы останемся позади, сожалея о своей нерешительности".

С самого начала было определено, что программа и планы индийского движения в ЮВА будут направляться в соответствии с целями Индийского национального конгресса – "единой политической организации, призванной представлять подлинные интересы народа

³⁴⁶ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 109.

Индии" ³⁴⁷.

Конференция приняла Бангкокскую резолюцию, в последующие месяцы многократно упоминавшуюся в переговорах с японскими деятелями. Она была адресована японскому правительству и содержала просьбу сделать заявление о том, что оно, во-первых, будет уважать территориальную целостность и признает полный суверенитет Индии, свободной от всякого иностранного влияния, контроля или вмешательства военного или экономического характера; во-вторых, использует свое влияние на дружественные державы, чтобы склонить их к признанию национальной независимости и суверенитета Индии; в-третьих, согласится с тем, что разработка конституции независимой Индии будет полностью делом представителей индийского народа без вмешательства какой-либо иностранной власти" ³⁴⁸.

Имелся и пункт о том, чтобы было дано официальное определение термина "Великая Восточно-Азиатская сфера процветания" в приложении к Индии.

Конференция высказалась за передачу под контроль Совета действия оставленной индийцами собственности и выразила сожаление по поводу того, что в некоторых странах, оккупированных японскими

³⁴⁷ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 180.

³⁴⁸ Там же. – С. 180.

войсками, индийцы рассматриваются как "враждебные иностранцы"³⁴⁹.

Всего в резолюции было 63 пункта, и каждый из них был фактически не просьбой, а требованием. Бангкокская конференция – свидетельство зрелости индийского освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии. Его участники – представители разных слоев населения и преследовали разные цели.

Один из деятелей Лиги индийской независимости Дж. А. Тхиви писал о реакции соотечественников на Бангкокскую резолюцию: "Огромный энтузиазм, продемонстрированный индийцами, превосходил самые большие ожидания".

Бангкокская резолюция была направлена японскому правительству. Несмотря на четко выраженное желание индийской стороны получить ответ на резолюцию по пунктам, японская сторона отказалась это сделать. "Ивакуро кикан" лишь уведомил Совет действия, что резолюция будто бы принята японским правительством³⁵⁰.

Члены правительства Ф. Сайто и Т. Хаямида писали, что премьер-министр Тодзио и верховное командование пришли в замешательство, когда прочли составленное в сильных выражениях предложения".

³⁴⁹ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 100.

³⁵⁰ Там же. – С. 109.

Этот отказ положил начало кризису в отношениях между двумя сторонами, который затем еще более усугубился³⁵¹.

Уклонение японского правительства от ответа может иметь только одно объяснение: оно не имело никакого желания признавать независимость Индии и рассматривать ИНА как союзную армию, как того требовала Бангкокская резолюция.

Для индийских лидеров в Малайе и Бирме стало очевидно, что у японского правительства свои планы в отношении Индии. Напряжение еще больше нарастало из-за постоянных стычек с японской военщиной по самым разным поводам. Мохан Сингх писал: "Стало совершенно ясно для нас, что японцы хотели завоевать Индию с помощью индийцев. Предоставив нам некоторую помощь и материальную поддержку, они просто помогали самим себе"³⁵².

Не все было благополучно и с формированием ИНА. Скоро выяснилось, что японское командование старается сдерживать энтузиазм индийцев. Мохан Сингх писал, что были все условия создания 3-х индийских дивизий по 15 тыс. человек. Но японское командование

³⁵¹ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 181.

³⁵² Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 110.

разрешило сформировать лишь 1 дивизию, на что давала 4-месячный срок. Вопрос об образовании партизанских полков численностью 25 тыс. человек был отложен. Когда же Сингх за одну неделю завершил создание первой дивизии ИНА, японское командование отнюдь не было в восторге. Здесь важно отметить, что большим достижением в ИНА было установление действительного равенства представителей различных кастовых и религиозных общин.

Японцы под разными предлогами стремились взять обратно для своих нужд переданных Сингху пленных, свели до минимума снабжение армии, которая имела нестандартное вооружение, артиллерию без оптических прицелов и автотранспорт, едва пригодный для парадов. Японскому командованию явно внушала опасения многочисленная индийская армия ³⁵³. Полковник Ивакура даже выступил с предложением ограничить и в будущем ее численность 25-ю тысячами солдат, а остальных разбить на небольшие группы, приданные японским подразделениям для использования на вспомогательных работах.

Первое крупное столкновение с японским командованием произошло по поводу использования частей ИНА в операциях японской армии в Индонезии и Бирме. Командование ИНА не согласилось на это,

³⁵³ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 182.

твёрдо отстаивая свою позицию: ИНА будет воевать только за освобождение Индии.

После отказа Сингха направить части ИНА в Бирму, японский майор Огава предложил ему подать в отставку, на что последовал гордый ответ: "Вопрос о моей отставке – мое личное дело, и я не нуждаюсь в советах на этот счет"³⁵⁴.

Памятным для индийцев стал день 12 октября 1942 года, когда состоялись переговоры руководителей японского отделения Лиги индийской независимости с японскими офицерами. В этих переговорах выяснилась позиция японских властей. Обстановка на фронтах для фашистского блока представлялась благоприятной, и поэтому, вероятно, с индийскими представителями не церемонились. Полковник Китаба сказал, что решения руководства Лиги могут быть реализованы лишь в том случае, если они будут приемлемы для японского правительства".

В отношениях между индийскими лидерами в ЮВА и японским командованием наступил кризис, закончившийся открытым конфликтом, что было неизбежно³⁵⁵.

У М. Сингха и его сторонников не было никаких иллюзий относительно своего временного союзника, они хорошо понимали, с кем

³⁵⁴ Там же. – С. 182.

³⁵⁵ Там же. – С. 182.

имеют дело. Сингх говорил полковнику Ивакуре: "Способ, которым вы сокрушили малайцев и полностью их японизировали, породил подозрения в умах индийцев". Напомнил Сингх и о действиях японцев в Маньчжурии, Китае и Бирме, объяснив при этом причины своего сотрудничества с Японией: "Наша единственная надежда заключалась в том, что Япония достаточно мудра, чтобы избрать различную политику для различных стран"³⁵⁶.

Поводом к конфликту и открытому разрыву стало отсутствие ответа японского правительства на Бангкокскую резолюцию. Особенно было обеспокоено командование ИНА. 5 сентября оно потребовало у Р. Б. Боса запросить полковника Ивакуру о подлинных позициях японского правительства и выразило настойчивое желание получить от него официальный ответ.

Скоро забеспокоились отделения Лиги индийской независимости. Влиятельное Рангунское отделение обратилось с письмом к Р.Б. Босу, в котором содержалась фактически не просьба, а требование добиться "полной формальной и торжественной декларации от имени нынешних и будущих правительств Японии о ее намерении признать и поддержать абсолютную независимость и полный суверенитет Индии немедленно

³⁵⁶ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 183.

после устранения британского правления"³⁵⁷.

Мохан Сингх говорил, что Р. Б. Бос действовал как "марионетка" и "рупор" японцев. Однако, испытывая сильнейшее давление снизу и со стороны членов руководства Лиги, Р. Б. Бос вынужден был 28 ноября 1942 года обратиться к полковнику Ивакуре с просьбой разъяснить позицию японского командования и правительства по индийскому вопросу³⁵⁸.

1 декабря 1942 года в Сингапуре состоялась встреча с ним руководителей Лиги. Утомительная дискуссия с представителем японского командования оказалась бесплодной, Ивакура даже отказался передать письмо руководства Лиги японскому правительству. Он заявил, что Япония не признает никаких обязательств в отношении Бангкокской резолюции, и что правительство не будет делать никаких заявлений об Индии.

Тогда руководители Лиги потребовали полного ответа японского правительства не позже 1 января 1943 года. Обстановка настолько обострилась, что Фудзивара ожидал военного столкновения с частями ИНА. 5 декабря состоялось важное заседание Совета действия – руководящего органа Лиги, на котором М. Сингха, Гилани и К. Линон

³⁵⁷ Там же. – С. 183.

³⁵⁸ Там же. – С. 184.

потребовали от Р. Б. Боса, чтобы он добился заверений о передаче письма Совета действия японскому правительству и ответа на него. Они потребовали также гарантий, что в отношении ИНА и всего движения не будет принято никаких серьезных мер. Позже Р. Б. Бос охарактеризовал эти требования как ультиматум, оскорбительный для японского правительства ³⁵⁹.

Японское командование поняло, что индийцы не станут послушным орудием в их руках, и начались репрессии. Сначала был подвергнут временному аресту член Совета действия Фагхаван, затем был арестован другой член Совета – полковник Гилл, которого считали правой рукой Мохана Сингха. После этого все члены Совета действия подали в отставку, за исключением президента Лиги Р. Б. Боса, явно занявшего соглашательскую позицию ³⁶⁰. Полковник ИНА Н. С. Гилл был арестован по фальшивому обвинению в шпионаже в пользу Англии. Диван Сингх и члены "Пенджабского литературного общества", основанного им на Андаманских островах незадолго до оккупации, вместе с членами Комитета спасения делали все, что могли для

³⁵⁹ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 184.

³⁶⁰ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 110.

улучшения условий жизни населения. Обстановка вокруг Диван Сингха все более накалялась. Японцы считали, что он участвует в подрывной деятельности против них. Поэтому был отдан приказ об ограничении его передвижений. Диван Сингх возражал против этих действий властей, мотивируя тем, что он является председателем комитета спасения. Однажды дело дошло до того, что японский офицер ударил его по лицу.

Начались массовые аресты. Арестованных обвиняли в шпионаже, в подаче сигналов электрическими фонариками или в запуске по ночам осветительных ракет, чтобы тем самым помочь английской разведке.

Снова Диван Сингх протестовал, стараясь доказать японцам, что никто из подозреваемых не был агентом английской разведки³⁶¹.

23 октября 1943 года был арестован Диван Сингх и с ним все активные члены Лиги независимости Индии, Комитета спасения и "Пенджабского литературного общества". Их заключили в тюрьму с покамерным содержанием. Дивана Сингха подвергли бесчеловечным пыткам³⁶².

Мохан Сингх, ушедший из Совета действия, все еще оставался главнокомандующим ИНА, но было совершенно ясно, что его деятельность по созданию армии освобождения Индии потеряла всякий

³⁶¹ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 218.

³⁶² Там же. – С. 220.

смысл. Он вспоминал: "Все офицеры ИНА и я потеряли веру в эффективность движения".

14 декабря он встретился с полковником Ивакурой и заявил ему, что в создавшихся условиях ИНА является не более чем кукольным представлением, а 21 декабря Сингх издал приказ о роспуске ИНА, который так и не был введен в действие без всякого объяснения причин, с туманной ссылкой на обстоятельства.

Однако все офицеры армии, а, следовательно, и солдаты знали о причинах конфликта. Вспоминая об этих событиях, Ивакура писал, что ситуация сложилась серьезная. Было очевидно, что Р. Б. Бос не мог контролировать движение и что жесткое японское вмешательство неизбежно. И оно последовало.

Из воспоминаний Ивакуры ясно, что все эти меры в отношении взбунтовавшихся индийских деятелей были приняты после того, как они были тщательно обсуждены с Р. Б. Босом ³⁶³.

Мохан Сингх был уволен в отставку, а ИНА разоружена. Исполнительный комитет Лиги индийской независимости распускался, увольнялись из армии офицеры, поддерживавшие Мохана Сингха. Мохан Сингх и Гиллани были заключены под стражу и через некоторое

³⁶³ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 185.

время вывезены на Суматру, где находились в заключении до конца войны³⁶⁴.

Эти драматические события как в капле воды отразили несовместимость позиций двух сторон. Вынашивая агрессивные замыслы в отношении Индии, японцы не хотели связывать себе руки даже формальными обещаниями и стремились превратить индийских лидеров в своих марионеток.

Со своей стороны лидеры индийской общины в Юго-Восточной Азии и командиры ИНА, представляя одну из группировок в индийском освободительном движении, вели себя с большой смелостью и достоинством и пошли на открытый конфликт с японской военщиной.

Это было первое столкновение между японскими агрессорами и силами национально-освободительного движения на оккупированной Японией территории – предвестник будущих мощных выступлений против японских оккупантов.

После этих событий более месяца продолжался хаос. Японские власти расправлялись с непокорными индийцами, сослав на Новую Гвинею более 4 тысяч солдат и офицеров. В результате бесчеловечного обращения с ними лишь очень немногие вернулись

³⁶⁴ Там же. – С. 185.

после войны домой ³⁶⁵.

Индийская национальная армия была взбодоражена этими событиями, и перед Р. Б. Босом возникла неблагодарная задача объяснить их. Характерно, что он побоялся выступить на представительном митинге, как предлагал ему Мохан Сингх, а избрал более безопасный способ общения – через печать.

В специально опубликованном заявлении было немало противоречий. Бос то оправдывался, доказывая, что многолетнее проживание в чужой стране не уменьшило его патриотизма, то нападал на Мохана Сингха, обвиняя его в диктаторских замашках.

Вместе с тем Р. Б. Бос сделал важное признание, что в проделанной работе по развитию движения "капитан Мохан Сингх сыграл главную роль".

Столь же противоречивой была его оценка позиции Японии и ее отношения к Индии. Признав, что ответ Японии на Бангкокскую резолюцию не был достаточно удовлетворительным, Бос пытался уверить индийцев, что Япония – истинный друг Индии и что у нее "очень чистые намерения относительно независимости Индии".

В заявлении Р. Б. Боса нашли четкое выражение сомнения индийцев

³⁶⁵ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 110.

в том, что "японское правительство искренно в своем желании помогать нам и что оно хочет использовать нас в качестве пятой колонны или марионеток". Но правда о причинах острых разногласий в руководстве Лиги не была раскрыта. Бос называл их "пустячными", "путаницей", пытался выдать эти принципиальные разногласия за простые недоразумения между руководством ИНА и гражданскими членами Совета действия Лиги³⁶⁶.

Этот документ свидетельствовал не только о беспомощности человека, на которого пытались опереться японские власти, но и о глубине кризиса, переживаемого всем движением.

В последующие два месяца Р. Б. Бос вместе с полковником Ивакурой совершали инспекционные поездки по лагерям разоруженной индийской армии, призывая растерянных солдат участвовать в реорганизации Лиги. Ивакура писал позднее, что в течение этих двух месяцев "у нас были большие трудности". И это можно понять, если учесть, что индийцы были ошеломлены репрессиями против популярных лидеров движения"³⁶⁷.

Малайское отделение Лиги, находившееся под руководством вышедшего из Совета действия Лиги Н. Рагхавана, приняло резкую

³⁶⁶ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 186.

³⁶⁷ Там же. – С. 184.

резолуцию, в которой указывалось на нарушение японской стороной данных ранее обещаний и содержались жалобы на грубые действия японской администрации по отношению к индийским организациям.

В резолюции говорилось, что если не будет найдено удовлетворительное решение всех спорных вопросов, то члены руководства отделения Лиги во главе с Рагхаваном подадут в отставку³⁶⁸.

Лига индийской независимости была реорганизована: согласно новому уставу, Р. Б. Бос получил неограниченные полномочия, было заменено руководство местных отделений Лиги. Один из деятелей Лиги дал весьма колоритную характеристику тем, кто пришел на смену сторонникам Мохана Сингха: "Преимущество получили эгоистичные и беспринципные элементы, процветали осведомители и интриганы".

Вскоре "Ивакуро кикан" был преобразован в "Хикари кикан", который возглавил бывший военный атташе в Берлине полковник Ямомото. "Хикари кикан" усилил контроль над индийским патриотическим движением. С этой же целью японские власти организовали так называемое Индийское молодежное движение – организацию, конкурировавшую с Лигой.

Поскольку факторы, породившие ИНА, продолжали существовать (патриотические чувства индийского населения, с одной стороны, а с

³⁶⁸ Там же. – С. 187.

другой, –стремление японского командования использовать ИНА в своих целях), началось ее постепенное возрождение. К февралю 1943 года в рядах ИНА насчитывалось 8 тыс. человек. Однако процесс этот шел очень медленно, так как недоверие к японской политике в отношении Индии усилилось ³⁶⁹.

Правительство Тодзио, осуществляя план создания блока государств Восточной Азии, созвало 5 ноября 1943 года конференцию, на которой присутствовали представители Японии, Маньчжоу-Го, оккупированного Китая, Филиппин, Бирмы, индийской общины и Таиланда. Конференция приняла "Восточно-Азиатскую хартию", где провозглашалась "необходимость совместных действий стран Восточной Азии для успешного завершения войны и построения порядка в Великой Восточной Азии" ³⁷⁰.

Тем временем в Индии начались важные события. Индийский национальный конгресс (ИНК) потребовал у английского правительства немедленного предоставления независимости Индии, индийский народ с энтузиазмом откликнулся на призыв М. Ганди: "Англичан прочь из

³⁶⁹ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 111.

³⁷⁰ Савин А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979. С. 160.

Индии!".

Мусульманская Лига, "Хинду Махасабха", Национальная федерация либералов, Национальная демократическая партия, Федерация неприкасаемых и Индийская федерация труда по самым разным причинам высказались против резолюции "Вон из Индии".

Все это дает представление о том, какие разноречивые чувства владели индийской общественностью. Всеиндийский крестьянский союз, до того в основном поддерживавший Конгресс, уже в мае 1942 года принял резолюцию, где говорилось: "Принцип ненасильственного несотрудничества совершенно бессмыслен и выглядит, как явное приглашение японцев завоевать Индию"³⁷¹. Но, тем не менее, лозунг "Вон из Индии" был поддержан и среди индийцев в странах Юго-Восточной Азии.

Когда в Индии началась так называемая "августовская революция", на оккупированной японцами территории также начались массовые волнения. Митинг в Сингапуре, на котором участвовало 25 тыс. индийцев, продемонстрировал японским властям силу патриотических чувств индийского населения. Лидеры индийской общины черпали вдохновение в нарастании освободительного движения в Индии, они

³⁷¹ Вайдеман Д. О некоторых исторических истоках внешней политики Индии // Политическое развитие и общественная мысль Индии. – М., 1976. С. 111.

ощущали себя представителями великого народа и требовали к себе соответствующего отношения со стороны японцев³⁷².

Новый этап в истории ИНА и всего индийского движения Юго-Восточной Азии начался после прибытия из Германии Субхаса Чандры Боса. Вопрос о приглашении С. Ч. Боса обсуждался еще 17 апреля 1942 года на совещании трех японских министров – военного, морского и иностранных дел! Характерно, что при этом не упоминалось о какой-либо "помощи" Индии в борьбе за независимость. Министры ставили вопрос только об "использовании" С. Ч. Боса "в соответствии с нынешней политикой" Японии и необходимостью сделать вывод о его "практической ценности"³⁷³.

Днем 28 апреля 1943 года в открытом океане (ближайшей сушей был остров Мадагаскар), вдали от морских путей и районов патрулирования авиации стран гитлеровской коалиции состоялась тайная встреча двух подводных лодок – немецкой и японской. Их экипажи быстро осуществили нелегкую при довольно сильном ветре операцию: с немецкой на японскую были переправлены на надувной лодке два человека, после чего лодки исчезли в глубинах океана.

После опасного многонедельного плавания из Германии к месту

³⁷² Райков А. В. Указатель сочинений. – С. 110.

³⁷³ Там же. – С. 111.

встречи был доставлен видный деятель индийского освободительного движения, бывший председатель партии Индийский национальный конгресс Субхас Чандра Бос со своим спутником. Их ждал долгий путь в Токио. Для Германии это событие, кажущееся малозначительным для тех лет, на самом деле означало очень многое, ибо здесь, неподалеку от Мадагаскара, была перевернута последняя страница в истории одной из самых безумных авантур третьего рейха. Речь идет о крушении планов завоевания Индии Германией

Субхас Чандра Бос, после того как убедился в бесперспективности своих усилий в Германии, решил направиться в Японию, где он видел лучший шанс к осуществлению своих планов. Он все еще убаюкивал себя надеждой на освобождение своей родины с помощью "стран оси"³⁷⁴.

После прибытия в Токио С. Ч. Бос не стал настаивать на ответе на Бангкокскую резолюцию, удовлетворившись заявлением премьер-министра Тодзио, которое он сделал в японском парламенте 16 июня 1943 года: Япония полна решимости оказать всю возможную помощь, чтобы изгнать из Индии англосаксов, освободить ее от влияния врагов индийского народа и дать возможность Индии достичь полной независимости в подлинном смысле этого слова.

³⁷⁴ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972. S. 57.

Легко заметить, что это заявление носило слишком общий характер и не содержало никаких гарантий от вмешательства Японии в дела Индии, как того требовала Бангкокская резолюция. Но С. Ч. Бос заявил, что это как раз то, что требовалось.

Индийцев же он успокаивал уверениями в том, что достаточно умен, чтобы японцы могли его обмануть призывами стоять на страже индийских интересов не только "против врага – британского империализма, но и против империалистически настроенных японских бюрократов". В целом, политика японских властей по отношению к ИНА и индийскому движению в Малайе и Бирме не изменилась: они по-прежнему не хотели создавать сильной индийской армии ³⁷⁵.

Летом 1943 года Субхас Чандра Бос прибыл в Сингапур. Раш Бехари Бос признал его авторитет как общепризнанного в Индии лидера и передал ему руководство Индийской национальной армией (ИНА) ³⁷⁶.

С. Ч. Бос вынашивал честолюбивые планы формирования 300-тысячной ИНА, но очень скоро столкнулся с жестокими ограничительными мерами японского командования, которое разрешило набрать лишь 20 тысяч бойцов, к тому же слабо вооруженных. Оно явно

³⁷⁵ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 112.

стремилось использовать части ИНА только в качестве партизанских соединений, а не регулярных частей, подготовленных к ведению войны в современных условиях. Сам С. Ч. Бос констатировал слабость ИНА: "У нас нет современного вооружения, артиллерии, самолетов и т. д. Кроме того, мы малочисленны".

С. Ч. Бос непрерывно сталкивался с японской администрацией, в частности, по вопросам использования людских ресурсов, сбора налогов и т. п. Один из его сподвижников Дж. П. Тхиви писал по этому поводу о японских официальных лицах, что они "вели себя, как феодальные лорды в стародавние времена"³⁷⁷.

3 октября 1943 года С. Ч. Бос создал правительство в эмиграции, которое стало называться "Губернаторство свободной Индии"³⁷⁸. Во главе этого временного правительства встал С. Ч. Бос. "Губернаторство свободной Индии" должно было базироваться на Андаманских островах, захваченных японцами.

Генерал Тодзио официально объявил в японском парламенте, что Андаманские и Никобарские острова будут переданы "Временному

³⁷⁶ Райков А. В. Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986. С. 187.

³⁷⁷ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 112.

³⁷⁸ Katpitia A. Ibid. S. 537.

правительству" Индии. В книге японского автора Тацуо Хаясида, посвященной С. Ч. Босу, приводится заявление премьер-министра Тодзио о том, что передача Андаманских и Никобарских островов правительству Боса была созвучна часто повторявшимся в то время в Японии высказываниям о том, что она поддержит движение за независимость Индии.

Искренность Японии при соблюдении своих обязательств безусловно должна была произвести соответствующее впечатление на мировую общественность. Передача Временному правительству свободной Индии Андаманских и Никобарских островов, являющимся первым участком территории Индии, освобожденным от британского владычества японской армией, несомненно, вселяла новую надежду и уверенность в борцов за свободу Индии³⁷⁹. Это правительство объявило о вступлении в войну с Британией и США³⁸⁰.

Временное правительство Индии было немедленно признано правительствами стран-сателлитов Японии, такими как Таиланд, Маньчжоу-го, правительством Китая в Нанкине и, разумеется, союзником Японии – Германией и двумя ее сателлитами в Европе³⁸¹.

³⁷⁹ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 221.

³⁸⁰ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 54.

³⁸¹ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 221.

В Сингапуре на торжественной церемонии объявления о создании Временного правительства Индии и новой ИНА (второй) Субхас Чандра Бос заявил, что у него нет ни малейшего сомнения в том, что вступление "Индийской национальной армии" на территорию Индии вызовет революцию и английское правление рассыплется в прах" ³⁸².

Позже, в одном из своих выступлений по радио из Бирмы, он отмечал: "Если мы освободимся от иностранного ига, разрешить национальный вопрос будет несложно. Мы должны заимствовать опыт Советской России, где проживает больше различных национальностей, чем в Индии. Национальные меньшинства у них свободны и независимы, и им не нужно покровительство иностранных правителей" ³⁸³.

Сформировав правительство, С. Ч. Бос разослал послов во все города, где проживало индийцев – в Гонконг, Шанхай, Кантон, на Андаманы он решил посетить лично. Первый визит С. Ч. Боса оказался последним посещением территории, которая должна была стать резиденцией его правительства.

Он прибыл на аэродром в Порт-Блэре 29 декабря 1943 года, и адмирал Исикава, хозяин этих островов и командующий японской армией, оказал ему торжественный прием. Бос обошел строй почетного

³⁸² Там же. – С. 222.

³⁸³ Синха П. Б. Источник силы // Азия и Африка сегодня. – 1971. – № 4. С. 5.

караула, но, как и следовало ожидать, население не проявило никакого энтузиазма.

Затем, в сопровождении адмирала, Бос отбыл на остров Росс и остановился в доме, который ранее был резиденцией Главного комиссара³⁸⁴.

Одной из целей визита С. Ч. Боса на Андаманы было урегулирование с адмиралом, возглавлявшим там администрацию, вопроса о том, чтобы на Андаманские и Никобарские острова был назначен Главный комиссар, представляющий "Временное правительство Индии", возглавляемое Босом. Хью Той в книге о Субхасе Чандре Босе "Тигр в прыжке" писал, что адмирал, согласившись на назначение индийского Главного комиссара, сказал Босу, будто бы по важным стратегическим причинам передача полной власти, пока идет война, невозможна, но если комиссар готов с ними сотрудничать, то в его ведение можно передать лишь некоторые отделы гражданской администрации.

Данных о том, что Бос выдвинул какие-либо возражения против такой договоренности с адмиралом или поднял когда-нибудь этот вопрос в беседе с премьер-министром Тодзио, нет³⁸⁵.

³⁸⁴ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 222.

³⁸⁵ Там же. – С. 223.

На второй, последний день визита С. Ч. Боса в его честь был организован митинг, на котором он выступил с речью. Бос говорил об образовании "Временного правительства Индии", о том, что необходимо добиваться помощи японского руководства в борьбе за свободу Индии. Он заявил, что двум народам следует сотрудничать, что он и его правительство только завоюют уважение в глазах японского правительства, если индийцы приложат все усилия и докажут, что заслуживают свободы.

С. Ч. Бос послал на Андаманы комиссию из пяти человек под руководством Е. Г. Логанатхана, который должен был занять пост Главного комиссара. Инструктируя членов этой комиссии, Бос просил их рассмотреть дело о шпионаже, на основании которого подверглись преследованиям Диван Сингх и многие другие. Он потребовал представить ему доклад по этому вопросу³⁸⁶.

К тому времени, когда Логанатхан в сопровождении еще четырех лидеров ИНА – майора Мансур Али Алви и лейтенантов Моххамед Икбала – прибыл в Порт-Блэр 28 февраля 1944 года, Диван Сингх и многие другие, кого пытали в каторжной тюрьме, были уже мертвы.

Хотя Логанатхану оказывали полагающиеся по должности почести, стало очевидно, что японцы и не думают предоставлять ему реальную

³⁸⁶ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 225.

власть. Данных о том, что в Порт-Блэре имела место церемония принятия им присяги, и он официально приступил к своим обязанностям Главного комиссара, нет. Суба Сингх признавал, что местное население относилось к подполковнику и его людям как к японским марионеткам ³⁸⁷.

Логанатхану удалось совершить поездку в Сингапур и доложить об истинном положении дел на Андаманских островах, о судьбе Диван Сингха и других людей (около 90 арестованных были расстреляны в ноябре недалеко от Хомфрейганджа), а также о поведении представителей японских властей.

Кроме личного доклада Логанатхана, его коллеги регулярно направляли С. Ч. Босу свои подробные отчеты. Поэтому нет оснований считать, что Бос не знал о том, как японское правительство обращается с представителями Временного правительства Индии на территориях, оккупированных Японией. Политически наиболее важной из всех была территория Андаманских и Никобарских островов, поскольку предполагалось, что она была официально передана Босу и его правительству ³⁸⁸.

Однако 6 июля 1944 года Субхас Чандра Бос, обращаясь к Махатме Ганди, в передаче "Радио Рангуна" заявил, что одно время люди

³⁸⁷ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 225.

³⁸⁸ Там же. – С. 225.

говорили, будто у Японии корыстные намерения в отношении Индии, но действия японского правительства доказали, что это не так.

Единственное упоминание о "Временном правительстве свободной Индии", возглавляемом С. Ч. Босом, в документах об истории японской оккупации Андаманских островов, звучало так: "Подполковник Логанатхан с четырьмя офицерами Временного правительства свободной Индии прибыли на остров в феврале 1944 года и открыли свое представительство. Однако после 1945 года был получен приказ об эвакуации, и, соответственно, все его сотрудники в начале августа 1945 года покинули это остров"³⁸⁹.

Ни слова о назначении Логанатхана Главным комиссаром островов или о его работе в этой должности, ни о его функциях, ни об их существовании! Остается только гадать, насколько сам Субхас Чандра Бос верил в это. Вероятно, что С. Ч. Босу приходилось делать вид, что он не замечает, каким пыткам и издевательствам подвергается население островов и планировать свою "инспекционную" поездку по островам так, чтобы не натолкнуться на бесспорные доказательства японских беззаконий. Жалка судьба человека, ждущего помощи от чуждых ему людей, когда он понимает и принимает тщетность своих просьб, но не имеет мужества признаться в этом!

³⁸⁹ Там же. – С. 226.

Несмотря на официальное признание правительства Боса японским правительством, с ним никогда не были установлены соответствующие отношения. Лишь в начале 1945 года к Босу был направлен "посол" Хатия, но оказалось, что у него не было никаких полномочий, и Бос отказался его принять. "Хикари кикан", через который С. Ч. Бос должен был сноситься с Токио, часто игнорировал просьбы Боса, что постоянно вызывало его крайнее раздражение ³⁹⁰.

В одной из речей, произнесенных им по радио летом 1944 года, он заявил: "Если допустить, что англичане примут резолюцию "Вон из Индии" и начнут немедленные действия, я гарантирую, что ни один японский солдат не ступит на индийскую землю".

В это же время С. Ч. Бос обратился к Ганди как к "отцу нации" и приветствовал борьбу, ведущуюся в рамках движения "Вон из Индии": "Нельзя ожидать большего счастья для нас самих, если наши соотечественники добьются освобождения родины своими собственными силами" ³⁹¹.

По случаю 70-летия М. Ганди Бос сказал, обращаясь к Ганди из

³⁹⁰ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 112.

³⁹¹ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 54.

Рангуна: "Отец нашей нации! В этой священной войне за освобождение Индии мы просим твоего благословения и напутствия".

Что же касается М. Ганди, то он воздержался от всяких комментариев и оценок программы и деятельности Боса ³⁹².

Противоречия между японскими властями и индийцами со всей силой проявились во времена наступления, начатого японской армией при участии частей ИНА в марте 1944 года на индо-бирманской границе.

Ни по времени, ни по месту оно не могло устроить индийскую сторону. К этому моменту патриотические выступления в Индии были подавлены, и С. Ч. Бос не мог рассчитывать на силы внутреннего сопротивления. Кроме того, он как бенгалец считал более выгодным наступление на Бенгалию, где мог надеяться на поддержку местного населения.

Но время и место были определены японским командованием, руководствовавшимся только соображениями военного порядка ³⁹³.

Инструкция, направленная японским генштабом командующему Южной армией генералу Тэрути, гласила, что наступление на район

³⁹² Намбудирипад Е. И. Ш. Ганди и гандизм. – М., 1960. С. 143.

³⁹³ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 112.

индийского города Импхала ³⁹⁴ и стратегически важные районы в Северо-Восточной Индии предпринимается, чтобы "усилить" оборону Бирмы. Кроме того, сам премьер-министр Годзио пояснил, что японская армия должна была "перерезать наземные коммуникации между Индией и Китаем".

Так были сформулированы командованием задачи наступления, которое С. Ч. Бос именовал "битвой за Индию" и "маршем на Дели". В японских документах об этом не было никакой речи.

Индия, как явно недостижимая цель, давно была списана со счета даже самыми агрессивными кругами японцев. Японский генштаб мог рассчитывать лишь на операцию сугубо ограниченного характера и относился к целям С. Ч. Боса с полным безразличием. Привлечением ИНА к операции командование надеялось по возможности приглушить антияпонские настроения индийского населения в районе вторжения. Что касается участия ИНА в военных действиях, то при обсуждении этого вопроса между двумя сторонами возникли ожесточенные споры ³⁹⁵.

Бос настаивал на том, чтобы бои на индийской земле против войск колонизаторов велись Индийской национальной армией. Но японское

³⁹⁴ Там же. – С. 112.

³⁹⁵ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 113.

командование не пошло на это. В результате соглашения две армии действовали под общим командованием, но индийские части должны были иметь независимый сектор действий и осуществлять контроль над освобожденной территорией.

Однако индийские подразделения действовали только как пехотные части. Авиацией и артиллерией они не располагали, а японские подразделения им не помогали³⁹⁶.

Японское командование обнаруживало все меньше желания считаться с индийцами. В ходе самой операции оно постоянно нарушало предварительную договоренность, стремясь использовать солдат ИНА на тяжелых дорожных работах, доставке продовольствия, охране коммуникаций.

Наступление на Импхал было начато в то время, когда японская армия терпела поражения на Тихом океане, а ее лучшие части находились на советской границе. Оно велось без воздушной поддержки и тяжелого оружия, к тому же, вопреки надеждам С. Ч. Боса, не получило благоприятного отклика в самой Индии. "Люди в Индии были настроены антибритански, конечно, но не прояпонски",

³⁹⁶ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 54.

– писал Мохан Сингх ³⁹⁷.

Японские войска, не оценившие масштабов контрнаступления армий союзных держав, не отказались от ранее намеченных планов относительно вторжения в Индию. Они по-прежнему вынашивали безрассудный план неожиданного прорыва на территорию Индии и захвата Импхала для нарушений коммуникаций между Индией и Китаем и создания плацдарма для продвижения вглубь Индии.

В марте 1944 года, после окончания сезона дождей, три дивизии 15-й армии начали военные операции в районе Импхала. Донная местность покрыта лесами, по ней тянутся цепью высокие горы, и рельеф местности таков, что проезд для автомобилей и орудий весьма затруднен, в связи с чем пополнение частей было возможно только по воздуху.

Однако уже в этот период господство в воздухе перешло в руки союзников. Японские войска, продемонстрировав присущее им игнорирование снабжения, действовали в соответствии с абсурдным планом, суть которого состояла в следующем: нагрузить 20-дневный запас продовольствия, употреблять в пищу вьючных волов и дикие травы, а после захвата Импхала сразу же подбросить снаряжение и

³⁹⁷ Райков А. В. Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3. – С. 113.

продовольствие на автомашинах ³⁹⁸.

На передовых позициях войска сражались с ожесточением и в начале апреля окружили Импхал.

Командование союзных армий, в дополнение к действовавшим в этом районе двум дивизиям индийских войск, направило подкрепление в количестве еще двух дивизий, организовав снабжение своих подразделений по воздуху, а в начале месяца бросило войска в контрнаступление.

Японские войска, у которых уже истощились запасы продовольствия, испытывали недостаток в боеприпасах, и к концу апреля их боеспособность составляла только 40% от обычной ³⁹⁹. В первых числах июня начался период дождей, и положение японской армии еще более ухудшилось. Командующий войсками генерал-лейтенант Муагути Ясуя, прославившийся во время инцидента при Лугоуцзяо, из своего штаба, расположившегося в тылу Мандалае, приказывал продолжать наступление, но войска, находившиеся на передовых позициях, вопреки этим приказам, начали отступление и, наконец, 10 июля прекратили вовсе военные действия. Три дивизии японских войск почти полностью погибли от голода, в ходе

³⁹⁸ История войны на Тихом океане. – Т. IV, – М., 1958. С. 60.

³⁹⁹ Там же. – С. 60.

проигранных сражений их потери составили более 50 тыс. человек.

Командиры трех дивизий, бежавших в панике из Импхала, были разжалованы по обвинению в нарушении приказа главнокомандующего, а один командир дивизии был предан суду военного трибунала. Войска были наголову разбиты ⁴⁰⁰.

Во время Манипурской кампании 8 апреля 1944 года японцы достигли окрестностей Кохимы ⁴⁰¹. Затем их продвижение было приостановлено, а город был освобожден англо-индийскими войсками 30 июня 1944 года ⁴⁰².

В битве за Кохиму и Импхал polegло много индийских солдат с обеих враждующих сторон ⁴⁰³.

Одновременно с военными операциями при Импхале и Кохиме, в начале февраля дивизия японских войск развернула наступление против двух дивизий индийских войск, расположенных на морском побережье в районе Акьяба

Временно японцам удалось окружить индийские войска, однако, из-за отсутствия господства в воздухе японские части не смогли

⁴⁰⁰ Там же. – С. 63.

⁴⁰¹ Кохима – город в Ассаме. (Прим. авт.).

⁴⁰² Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 234.

⁴⁰³ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 54.

помешать индийцам получать подкрепления с воздуха. В результате прибытия подкрепления –трех английских дивизий – японцы сами попали в окружение. Английские части повели наступление против японских войск, которым в конце февраля с трудом удалось отступить. Японские подразделения были прижаты к горному хребту Маю и понесли большие потери ⁴⁰⁴.

С тяжелыми потерями японская армия, а вместе с ней и части ИНА, были отведены в Бирму. Брошенные "союзниками" части ИНА сдались англичанам в апреле 1945 года.

Так закончилась история временного и бесплодного сотрудничества между Японией и патриотическим индийским движением в Юго-Восточной Азии.

Вынашивая агрессивные замыслы в отношении Индии, Япония не смогла своими демагогическими лозунгами обмануть индийцев, которые очень скоро убедились, что их хотят использовать в качестве пушечного мяса или рабочего скота. Это порождало постоянную напряженность во взаимоотношениях двух сторон, приведшую к конфликту 1942 года.

Неудачно также прошла попытка военного вторжения в Индию, заранее обреченная на провал, но вызвавшая все-таки братоубийственную борьбу между индийцами.

⁴⁰⁴ История войны на Тихом океане. – Т. IV, – М., 1958. С. 61.

Известно, что С. Ч. Бос по меньшей мере с ноября 1944 года пытался пересмотреть свою позицию и установить контакты с Советским Союзом. Последняя возможность, по-видимому, предоставлялась ему, когда Бос и один из его помощников получили места в японском самолете, который должен был лететь из Сингапура через Дайрен в Токио ⁴⁰⁵. Он, как утверждают, хотел в Дайрене перейти на сторону советских войск, действовавших в Маньчжурии. Но 18 августа 1945 года самолет разбился, и С. Ч. Бос погиб ⁴⁰⁶.

22 августа 1945 года радио Токио официально сообщило о его гибели на острове Тайвань в авиакатастрофе. С тех пор не прекращаются слухи, что японская тайная служба приложила к этому руку.

С. Ч. Бос пытался организовать вооруженную борьбу против англичан, чем вызывал симпатии у индийцев, но этот положительный факт не может зачеркнуть другой, более важный – факт "пакта с дьяволом". Нельзя также согласиться с утверждениями, что Бос "приблизил по меньшей мере на 10 лет день индийской свободы".

После капитуляции Японии С. Ч. Бос хотел попытаться

⁴⁰⁵ Шорр Бьятка. К развитию общественно-политических взглядов С. Ч. Боса в 30-е годы // Политическое развитие и общественная мысль Индии. М., 1946. С. 334.

⁴⁰⁶ Шорр Бьятка. Указатель сочинений. – С. 335.

продолжить борьбу за независимость Индии, но смерть прервала его надежды ⁴⁰⁷.

В Индии время от времени в печати появлялись разнообразные легенды о загадочном исчезновении Боса в конце второй мировой войны. Так, в середине 70-х годов многие индийские газеты отводили место обсуждению вопроса: жив ли С. Ч. Бос, а если жив, то где он находится.

Первым против легенды о гибели Боса выступил его племянник Амия Натх Бос. Он утверждал, что американская разведка располагает сведениями, подтверждающими несостоятельность ссылок на катастрофу. Эта операция с выдумкой об авиакатастрофе была проведена, чтобы дать шанс командующему "Индийской национальной армией" бежать в Маньчжурию от возмездия англичан. Родственники Боса, писала газета "Дейли", придерживаются мнения, что, скорее всего, герой антианглийского движения в августе 1945 года попал в руки особистов частей Советской Армии, внезапно перешедших границу Маньчжурии после объявления войны Японии. Позднее, в 1947 году, Бос, якобы, был казнен по приказу Сталина, что могут подтвердить проживающие в Швеции активисты движения за права человека. В

⁴⁰⁷ Katpitia A. Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972.

архивах Принстонского университета историки обнаружили письмо американскому журналисту Луису Фишеру от Хуршида Наороджи, личного секретаря и доверенного лица "отца индийской нации" Махатмы Ганди. На письме стоит дата – июль 1946 года, то есть с момента "официальной" гибели Боса к тому времени прошло уже 11 месяцев. Вот факты из него: "Индийские военнослужащие сочувствуют соратникам Боса. Если он не вернется в Индию с помощью России, никто не сумеет образумить страну".

По мнению историков, эти слова служат серьезным подтверждением предположений о нахождении какое-то время национального героя Индии на территории Советского Союза. Многие в Индии считают также, что тайна судьбы Боса принадлежала не только одному Сталину. Знали о ней и некоторые руководители Индии.

Есть ответ и на вопрос, зачем нужен был Москве лидер радикального крыла в индийском национальном движении. Сталин, и это широко известно, был недоволен успехами ненасильственной борьбы Индийского национального конгресса, предпочитая для Индии вариант типа китайской революции. Притом кремлевские руководители считали Боса гораздо большим радикалом, чем Джавахарлал Неру⁴⁰⁸.

⁴⁰⁸ Котов Л. Национальный герой Индии – жертва Сталина? // Голос Чечено-Ингушетии. 23 июня 1992 г.

В Индии создавались специальные комиссии для выяснения обстоятельств гибели С. Ч. Боса. Газета "Индиан экспресс" от 24 января 1979 года даже опубликовала не очень ясную фотографию Боса, сделанную около года назад в одном из храмов.

В 83-ю годовщину со дня рождения С. Ч. Боса (1979 год) в Западной Бенгалии проводились массовые митинги, на которых говорилось об его огромном вкладе в борьбу за независимость Индии⁴⁰⁹. Указ президента Индии о награждении посмертно Субхаса Чандры Боса высшим орденом республики, независимо от того, примут или нет эту награду родственники героя, означает официальное признание его заслуг перед своим народом.

При жизни С. Ч. Бос в Индии пытался организовать отряды своих сторонников, ходил в полувоенной форме и получил титул "Нетаджи" ("Вождь" – точное соответствие немецкому "фюрер"). Запомнился он жителям Калькутты как руководитель митинга, поднявший руку в приветствии, напоминавшем фашистское. Именно в этой позе он и сегодня стоит, отлитый в бронзе, на одной из площадей крупнейшего города в Индии⁴¹⁰.

Останки С. Ч. Боса якобы были перевезены в Японию, где поныне

⁴⁰⁹ Девяткина Т. Ф. Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989. С. 39.

⁴¹⁰ Сингх Икбал. Повесть об Андаманах. – М., 1984. С. 270.

покоятся в 400-летнем токийском храме Ренкоджи.

Офицеры "Индийской национальной армии" тоже стали героями, особенно после осуждения их британским военным трибуналом. После того, как переговоры о создании национального правительства были сорваны, развернулась грандиозная всенародная кампания за освобождение взятых в плен бойцов "Индийской национальной армии". Выступление в защиту этих узников, судебный процесс над которыми происходил во второй половине 1945 года, послужили толчком, вызвавшим подъем новой волны борьбы с Великобританией.

Тендулкар пишет о событиях тех дней: "Неру присутствовал на суде в своей адвокатской мантии, от которой он отказался тридцать лет назад. Бхулабхаи Десаи, выступавший в качестве защитника, привлек внимание всей нации к той огромной роли, которую сыграла ИНА, вдохновляемая и руководимая С. Ч. Босом".

Страна требовала освобождения обвиняемых бойцов Индийской национальной армии и, в конце концов, добилась своего.

"Произошла проба сил, – сказал Неру, – между волей индийского народа и волей тех, кто управляет Индией, и в конечном счете победила воля народа".

"Повсюду атмосфера ненависти, и пылкие патриоты охотно воспользуются этим, если смогут, чтобы продвинуть вперед дело достижения независимости с помощью насилия", – высказался М.

Ганди. "На нас воздействуют гипнотические чары Индийской национальной армии. Имя Боса – это главное имя. Как патриот он не знает себе равных. Я не иду дальше в своих похвалах и восхищении им. Ибо я знал, что его дело обречено на неудачу, это я сказал бы даже в том случае, если бы он привел свою ИНА в Индию с победой, ибо таким путем массы не добились бы своего", – закончил Махатма Ганди

Японии в годы второй мировой войны не удалось осуществить свои агрессивные планы в отношении Индии, хотя она и пыталась использовать любые средства для достижения желанной цели.

Лидеры индийского освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии не претендовали на особую роль в деле освобождения Индии и рассматривали свою деятельность как помощь освободительному движению на родине, безоговорочно признавая руководящую роль Национального конгресса и М. Ганди. Они считали, что ненасильственные действия надо дополнить насильственными для ускорения достижения цели, что с выгодой для дела индийской свободы можно использовать сотрудничество с Японией – противником Англии. Но когда японское правительство попыталось диктовать свои условия, игнорируя требования индийцев, последние решительно выступили против этого.

Впервые японское правительство столкнулось с открытым противодействием патриотических сил в Юго-Восточной Азии. Это был

первый предвестник будущего подъема борьбы азиатских народов против японских агрессоров. С. Ч. Бос и другие соглашатели и интриганы пошли на сговор с японскими властями, закрывая глаза на своих репрессированных соплеменников, но получили решительный отпор у себя на родине и потерпели полный крах своих надежд на "дружественную" Японию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век принес человечеству две мировые войны, по своему масштабу и жестокости превосходящие все предыдущие войны.

В годы второй мировой войны Индия, как и в начале века, стала целью захвата милитаристских держав, ступенькой на пути к мировому господству. Вопрос о будущем Индии стал серьезным испытанием на прочность тройственного союза, но Германия и Япония вынуждены были поступиться некоторыми своими интересами относительно оккупации этой страны, дабы не распался пакт трех держав, с таким трудом создававшийся.

Германия, Италия и Япония решили, что Индия будет разделена по линии 70° восточной долготы, хотя каждая сторона понимала, что не уступит своего влияния в Индии кому-нибудь другому и будет полностью господствовать в Индии, когда придет срок.

До второй мировой войны Сталин в Советском Союзе планировал развязывание всемирной войны с целью повсеместного установления социалистической системы. Индия, по его планам, являлась первой претенденткой на совершение социалистической революции, во время которой предусматривалась военная помощь от СССР. Но все эти планы перечеркнуло начало второй мировой войны. Тем не менее, СССР не

прекратил своей деятельности в Индии, создав там ряд просоциалистических партий и движений, финансируя их и умело склоняя на свою сторону видных деятелей Индии.

Германия и Япония также создали свою агентурную сеть в этой стране, используя свои организационные структуры, готовя почву для военного вторжения в Индию. Началась настоящая борьба идеологических кампания стран-агрессоров.

Великобритания уже не могла властвовать и подчинять себе индийцев так же, как прежде. Английское правительство вызывало у местного населения только реакцию отторжения.

К началу второй мировой войны сознание индийцев поднялось до такого уровня, при котором уже невозможно было далее находиться под колониальным гнетом, в тисках национального рабства.

В условиях полной неуступчивости правительства Великобритании в деле получения Индией независимости или хотя бы созыва Учредительного собрания, вторая мировая война явилась весьма удобным средством прессинга индийцев для оказания ими давления на Англию.

Руководство Великобритании было поставлено в очень жесткие условия борьбы на несколько фронтов, распыления военных сил и в какой-то степени шантажа со стороны ИНК, условием которого был немедленный созыв Учредительного собрания и организация

Индийского национального правительства. В случае отказа предполагалось вести политику несотрудничества, а возможно и применение более жестких мер по отношению к Англии.

Великобритания еще не сталкивалась с подобной дерзостью и, следуя многовековым устоявшимся имперским традициям, категорически отказалась идти на какие-либо серьезные политические уступки. В своем высокомерии и недальновидности правительство Великобритании не понимало, что, ведя такую политику, она фактически отдавала Индию в руки Японии и Германии.

Во времена второй мировой войны в Индии существовали самые разные и зачастую противоречивые по своим взглядам партии и движения, разногласия которых способствовали иногда укреплению колониального режима, однако очень большим влиянием в стране пользовался Индийский национальный конгресс (ИНК). В целом ИНК во время второй мировой войны вел правильную политику, хотя и не избежал серьезных неудач и даже срывов в своей работе.

Одной из самых серьезных ошибок ИНК было принятие лозунга "Вон из Индии" (по отношению к англичанам) в 1942 году. В то время в стране наступил политический кризис, терпение индийцев лопнуло.

Даже самый последовательный сторонник ненасилия Махатма Ганди выступил за массовые революционные действия, прекрасно сознавая их кровавые последствия.

Летом 1942 года в Индии во всей своей остроте встал вопрос о революции. Коммунисты призывали к гражданской войне, Ганди советовал делить землю поровну и не платить налоги. Вспомним, что в России социалистическая революция совершилась почти в таких же условиях войны, разрухи, голода, бесправия и бессилия властей. Но в Индии не было такого "гения революции", как Ленин, да и большая часть членов Конгресса находилась в это время в заключении. "Августовская революция" была жестоко подавлена.

В 1917 году революционным событиям в России оказывала финансовую поддержку Германия, которой они были выгодны. Если посмотреть немецкие секретные депеши и выдержки из японских документов, августовские события в Индии фактически выполнялись по инициативе Японии и Германии. Гнев народа, вопреки желанию последнего, сыграл на руку агрессорам.

Япония, за 6 месяцев молниеносно оккупировавшая почти всю Юго-Восточную Азию, могла без особого сопротивления и потерь занять территорию Индии летом 1942 года. Многие индийцы, видя безысходность попыток договориться с Великобританией относительно провозглашения независимости Индии, обратили свои взоры к Японии. В это период даже в речах Неру и Ганди проскальзывали прояпонские высказывания.

Но Япония совершила большую, для своих интересов, ошибку.

Японская армия остановилась на границе Индии, так как ожидала успешного для Германии продвижения на восток через Кавказские горы.

Эти ожидания оказались тщетными, а время было безвозвратно упущено. И хотя позже, в 1944 году Япония попытается снова начать военные действия в Индии, они уже заранее будут обречены на провал.

Великобритания понимала всю опасность создавшегося положения, но опасалась предоставлять Индии независимость в момент, когда были сильны прокоммунистические настроения. Англии повезло, и она не потеряла Индию во время войны, хотя и стояла на краю пропасти.

Гитлеровская Германия потерпела колоссальное поражение под Сталинградом и на Кавказе, потеряв одновременно надежду на захват Индии.

Тема оккупации Индии прослеживалась еще в документах Германии времен первой мировой войны. Во время второй мировой войны велись длительные дискуссии с Японией и Италией по поводу разграничения сфер влияния в мире, межа которого проходила по Индии.

Союзники в "оси" не доверяли друг другу. Гитлер, например, в тайне от своих союзников надеялся разбить в Индии японские дивизии и подчинить себе всю территорию этой страны, которая еще в 1933 году заняла прочное место в его планах мирового господства. Германское командование серьезно подошло к ведению профашистской пропаганды

в Индии, но сторонников у фашистского режима там было не так уж много. С. Ч. Бос являлся тем индийцем в Германии, чьи контакты с вермахтом были наиболее длительными.

С. Ч. Бос, по своим личностным качествам, был склонен к авторитарности и диктату. Его можно поставить в один ряд с Гитлером и Сталиным, но на значительно более низкий уровень. Индии сильно повезло, что С. Ч. Бос не достиг вершин власти в этой стране и не установил политической диктатуры, как он того желал. Возможно, что при оккупации Индии странами "оси" именно Бос был бы поставлен во главе марионеточного правительства.

Хотя в умах многих индийцев он стал национальным героем, и ему поставили памятник, тем не менее, он как орудие в руках агрессоров не сыграл большой роли в освобождении Индии от колониальной зависимости.

Бос действительно боролся за предоставление независимости своей родине, но, например, он закрывал глаза на случаи массовых репрессий против своего народа в Юго-Восточной Азии, прекрасно зная об этих фактах. С. Ч. Бос первоначально не питал симпатий к фашистской Германии, но в конце концов стал служить ее интересам.

Находясь в Германии, он всячески ругал японское правительство, но затем с не меньшим рвением стал сотрудничать с ним. Коллаборационизм С. Ч. Боса свел на нет многие его положительные

начинания. Он не был "простачком", как его иногда изображают, и прекрасно понимал истинные намерения Германии и Японии относительно многих стран мира, в том числе и Индии. Остается только гадать, на что этот человек все-таки надеялся.

Тысячи индийцев, попавших в "Индийский легион" в Германии или ИНА в Юго-Восточной Азии, трудно обвинить в профашистской ориентации. Они искренне хотели добиться освобождения для своей родины и вернуться из плена домой. Они не понимали всех хитросплетений политики Японии и Германии, получали информацию от своих руководителей и подчинялись им, не видя для себя другого выхода.

Надо также помнить о том, что индийцы в ЮВА были пришлым населением, некоренным, что вызывало некоторые трения, сближало с японцами и давало надежду вернуться в Индию, да не просто так, а в качестве освободителей от колониального ига Великобритании. Тем более что в документах ИНА было зафиксировано, что Индийская национальная армия вступит на территорию Индии самостоятельно, без вмешательства Японии.

После окончания второй мировой войны Индия сумела добиться провозглашения независимости без посторонней помощи, путем переговоров. Но борьба за политическую самостоятельность страны различных партий в ходе войны, безусловно, сыграла решающую роль в падении колониального гнета чужеземцев в Индии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**На русском языке**

1. *Аварин В. К.* Конец гитлеровской Германии и положение на Дальнем Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. – №7.
2. *Агаев С. А.* Германский империализм в Иране. – М., 1969.
3. *Азад А. К.* Индия добивается свободы. – М., 1961.
4. *Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне.* М., 1971.
5. *Андронов И. М.* Гитлеровский план вторжения в Индию // Новое время. – 1965. – №14.
6. *Андросов И. Ю.* На перекрестке трех стратегий. – М., 1979.
7. *Балабушевич В. В. и Мильман С. М.* Происки германского фашизма в Индии // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1941. – № 9–10.
8. *Бхатия В.* Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений, 1917–1947. – М., 1989.
9. *Внешняя политика Великобритании.* – М.–Л., 1936.
10. *Вторая мировая война.* – Кн. 1. – М., 1966.
11. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 1–2. – М., 1969.
12. *Ганди М. К.* Моя жизнь. – М., 1969.

13. *Генри Эрнст*. Гитлер над Европой. – М., 1935.
14. *Гольдберг Д. И.* Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.) – М., 1959.
15. *Гольдберг Д. И.* Внешняя политика Японии в 1941–1945 гг. – М., 1962.
16. *Гордон Б.–Ш.* Судьба советских перебежчиков // Иностранная литература. – 1990. – № 6.
17. *Гурвич Р. Т.* Рецензия на книгу: "India unreconciled. A documented history of Indian political events from the crisis of August 1942 to October 1943" // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1945. – № 8.
18. *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: документы и материалы. Т. I. – М., 1973.
19. *Девяткина Т. Ф.* Социально-политические взгляды С. Ч. Боса // Общественная мысль Индии: прошлое и настоящее. – М., 1989.
20. *Демин Л. М.* Японская оккупация Индонезии. – М., 1963.
21. *Демьяненко А. П.* Провал планов ближневосточной экспансии // Народы Азии и Африки. – 1984. – № 6.
22. *Демьяненко А. П.* Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // Народы Азии и Африки. – 1985. – №2.
23. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939 гг. Т. I. – М., 1981.

24. Документы о борьбе Индийского национального конгресса против британского империализма // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 17. – М., 1987.
25. *Дьяков А. М.* Индия во время и после второй мировой войны. – М., 1952.
26. *Ибрагимбейли Х. М.* Крах "Эдельвейса" и Ближний Восток. – М., 1977.
27. История войны на Тихом океане. Т. IV. – М., 1958.
28. *Кауль Т. Н.* От Сталина до Горбачева и далее... – М., 1991.
29. *Комаров Э. Н., Литман А. Д.* Мироззрение М. К. Ганди. – М., 1969.
30. *Кочарьянц Г. Д.* Война и национально-освободительное движение индийского народа // Большевик. – 1940. – № 14.
31. *Кутаков Л. Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. – М., 1964.
32. *Мартышин О. В.* Политические взгляды Дж. Неру. – М., 1981.
33. *Намбудирипад Е. И. Ш.* Ганди и гандизм. – М., 1960.
34. *Неру Дж. М.* Открытие Индии. – М., 1955.
35. Нюрнбергский процесс. – Т. 1, М., 1965.
36. Очерки новейшей истории Японии. – М., 1957.
37. *Прозктор Д. М.* Агрессия и катастрофа. – М., 1972.

38. **Райков А. В.** Империалистическая Япония и индийское освободительное движение в период войны на Тихом океане // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 3.
39. **Райков А. В.** Индийская община в Юго-Восточной Азии в борьбе за свободу родины // Индия-1984. Ежегодник. – М., 1986.
40. **Райков А. В.** Индия в планах фашистской Германии в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – №1.
41. **Райков А. В.** Некоторые вопросы эволюции идейно-политических позиций партии "Гадар" // Индия: проблемы истории, национально-освободительного движения и современного политического развития. – М., 1980.
42. Революционный подъем в Индии. – М., 1933.
43. **Рой М. Н.** Новая Индия. – М., 1923.
44. **Румянцев Ф. Я.** Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 1972.
45. **Савин А. С.** Японский милитаризм в период второй мировой войны. – М., 1979.
46. **Сингх Икбал.** Повесть об Андаманах. – М., 1984.
47. **Синха П. Б.** Источник силы // Азия и Африка сегодня.– 1971. – № 4.
48. **Синха Н. К., Банерфии А. Ч.** История Индии. – М., 1954.
48. **Сталин И. В.** Вопросы ленинизма. – М., 1933.

49. **Трухановский В. Г.** Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939–1941). – М., 1965.
50. **Шапошникова Л. В.** Национально-освободительное движение в Индии. – М., 1960.
51. Юго-Восточная Азия в мировой истории. – М., 1977.
52. **Ярославский Ем.** Об итогах VI Конгресса Коммунистического Интернационала. – М., 1928.

На иностранных языках

1. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Bol. I (12 December 1941 – bis 28 Februar 1942). Göttingen; 1969.
2. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E. 1941–1945. Bol. 2 (1 März bis – 15 Juni 1942). Göttingen; 1972.
3. **Hillgruber A.** (Hrsgb.). Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiten Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942-1944. Frankfurt a/M., 1970.
4. **Katpitia A.** Subhas Chandra Boses Verhandlungen über eine Unabhängigkeitserklärung für Indien 1941-1943. Mainz, 1972.
5. **Schnabel R.** Tiger und Schakal. Deutsche Indienpolitik 1941–1943. Ein Dokumentarbericht. Wien, 1968.
6. Weltherrschaft im Visier. Dokumenten zu den Europa – und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Hrsg.: W. Schumann. B., Dt. Verl. d. Wiss., 1975.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I.	
Политическое положение Индии в конце 30-х – начале 40-х годов	20
ГЛАВА II.	
Индия в завоевательных планах фашистской Германии	88
ГЛАВА III.	
Индия в японских планах создания "Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания"	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	253
Список использованной литературы и источников	
На русском языке	260
На зарубежных языках	265
ОГЛАВЛЕНИЕ	266